

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВИШЕГРАДСКАЯ ЧЕТВЁРКА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

ДИЛЕММЫ КОНВЕРГЕНЦИИ

МОСКВА 2017

30 лет
Институт Европы РАН

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ВИШЕГРАДСКАЯ ЧЕТВЁРКА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ:
ДИЛЕММЫ КОНВЕРГЕНЦИИ**

**Доклады Института Европы
№ 342**

Москва 2017

УДК 327(4-11):061.1ЕС
ББК 66.4(45),9(4),60
В55

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор Л.Н. Шишелина,
редакторы Р.Н. Лункин, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Носов Михаил Григорьевич, член-корреспондент РАН
Щербакова Юлия Александровна, кандидат исторических наук

Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ №17-07-00016
«Россия и Центральная Европа: проблемы и перспективы
взаимоотношений в условиях мирового политического кризиса»

Тема государственной регистрации
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран Восточной и Центральной Европы и
Прибалтики»

Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции = The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence / [отв. ред. Л.Н. Шишелина]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 138 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 342). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-094-1.

Работа посвящена проблемам адаптации стран Вишеградской группы к нормам и принципам Европейского союза с момента вступления до настоящего времени. Исследование показывает, что страны региона имели и пытались отстаивать своё мнение во всех судьбоносных и кризисных ситуациях. Нынешний кризис в долгосрочной перспективе может рассматриваться как очередная попытка изменить вектор конвергенции в ЕС с асимметричного на равноправный.

Авторский коллектив монографии: Л.Н. Шишелина (введение, глава I, гл. III, (§10 в соавт. с А.В. Дрыночкиным), заключение), А.А. Габарта (гл. II в соавт. с А.В. Дрыночкиным), А.В. Дрыночкин (гл. II в соавт., §10 в соавт.).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-094-1

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2017

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE VISEGRAD FOUR
IN THE EUROPEAN UNION:
DILEMMAS OF CONVERGENCE**

**Reports of the Institute of Europe
№ 342**

Moscow 2017

Аннотация

На фоне современного кризиса Европейского союза всё больше внимания привлекает позиция стран Вишеградской группы, в последнее время консолидировано выступающих против решений Брюсселя, которые не сочетаются с их представлениями о полномочиях общей европейской администрации. Некоторые аналитики усматривают в оппозиции В4 решениям ЕС по таким вопросам, как квоты на прием беженцев, или в отстаивании собственного видения национального законодательства, гораздо более глубокие последствия, нежели те, которых реально стоит ожидать. Однако нынешний конфликтный эпизод далеко не первый в истории взаимоотношений «старых» и «новых» членов Евросоюза. В долгосрочной перспективе он может рассматриваться как очередная попытка изменить вектор конвергенции в ЕС с асимметричного на равноправный.

Annotation

At the background of the current crisis of the European Union much attention attracts the position of the Visegrad countries. Recently it has been consolidated on the basis of protest against the directives of Brussels, which don't coincide with their own ideas about the distribution of powers with common European administration. Some analysts see in V4 opposition to the EU decisions on migration as well as on the issues of their own national legislation, much more profound consequences than those which really should be expected. In this connection, it is worth mentioning that the current contradictions are not the first in the history of relations between the «new» and the «old» members of the European Union. In the long-term perspective, they could be qualified as the regular attempt to surmount the asymmetry of the convergence process.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Глава I. Особенности Вишеградского региона. Этапы взаимодействия с ЕС.....	8
1. Первые пять лет в ЕС и начало серьёзных разногласий с Брюсселем.....	8
2. Итоги десяти лет в ЕС на фоне очередного кризиса.....	33
3. Геополитический аспект вишеградского сотрудничества.....	38
Глава II. Экономика региона за годы членства в ЕС.....	48
4. Социально-экономическая модель стран В4: её прототип и эффективность имплементации.....	48
5. Факторы экономического развития Вишеградских стран.....	63
6. Экономические отношения стран В4 в период пребывания в ЕС.....	71
7. Страны В4 и миграционные процессы.....	76
Глава III. Политические аспекты интеграции и современный кризис.....	81
8. Влияние ЕС на политическую трансформацию в странах Вишеградской группы и на сплочение региона.....	81
9. Укрепление международной роли Вишеградской группы.....	96
10. Дилеммы «Восточного партнёрства».....	115
Заключение.....	130
Об авторах.....	135

CONTENTS

Introduction.....	7
Chapter I: Peculiarities of the Visegrad region. Stages of relations with the European Union.....	8
1. The first five years in the EU and the beginning of serious contradictions with Brussels.....	8
2. Results of the ten years in the EU at the background of another crisis.....	33
3. The geopolitical aspect of Visegrad cooperation.....	38
Chapter II: Regional economy within the period EU membership.....	48
4. Social-economic model of V4 countries: its' prototype and effectiveness of implementation.....	48
5. The factors of the V4 countries' economic development.....	63
6. Economic relations of the Visegrad Group countries within the period of their EU membership.....	71
7. The V4 countries and migration processes.....	76
Chapter III: Political aspects of integration and current crisis.....	81
8. EU influence on the political transformations in Visegrad Group countries and on the cohesion of the region.....	81
9. The Strengthening of the international role of the Visegrad Group.....	96
10. Dilemmas of the «Eastern Partnership».....	115
Conclusion.....	130
About authors.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Страны региона в последние годы преодолели несколько юбилеев – традиционных вех реформирования обществ, которые вступили на рубеже 90-х гг. XX в. на путь преобразования государственной идеологии, политики, экономики, отношений с ведущими мировыми центрами. В том числе в 2014 г. отмечалось десятилетие членства в ЕС. В феврале 2016 г. Венгрия, Польша, Словакия и Чехия отметили главный «региональный» юбилей – 25 лет со дня создания Вишеградской группы. Этот юбилей суммировал достижения этих центральноевропейских стран не только во внутренних реформах, но и в создании нового европейского региона.

Успехи Вишеградской Европы сегодня, на фоне кризиса большой интеграции, к которой она примкнула 13 лет назад, и от которой получила весомый экономический импульс к развитию, впечатляют. Вишеградская четвёрка (В4) стала ярчайшим региональным союзом современной Европы, и она не утратила конструктивного начала на фоне глобального экономического и политического кризиса. Всё более настойчиво В4 продолжает отстаивать свои национально-политические интересы в сообществе европейских партнёров. Формирование Вишеградского союза можно считать наиболее очевидной удачей всего переходного периода в этой части Европы. Саму «четвёрку» называют «Вишеградскими тиграми» не только центральноевропейского региона, но и всего ЕС. Как союзу удалось добиться успеха и какими будут следующие 25 лет в судьбе В4? Какая роль выпадет региону на фоне кризисных явлений в ЕС? Не будем проводить параллели, возвращающие к коротким историческим промежуткам статус-кво между мировыми и локальными конфликтами. Однако события свидетельствуют о том, что «вишеградскому квартету» в ближайшие годы предстоит вписаться в совершенно новую, возникающую на наших глазах, геополитическую реальность. Будут ли задачи нового периода сопоставимы с предыдущим, а вызовы адекватны возможностям и задачам? Таков главный вопрос, который ставят перед собой авторы доклада.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ВИШЕГРАДСКОГО РЕГИОНА. ЭТАПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЕС

Было бы неверно утверждать, что со времени образования Вишеградской группы и вступления в Европейский Союз её эволюции сопутствовали исключительно благоприятные обстоятельства. В преддверии присоединения к ЕС ей пришлось практически одновременно преодолевать оппозицию России, опасавшейся утраты своих привычных рынков и партнёров, а также скептическое и настороженное отношение «старых европейцев». Они видели в «четвёрке» исключительно второсортную и отсталую Европу. Затем уже внутри Европейского Союза, В4 пришлось бороться за свои права и равенство, а после – уже вместе со всем ЕС – противостоять экономическому кризису. В4 настаивала на своём видении единой европейской конституции, создавала восточную политику ЕС то в пику лидерам евроинтеграции, то в унисон с ними. Странам В4 пришлось руководить Советом ЕС в наиболее сложные моменты европейской и мировой истории, преодолевать собственные ошибки восточной политики, осваивать изменение статуса в энергетических маршрутах и встречать мощный натиск интеграционных потоков. Тем не менее, они смогли поступательно развиваться в экономическом плане, и главное – сохранить своё региональное объединение.

1. Первые пять лет в ЕС и начало серьёзных разногласий с Брюсселем

Случайно, или в силу приверженности западных европейцев символизму и эстетике пропагандистского действия, вступление Вишеградских стран, Словении и трёх бывших республик советской Прибалтики в мае 2004 г. в Европейский Союз совпало с 15-летием освобождения или начала либеральных рыночных реформ в странах ВЦЕ. Очевидно, это событие следовало рассматривать как процесс, пройденный странами-претендентами по пути адаптации к стандартам и нормам ЕС. Между тем в самих странах в канун присоединения к ЕС главным мерилом прогресса реформ оставалось приближение к показателям именно 1989 г., то есть периода, который предшествовал политической и экономической переориентации.

Надо признать, что по результатам первого года пребывания вишеградских стран в ЕС, с обеих сторон превалировало разочарование. В частности, оно отразилось в провале референдума по конституции ЕС во Франции и Голландии в 2005 г., что также усилило озабоченность вишеградцев. На подобного рода настроениях, не в последнюю очередь, сказались мултировавшие до и сразу после саммита в Ницце 2000 г. прогнозы о том, что ЕС не потянет приём новых членов из числа государств Восточной Европы, а сами они сравняются в развитии со странами среднего уровня ЕС не ранее чем через 25-50 лет. Особенно сложный путь прогнозировали для Польши.

После принятия в свои ряды новых стран из Восточной Европы и Прибалтики «старые члены» ЕС посчитали возможным относиться к ним иначе, нежели к странам-основательницам и просто экономически более сильным членам союза. Такое отношение особенно просматривалось в позиции Великобритании, которая с конца 1980-х гг. активно агитировала сопротивлявшееся Сообщество за принятие стран Восточной Европы, а в 2005 г., осуществляя руководство Советом ЕС, не включила восточных европейцев, уже ставших членами ЕС, в первый вариант бюджета этой организации.

О том, что в проекте бюджета Европейского Союза сохранены дискриминационные для новых членов нормы распределения из фондов ЕС, страны Вишеградской группы заявили уже летом 2004 г. Это произошло буквально спустя несколько недель после официального присоединения. В совместном заявлении премьер-министров четырёх вишеградских стран по итогам года в связи с этим обстоятельством предлагалось «подготовить условия для достижения политического компромисса между членами ЕС к июню 2005 г.»¹.

Это было первое совместное выступление стран Вишеградской группы, в котором они проявили волю к взаимодействию, отстаивая общие интересы региона внутри Европейского Союза. Длительные совместные усилия «четвёрки», несколько встреч

¹ Joint Press Release. Meeting of the Prime Ministers of the Visegrád Group Countries. 8 December 2004. URL: <http://www.visegradgroup.eu/main.php?folderID=830&articleID=3886&ctag=articlelist&iid=1>.

с премьер-министрами Бенилюкса, председателем Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и с приступавшим к председательству в Совете ЕС со второй половины 2005 г. премьер-министром Великобритании Т. Блэром, принесли свои результаты. Вновь принятые страны получили доступ к средствам из бюджета ЕС не только на равных, но в ряде случаев даже на особо благоприятных условиях. Не пригодился резервный сценарий стран Вишеградской группы, в котором они предлагали принять бюджет ЕС не на семь лет, а лишь на ближайшие два-три года. Такой вариант, по мнению «новичков», мог позволить избежать паники в самих странах и в ЕС в целом, предоставив время для разрешения наиболее острых бюджетных противоречий.

Это событие без преувеличения можно считать первой крупной победой стран Вишеградской четвёрки. Так началось их становление в качестве дееспособного региона ЕС, а также в качестве локомотива дальнейшей интеграции в эту структуру постсоциалистических стран. Очевидно, что политические битвы за равенство после осознания малой эффективности адаптационных рекомендаций ЕС сыграли свою роль в неудовлетворённости стран Вишеградской группы итогами первого года пребывания в рамках западной интеграции.

Наиболее очевидно на начальном этапе проигрывала венгерская экономика. Дело в том, что страна, подготовившись к вступлению в ЕС в международном плане, осталась неготовой к новой интеграционной системе внутренне. Условия хозяйствования, при которых основным источником поступления средств на развитие стали гранты ЕС, оказались для венгерских тружеников – в буквальном смысле этого слова – «большим сюрпризом». В результате, Венгрия не востребовала, а, следовательно, и не получила из бюджета ЕС предназначенные ей средства². По итогам

² По подсчётам экспертов, в 2004 г. Венгрия воспользовалась лишь четвертью предназначавшейся ей суммы – 50 млрд форинтов, в то же время, внося в бюджет Сообщества 135 млрд. Да и средства пришли в страну с большим опозданием, когда в сельском хозяйстве, к примеру, уже минул посевной период. Виновными в ситуации были признаны министерство сельского хозяйства и министерство регионального развития, которые не проинформировали должным образом сельских тружеников о переходе на новый способ получения средств. Magyar Nemzet. 09.03.2005. URL: www.mno.hu.

первого года членства в ЕС Венгрия оказалась на последнем месте среди десяти новых стран по объёмам средств поддержки, полученных от ЕС: в среднем – 16 евро на человека³! Венгры, как и предсказывала известный венгерский социолог Магдолна Чат, «народ, привыкший трудиться, – не сумели обойти другие народы Европы в навыках оформления заявок на гранты Евросоюза»⁴.

Однако в сложившейся ситуации просматривалась и вина самого ЕС. По настоянию Европейского Союза, венгерские кооператоры значительно снизили объёмы производства. Это особенно коснулось таких определяющих для Венгрии отраслей, как животноводство и виноделие. В то время как в Венгрии остановилась часть производственных мощностей, на её рынок хлынул поток не всегда качественной дешёвой продукции из других стран Евросоюза⁵. По результатам первого года членства в ЕС, материальное положение венгров, занятых в сельском хозяйстве ухудшилось на 10%⁶. За тот же период Венгрия оказалась лидером по количеству банкротств среди новых членов ЕС. Только в 2004 г. число банкротств увеличилось на 0,8%, что в цифровом выражении составило 7756 предприятий⁷.

Ухудшилось финансирование сферы здравоохранения, образования и науки, не говоря уже о росте цен и безработице. Ещё в 2003 г. Еврокомиссия отмечала прогресс Венгрии в сфере занятости (падение уровня безработицы с 7,8% в 1998 г. до 5,6% в 2002 г.). Однако уже спустя три года после вступления в ЕС, уровень безработицы снова достиг отметки 7,5%, т.е. вплотную приблизился к среднеевропейскому уровню. Уровень безработицы в Чехии в 2000-е г. существенно не менялся, оставаясь на уровне 7%. А Польша и Словакия существенно поправили своё по-

³ Ibid. 13.06.2005. URL: www.mno.hu.

⁴ Csath M. «Ez a mi Európaánk?» Kairosz Kiadó, Budapest, 2003.

⁵ Практически постоянным явлением для Венгрии в первые годы евроадаптации были пикеты и забастовки сельскохозяйственных рабочих. Требования к правительству в основе своей оставались постоянными: сохранить жизнь в венгерских деревнях, создать благоприятные условия для производства, договориться о квотах на продукцию животноводства, и т.д. Magyar nemzet. 18.02.2005. URL: www.mno.hu.

⁶ Magyar nemzet. 10.05.2005. URL: www.mno.hu.

⁷ Ibid. 08.03.2005.

ложение. В Польше за три первых года членства в ЕС уровень безработицы снизился с 20 до 14%, в Словакии – с 18 до 13,5%. К сожалению, существенную роль в этом сыграл большой отток работоспособного населения на запад. Рабочая эмиграция из Польши приблизилась к 9%, в то время как из других стран В4 она не превышала 1-2%.

По итогам двух лет интеграции в 2006 г. практически по всем социально-экономическим показателям в группе «новых европейцев» лидировала Словения, второй была Чехия⁸. Уровень жизни Словении в то время достиг примерно 78% от среднего по ЕС. Схожие параметры отражали и уровень заработной платы в этих странах.

Среди стран Вишеградской группы самый высокий уровень и рост заработной платы наблюдался в Чехии. В 2006 г. зарплата выросла в среднем на 6,5% и составила 20211 крон. В Польше в пересчёте на чешскую денежную единицу в 2006 г. средняя зарплата составила 19082 крон, в Словакии – 16862 и в Венгрии – 15650⁹.

В то же время, уровень инфляции к началу 2007 г. достиг 8,8% в Венгрии, 3,2% в Чехии, 2,6% в Словакии и чуть меньше в Польше – 2,5%¹⁰. ВВП на душу населения в странах Вишеградской группы, составляя в среднем 63% от уровня ЕС, (76% в Чехии и 51% – в Польше), вырос в среднем на 5% по сравнению с 2003 г. Несколько более значительные темпы роста наблюдались в Словакии – 7,4% и почти в три раза ниже – в Венгрии – 2,6%. По уровню роста доходов населения лидировала Польша, где по сравнению с 2003 г. доходы населения увеличились почти на четверть.

Одновременно стало очевидным и то, что конвергенция на начальном этапе носила ассиметричный характер, отвечая преимущественно интересам 15-ти стран – «старых членов», а не 10-ти «новичков». Об этом свидетельствует, в частности, закрытие или сокращение ряда производств, традиционных для Восточной Европы, но ставшими предметом спора в ЕС. Речь, в

⁸ Ibid. 26.05.2005.

⁹ Ibid. 08.03.2007.

¹⁰ Ibid.

первую очередь, шла о сельском хозяйстве. По итогам трёх лет членства, на фоне общего роста доходов от сельского хозяйства, которые в Польше и Чехии возросли почти вдвое, в Венгрии в 1,7 раза, а в Словакии на четверть¹¹, уменьшились конкретные показатели производства по отраслям. Так, во всех странах Вишеградской группы снизилось поголовье крупного рогатого скота, хотя в ценовых показателях по реализации мяса эти показатели возросли. Это свидетельствовало не иначе, как о росте цен на основополагающие продукты питания.

В Венгрии на 3 тыс. га уменьшились площади виноградников. В количественных же показателях производство винограда существенно сократилось по всей Восточной Европе. По сравнению с 2004 г. также значительно снизилось производство зерна. Во всех странах, кроме Польши, намечилось сокращение численности сельских хозяйств. Если в Венгрии в 2000 г. насчитывалось 967 хозяйств площадью до 1000 га, то в 2005 г. их осталось только 715¹².

Статистика ЕС не приводит данных о процентном соотношении транснациональных предприятий-гигантов. Номенклатура производства свидетельствовала о том, что они постепенно отвоевали крупный сегмент производственной сферы стран Восточной Европы и Прибалтики и настойчиво теснили национальный сектор.

Говоря о первом этапе членства вишеградских стран в ЕС, нельзя не вспомнить предсказания аналитика Дойче банка Норберта Вальтера¹³. Он отмечал, что провал европейской конституции на референдумах в Голландии и Франции отразится на замедлении темпов конвергенции центральноевропейских стран. Первым подтверждением его прогноза стало отдаление даты вступления этих стран в зону евро.

Негативные тенденции первых лет сказались в том, что западные инвесторы в середине 2000-х гг. начали изымать свои вложения из наиболее слабых экономик региона. Среди стран

¹¹ Eurostat. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.

¹² Ibid.

¹³ Gazdasági válság fenyegeti Kelet-Európát? Magyar Nemzet. 12.04.2005. URL: www.mno.hu.

Вишеградской группы в наибольшей степени снова пострадала Венгрия. Уменьшение потока инвестиций здесь, к тому же, происходило на фоне глубокого экономического кризиса, повлекшего за собой рост налогов с предпринимателей. В таких условиях венгерские предприниматели начали переводить свои производства в соседнюю Словакию. Из всех стран более или менее стабильно к 2007 г. выглядела ситуация в Польше, где правительство более тщательно подготовилось к вступлению в ЕС.

Такое положение вещей не могло не сказаться на спаде эйфории, связанной с приобщением вишеградцев к процессу западной интеграции. Причём аналогичные настроения практически равномерно распределялись и на поле 15-ти «старых членов», и на площадке 10-ти «новых членов» ЕС. В 2005 г. в списке стран, негативно оценивающих членство в ЕС, Венгрию опережали только финны, латыши, англичане и австрийцы¹⁴. В 2007 г. осторожный оптимизм можно было заметить лишь у только что пополнивших ЕС Румынии и Болгарии. Одним из главных положительных итогов первых трёх лет членства в ЕС, таким образом, можно считать освоение навыков истребования и получения выделенных этим странам средств из структурных и интегрирующих фондов ЕС.

Однако постепенно экспертов стал настораживать тот факт, что данные конца 2000-х гг. о торговле внутри Евросоюза показывали тенденцию к наращиванию товарообмена внутри Вишеградского региона на фоне снижения объёма товарооборота этих стран с государствами «старой Европы»¹⁵. Это можно трактовать как свидетельство явного снижения интереса стран «старой Европы» к дальнейшему повышению уровня сотрудничества с новыми членами, или как желание, по крайней мере, на время законсервировать отношения с ними. Данный фактор не мог не сказаться на социально-экономической ситуации в регионе¹⁶.

¹⁴ Ibid. 22.12.2005. URL: www.mno.hu.

¹⁵ Дрыночкин А.В. Восточная Европа как новый элемент в глобальной рыночной системе. Выступление на заседании 5-го круглого стола обществоведов РАН и ВАН. Будапешт, 30.11.2007 г.

¹⁶ Так, по оценкам Еврокомиссии, в 2008 г. восточноевропейские страны продолжали удерживать первенство по росту себестоимости промышленного производства. Словакия и Словения соответственно с 2,4% и 1,4% возглавили об-

Тем не менее, к концу первого трёхлетнего адаптационного периода стали появляться и неоспоримые достижения. По данным Экостата за 2006 г., Словакия по росту ВВП существенно опередила даже страны «старой Европы» с показателем 3,3% (по сравнению со средним показателем по старой Европе в 2,9%). Неплохие результаты показали Польша и Чехия – рост соответственно в 2 и в 1,7%. По данным Европейского агентства, в феврале 2007 г. Польша оказалась и среди стран с лучшими показателями по ежемесячному росту промышленного производства с 2,2%¹⁷.

Эти небольшие позитивные подвижки сопровождались весьма знаменательным для «новых членов» событием. 1 января 2008 г. впервые в истории Европейского Союза пост председателя в Совете ЕС перешёл к Словении – стране, вступившей в организацию в 2004 г. В целом год начался с весьма приятных для стран Вишеградской Европы новостей о выделении им средств на научные исследования, развитие высокотехнологичных отраслей производства и ряд социальных программ.

В то же время, Европейское агентство опубликовало данные, по которым две восточноевропейские страны всё ещё имели наиболее высокий уровень безработицы среди стран ЕС. Это Польша с 8,5% и Словакия с 11% по итогам 2007 г. Чехия приобрела репутацию страны, где самыми медленными темпами внедряется законодательство ЕС (в три раза медленнее, чем в целом по ЕС). Одновременно практически все вишеградские страны вынуждены были отсрочить вступление в еврозону.

В январе 2008 г. Европейская комиссия приступила к рассмотрению представленных странами-членами ЕС программ стабилизации и конвергенции. Одной из первых оценке подверглась венгерская программа. Комиссия выразила обеспокоенность по поводу долгосрочной перспективы состояния дел в области государственных финансов в этой стране. Государствен-

ний список удорожания производственной сферы. Только Чехия и Словакия в 2007 г. успешно справились с проблемой бюджетного дефицита. Венгрии и Польше предстояло и дальше выполнять условия ЕС по снижению государственного долга.

¹⁷ Причём рост в «зоне – 27» на 0,2% превысил рост в старой Европе (3,1% к 3,3%).

ный долг Венгрии действительно оставался очень высоким – 65% от ВВП. Комиссия призвала венгерские власти продолжать реформы и усилить фискальные меры¹⁸. Однако в Венгрии 9 марта 2008 г. прошёл референдум, на котором население высказалось против введения дополнительных сборов в сфере здравоохранения и платы за обучение в высших учебных заведениях. К тому же, венгерскому кабинету не удалось переломить тенденцию к росту безработицы.

Аналогичный план, представленный Словакией, показал расхождения с данными Комиссии ЕС. Так, если по подсчётам Братиславы дефицит в 2007 г. составил 2,5%, то в Брюсселе придерживались цифры 2,7%. Одновременно Комиссия осталась довольна сохранением темпов роста ВВП в 3,3% – на тот момент лучшим показателем по ЕС. Тем не менее, несмотря на этот очевидный успех, Комиссия предложила словакам ещё туже затянуть пояса, чтобы сохранить наметившуюся тенденцию. Также предлагалось принять меры для исправления ситуации в сфере занятости, где уровень безработицы весной 2008 г. несколько снизился, но всё ещё составлял 9,8%.

Успешное выполнение программы конвергенции позволило Словакии уже в июне 2008 г. получить от Европейского совета зелёный свет на введение евро с 1 января 2009 г. Таким образом, Словакия, на пятом году членства в ЕС стала 16-й страной еврозоны.

Важной задачей в рамках ЕС являлось **выравнивание уровня развития регионов**. Для стран Вишеградской группы эта задача была особенно актуальной, так как ко времени вступления в ЕС к высшему уровню регионального развития (NUTS¹⁹), сравнимому с европейским, можно было отнести лишь два региона – Пражский регион и собственно Прагу. Восточные районы Венгрии и особенно Польши требовали капитальных вложений в инфраструктуру и повышение уровня жизни. Весной 2008 г. комиссар ЕС по региональной политике Д. Хюбнер предприняла поездки в Венгрию и Польшу для изучения ситуации в об-

¹⁸ Среди мер, предложенных Брюсселем Будапешту – снижение дефицита в 2008 г. с 6,2% до 4%. До 2010 г. эта цифра должна была последовательно снижаться до 3,2% в 2009г. и достичь, в итоге, 2,7%.

¹⁹ Nomenclature of territorial units for statistics. Классификация регионов в ЕС.

ласти регионального развития этих стран с целью корректировки программы ЕС по финансированию отстающих регионов.

В результате была подтверждена готовность ЕС и далее оказывать финансовую поддержку Чехии по 14 программам из фонда Европейского регионального развития и 3 программам из Социального фонда. На программы, уже одобренные в конце 2007 г. и рассчитанные на период до 2013 г., было выделено 29,6 млрд евро. Кроме того, Еврокомиссия приняла решение о поддержке в 2008–2013 гг. государственной программы модернизации чешского железнодорожного транспорта и реформы его управления. В целом по промышленным показателям Чехия продолжала выглядеть достаточно успешно на фоне других стран ЕС.

Польше выделялось свыше 11 млрд евро на создание инфраструктуры аэропорта под Лодзью. Кредит в 3,4 млрд евро на развитие транспортной сети получила польская компания «С. Hartwig Warszawa». Д. Хюбнер в ходе поездки по Польше также подтвердила готовность ЕС оказать помощь в размере 1,16 млрд евро (2007–2013 гг.) из структурного фонда Люблинскому воеводству. В июне Еврокомиссия одобрила помощь в размере 87 млн евро для строительства аэропорта под Люблином, что должно было способствовать связи этого отдалённого региона страны с остальной Европой. Одновременно Польша получила два кредита: в 600 млн евро на развитие науки и технологий и в 400 млн евро на совершенствование железнодорожного сообщения. Кроме того, Еврокомиссия решила пойти на уступки в сроках демополизации приватизационного пакета польских судостроительных заводов, а также сняла претензии к Варшаве по поводу использования гранта в 350 млн евро на реструктуризацию угледобывающей отрасли в 2008–2010 гг. Финансовая поддержка Польши происходила на фоне убедительных результатов в области борьбы властей этой страны с безработицей. В начале 2008 г. этот показатель максимально приблизился к средневропейскому, достигнув 7,5%.

Пресс-релиз Еврокомиссии в мае 2008 г. констатировал, что Польша на период 2007–2014 гг. станет крупнейшим получателем инвестиций ЕС. Ей планировали выделить больше 67 млрд

евро из общей суммы в 347 млрд, выделенной на все государства-члены. Польша могла рассчитывать практически на пятую часть всех инвестиций ЕС. Столь оптимистичную инвестиционную перспективу на политическом уровне поддержал президент Франции Н. Саркози, который во время своего официального визита в Варшаву 28 мая 2008 г. подписал Соглашение о стратегическом партнёрстве с Польшей. Саркози выделил, таким образом, Варшаву как одного из своих главных партнёров на европейском востоке. Вдохновлённая подобным подходом Польша даже обнародовала планы вступить в еврозону в 2011 г.

Таким образом, накануне экономического кризиса отношения вишеградских стран и ЕС в целом складывались неплохо. Сам Брюссель, пожалуй, за исключением проблемы бюджетного дефицита в Венгрии, похоже, был доволен темпами конвергенции стран Центральной Европы.

Из отчёта Еврокомиссии о расходовании бюджетных средств в 2008 г. следует, что доля стран, принятых после 2004 г., выросла с 12% в 2007 г. до 19% в 2008 г. Причём из 19,7 млрд евро 7,6 млрд получила Польша. Польша стала и крупнейшим среди 12 новых стран получателем помощи для сельского хозяйства (около 5 млрд или 13% от всех сумм, выделенных на эти цели ЕС)²⁰.

В целом позитивные финансово-экономические отношения завершились продвижением вперёд и в политической области. 30 марта 2008 г. все страны, вступившие в ЕС в 2004 г., сняли последние ограничения для вступления в шенгенскую зону. Они касались ликвидации специального контроля для граждан ЕС в аэропортах этих государств. *Вступление в Шенген можно считать важнейшей вехой первой пятилетки европейской конвергенции.* Одновременно это событие открывало новый этап в отношениях В4 – Брюссель.

Оппозиционный голос вишеградских стран, хотя и достаточно разрозненно, но решительно проявился в период обсуждения и принятия Лиссабонского договора в 2007–2009 гг. Чехия, Словакия и Польша, пожалуй, впервые со времени вступления показали свой критический настрой и склонный к бескомпро-

²⁰ Bulletin Quotidien Europe. 22.09.2009.

миссной критике «центральноевропейский» характер.

Если Венгрия и Польша оказались в числе первых стран, чьи парламенты одобрили Договор, то словацкий премьер Р. Фицо изначально предсказывал трудности при прохождении документа через парламент его страны. Известный своим евроскептицизмом чешский президент Вацлав Клаус заявил, что Лиссабонский договор – шаг в ошибочном направлении. «Вишеградский оппортунизм» спустя некоторое время после одобрения парламентом был подкреплён и Польшей. Уже после ирландского референдума польский президент Л. Качиньский отказался поставить свою подпись под ратифицированным парламентом документом, объявив, что теперь документ утратил своё значение.

Можно делать множество предположений по поводу того, что стало истинной причиной столь упорной оппозиции. Ведь до вступления в ЕС свои требования пыталась отстаивать лишь Польша, претендуя на равенство голосов при принятии решений с такими странами, как Германия, Франция и Испания. Самое простое, что можно предположить, – это был своеобразный реванш за высокомерие Запада, усилиями французов и голландцев провалившего конституцию ЕС практически сразу после приёма в союз новых членов. Другое предположение – крайний евроскептицизм В. Клауса и нежелание связывать судьбу страны любыми обязательствами, что весьма явно проявилось в период создания Вишеградской группы. За более чем четверть века существования В4 так и не обрела ни одной организационной структуры. Поводом могли стать и сомнения «новых европейцев» в неизменности брюссельской солидарности. Нельзя исключать и разочарования предыдущих четырёх лет. Однако как бы то ни было, летом 2008 г. стало очевидно, что на фоне упреждающего стремления Венгрии ратифицировать Лиссабонский договор, Польша и Чехия фактически бойкотировали документ.

В Чехии после серьёзного раскола в парламенте пришлось призвать на помощь Конституционный суд страны. Дело в том, что некоторые положения чешской Конституции расходились с принципами Лиссабонского договора и, как настаивали изначально парламентарии, эти документы надлежало привести в соответствие. Поскольку поправки в Лиссабонский договор уже

были невозможны, следовало проголосовать за поправки в Основной закон Чешской Республики, а уже после этого заниматься общеевропейским документом. В. Клаус, анонсируя намеченный на осень 2008 г. визит в Ирландию, ещё раз назвал Лиссабонский договор ошибкой Европы, которая несёт в себе неизбежное зло. Тем не менее, премьер-министр М. Тополанек выступил с заявлением, что Лиссабонский договор не имеет принципиальных расхождений с чешской конституцией и призвал парламентариев проголосовать «за» ратификацию документа.

Польский президент Л. Качиньский, мотивируя своё решение не подписывать документ уже ратифицированный Сеймом страны и поддержанный премьером Д. Туском, указал на утрату Лиссабонским договором всякого смысла после ирландского «нет». В одном из своих выступлений он даже обещал подписать документ после повторного голосования в Ирландии: в таком случае Польша не станет препятствовать европейскому единству. Попытку изменить позицию польского лидера предпринял президент Франции Н. Саркози, указавший на то, что не видит никакой логики в том, что один и тот же человек поставил свою подпись под Договором в Брюсселе и Лиссабоне, а теперь отказывается сделать то же самое в Варшаве.

После попыток Брюсселя и сторонников Лиссабонского договора в самих странах повлиять на ситуацию осенью 2009 г. под документом всё ещё не хватало двух подписей, необходимых для его ратификации, а именно руководства двух восточноевропейских государств – Польши и Чехии. Оба государства выдвинули свои условия, с которыми должны были согласиться остальные 25 членов. Президент Чехии В. Клаус на самом последнем этапе (когда было достигнуто согласие Конституционного суда Чехии) потребовал внести в договор дополнения, которые исключают возможность применения в отношении его страны положений Европейской Хартии по правам человека, связанные с послевоенными декретами Бенеша²¹.

²¹ После Второй мировой войны по распоряжению правительства Бенеша из страны были выселены судетские немцы, а также венгры, а их имущество конфисковано в соответствии с «Декретами». На волне развернувшегося после падения европейского социализма пересмотра итогов войны, чехи выразили обеспокоенность перспективой возможных реституций.

Л. Качиньский, президент Польши, 10 октября 2009 г. всё же поставил подпись под документом. Однако поправка В. Клауса поставила под угрозу всё лиссабонское предприятие. Аналогичную поправку к словацкому протоколу потребовал внести и словацкий премьер Р. Фицо. Министр иностранных дел Словакии М. Лайчак заявил 26 октября на встрече министров иностранных дел ЕС: несмотря на то, что Словакия уже ратифицировала Договор, его страна хотела бы внести в него те же поправки, на которых настаивает Чехия. Протест высказала Венгрия, первой ратифицировавшая документ ЕС. Поправки, вносимые чешской и словацкой сторонами, теперь непосредственно касались именно Венгрии. Дело в том, что вопрос компенсаций для лиц, экстрадированных из послевоенной Чехословакии и лишённых своего имущества, венгерское руководство подняло ещё в конце 1990-х гг. Однако стремление «быть первой» во всём, что касается сближения с ЕС, не позволило венгерским политикам, принимавшим решение в 2008 г., задуматься над возможностью закрепить свой национальный интерес в документе. Таким образом, «чешская сага», как назвал её шведский министр иностранных дел К. Бильдт, грозила окончательно разбить все надежды европейцев на переход интеграции в новое качество.

Дипломатам ЕС удалось убедить словаков в том, что внесённая Чехией поправка распространяется и на их требование, а венгерскую делегацию, наряду с другими усомнившимися в приемлемости чешских требований, удалось уговорить не усугублять ситуацию. Таким образом, 3 ноября 2009 г. президент Чехии В. Клаус поставил под документом последнюю подпись, которой не хватало для вступления Лиссабонского договора силу. Тем не менее, большинство обозревателей назвали это лишь временной победой. На следующий день комментаторы подчёркивали, что было бы наивно и неконструктивно закрывать глаза на проявившиеся в ходе согласований серьёзные противоречия²².

Ситуацию, которая осложнила вступление в действие Лиссабонского договора на самом последнем этапе, можно назвать отголоском версальских соглашений 1919–1920 гг. Это свидетельство неразрешимости межнациональных противоречий в

²² Bulletin Quotidien Europe. 05.11.09. № 10012.

Европейском Союзе. Ярким примером стал ответ ЕС на официальную жалобу Венгрии в Европейскую комиссию. Она поступила после того, как 21 августа 2009 г. словацкая сторона запретила Венгерскому президенту Л. Шойому проход на свою территорию для участия в венгерском национальном празднике в одном из городков, населённых этническими венграми. Ж. Барро, верховный комиссар ЕС по вопросам юстиции, свободы и безопасности, заявил, что это «исключительно двусторонняя проблема венгров и словаков»²³, и она ни каким образом не касается свободы передвижения внутри Европейского Союза. Кроме того, официальный представитель Еврокомиссии М. Серконе заявила, что каждое государство имеет право ограничить передвижение лиц, если оно несёт угрозу национальной безопасности²⁴.

С осени 2008 г. ещё одной серьёзной проблемой ЕС стал *экономический кризис*. Помимо проблем с исполнением бюджета и обязательствами ЕС перед кандидатами и соседями, он обострил ряд уже имевшихся проблем внутреннего единства Евросоюза. Так, в действиях западных руководителей стали проскальзывать попытки обособиться от «нового европейского региона», списав на его ускоренный приём в ЕС многие из объективных проблем, которые поглотили куда более обширные мировые пространства, нежели Европейский Союз. Многие попытались высказаться по поводу поспешности расширения Европейского Союза. Так, архитектор современного Евросоюза Ж. Делор²⁵ назвал три ошибки ЕС, которые стали причиной его проблем. Одна из них, по его мнению – это эрозия памяти. Евросоюз в процессе своей эволюции забыл об основополагающих целях этой организации. Другой важной ошибкой, по мнению Делора, явилось то, что прежде чем осуществить расширение на восток, Евросоюзу необходимо было завершить собственную программу углубления, поскольку созданные после войны институты не были рассчитаны на Европу 27-ми государств. Отсутствие сбалансированности между двумя процессами послужило причи-

²³ Ibid. 15.10.09. № 9998.

²⁴ Ibid. 13.11.09. № 10018.

²⁵ Alternatives Economiques. 2009. № 81. URL: http://www.alternatives-economiques.fr/l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution-_fr_art_838_43072.html.

ной пробуксовки большинства важных инициатив современного ЕС.

Среди причин разочарования Запада в Восточной Европе можно выделить ещё несколько. Это характерные черты восточноевропейского менталитета и культурологические, можно даже сказать, – цивилизационные, особенности этого региона; его особые взгляды на экономику и особое восприятие политики, в т.ч. международной, коренящиеся в специфике местных проблем. Всё это в пылу борьбы с СССР, когда считалось, что все средства хороши, не было в должной мере оценено Западом с его собственным специфическим менталитетом, который основан на незыблемости чувства собственного цивилизационного превосходства.

На Западе, к примеру, ошибочно восприняли сигнал о желании восточных европейцев дистанцироваться от СССР как беспрекословное принятие западных ценностей. Между тем, исторически сложившееся межцивилизационное, промежуточное положение восточноевропейских государств научило их с настроенностью и известной долей критики относиться к обоим геополитическим полюсам. На самом деле наиболее приемлемым в Центральной Европе считался вариант равной удалённости или равной приближённости по отношению к мировым политическим центрам.

В современной истории, как это ни странно, о равноудалённости заботилось лишь Словацкое государство, пребывавшее в начале 1990-х гг. в поисках национальной идентичности. Большую часть своей новейшей истории оно наиболее решительно сопротивлялось попыткам реформирования по западным образцам и дольше других поддерживало интенсивные отношения с Россией. Даже пришедший к власти в 1998 г. М. Дзуринда, прозванный за свою преданность США восточноевропейским Тони Блэром, не смог за два срока правления настолько отвернуть Словакию от России, чтобы дестабилизировать выстроенные за предыдущие века и десятилетия отношения. Относительно спокойная внутренняя ситуация и сравнительно неплохие показатели социально-экономического развития позволили Словакии в первые пять лет членства в ЕС стать наиболее успешной стра-

ной региона.

Начало 2009 г. оказалось для Европейского Союза достаточно хлопотным и проблемным. Во главе Совета ЕС с 1 января встала Чехия, уже вторая по счёту центральноевропейская страна (однако первая из Вишеградской четвёрки). Более того, Чехия к тому моменту всё ещё не ратифицировала Лиссабонский договор и была известна своим устойчивым евроскептицизмом. Чешскому руководству помимо проблем, связанных с кризисом в ближневосточном секторе Газа и поставками газа из России через территорию Украины, пришлось также возглавить дискуссию по основным направлениям борьбы с экономическим кризисом, по проблемам расширения Евросоюза и подготовить встречу по поводу нового этапа политики соседства ЕС, получившей название «Восточного партнёрства». К тому же на повестке дня оставалась ратификация Лиссабонского договора, до сих пор не решённая в самой Чехии. На период председательства Чехии выпали и сразу несколько юбилейных дат: 5-летие расширения Европейского союза на восток, 20-летие восточноевропейских революций и 10-летие евро.

Что касается первого направления, а именно, изменений, внесённых кризисом в конвергенционные программы, то здесь бросается в глаза то, что в списке помощи, утверждённой Комиссией, с начала января 2009 г. превалировали страны Западной Европы. М. Тополанек посчитал своим долгом предупредить – причём неоднократно – об угрозе протекционизма со стороны стран – основательниц ЕС. Тополанек даже вступил в полемику с президентом Франции, стремясь воспрепятствовать передислокации французского автомобилестроительного производства из Центральной Европы назад во Францию.

Ему удалось добиться того, что, пусть и в сравнительно небольших размерах по сравнению с предыдущим периодом, Европейский инвестиционный банк и Еврокомиссия продолжили поддерживать региональные, инновационные и инфраструктурные проекты в странах Центральной Европы.

Кроме того, на заседании 27 февраля 2009 г., представители ЕИБ, ЕБРР и Всемирного банка приняли решение выделить 24,5 млрд евро на поддержание банковской сферы центральноевро-

пейского региона. Такое решение было объяснено «растущим пониманием ответственности за данный регион и просто экономической выгодой»²⁶. Экономические показатели начала 2009 г., т.е. спустя 5 лет членства в ЕС свидетельствовали об ухудшении ситуации в странах Центральной Европы и Прибалтики. Однако на этом фоне к февралю 2009 г. промышленное производство в Венгрии продемонстрировало рост на 2,5%. Венгрии также удалось за два года снизить бюджетный дефицит с рекордных 9,6% в 2006 г. до 3,4% к концу 2008 г. Одновременно Комиссия обратила внимание на замедление темпов экономического роста в Польше. В 2009 г. этот показатель составил 3,7% по сравнению с 5,1% в 2008 и 6,7% в 2007 г. Доля бюджетного дефицита к ВВП в Чехии в 1,5% не вызвала нареканий со стороны Еврокомиссии. В Польше безработица за год снизилась с 8,2 до 6,5%, в Словакии с 10,3 до 9,4%.

24 марта 2009 г. на дебатах в Парламенте ЕС прозвучало мнение, что в условиях кризиса на региональную политику, в частности, на её конвергенционный аспект, ложится новая ответственность: снижение дифференциации и асимметрии в развитии европейских регионов.

Спасение экономик и в первую очередь – финансовой системы центральноевропейских и прибалтийских стран – стало главной задачей Европейской комиссии весной 2009 г. Так, в апреле были рассмотрены программы кредитования латвийских, венгерских и словацких компаний. В плане бюджета на 2010 г. впервые со времени членства новых 12 стран было предусмотрено выделение им большей части средств из структурных фондов ЕС – порядка 52%. В 2008 г. этот показатель равнялся 48%²⁷. Немного – на 1-3% по сравнению с 2008 и 2009 гг. – в 2010 г. планировалось увеличить средства на поддержку сельского хозяйства.

В конце мая Европейский инвестиционный банк и австрийский Erste Group Bank AG подписали соглашение о кредите в размере 440 млн евро для поддержки малых и средних предприятий в Центральной Европе. В конце июня Еврокомиссия рекомендовала Литве, Польше, Румынии, а также Венгрии принять

²⁶ Bulletin Quotidien Europe. 28.02.09. № 9850.

²⁷ Ibid. 30.04.09. № 9892.

меры, чтобы максимально снизить бюджетный дефицит. В то же время Комиссия по региональным делам, анализируя тенденцию, складывающуюся в экономиках «новых стран», настойчиво рекомендовала им не прибегать к ренационализации.

Что касается конвергенции в сфере сельского хозяйства, то Евросоюз счёл необходимым напомнить странам, вступившим в ЕС 2004 г., о нарушении ими условий, по которым при реализации продукции они не должны были превышать установленные ЕС квоты. Долгое разбирательство так и не привело к наложению на эти страны давно обещанных им компенсационных обязательств. Это выглядело логичным на фоне опубликованного Еврокомиссией списка наиболее активных получателей грантов из фонда Общей сельскохозяйственной политики. Из стран Восточной Европы и Прибалтики в нём присутствовала одна лишь промышленная Чехия и то только в третьей десятке.

Если в целом по ЕС доходы в сельском хозяйстве в расчёте на одного труженика снизились в 2009 г. на 12,2%, то самой пострадавшей снова стала Венгрия, где эта доля составила 35,6%. Можно говорить о серьёзном разрушении за 5 лет сельского хозяйства этой некогда передовой на социалистическом пространстве страны. Ситуацию усугубили ещё и штрафы, которые ЕС наложил на свиноводческие фермы страны. В Чехии доходы тружеников сёл упали на 24,1%, что стало также одним из наиболее высоких показателей в масштабах ЕС.

Отказав в феврале странам «новой Европы» в досрочном приёме в зону евро, Еврокомиссия продолжила оценивать шансы кандидатов. Так, она усомнилась в том, что Польша сможет стать членом еврозоны с 1 января 2012 г. В связи с кризисом Польша начала постепенно растрачивать накопленный в докризисный период потенциал и энергию, которые позволили ей максимально быстро, вслед за Словенией и Словакией, улучшить свой экономический потенциал.

На этом достаточно «турбулентном» фоне страны, вступившие в Евросоюз, и страны со стажем отмечали ***5-летие расширения ЕС на восток***. По оценкам Еврокомиссии, обе волны 2004 и 2007 гг., когда очередь дошла до Румынии и Болгарии, были успешными как для Западной, так и для Восточной Европы.

Прежде всего, эффектом этого процесса стало расширение западного рынка. Среди реальных результатов Еврокомиссия отметила также рост ВВП новых стран (с 40% от среднего уровня западных стран до 52% в 2008 г.). В докладе комиссии был отмечен структурный сдвиг в экономиках 12 стран в сторону модернизации и роста эффективности²⁸. По мнению Еврокомиссии, эти страны использовали возможности новых инвестиций для того, чтобы расширить свой рынок труда. Наряду с этим, они не отказывались от ряда решений, которые можно назвать жертвенными. Миграция из стран Центральной Европы на Запад, вопреки опасениям, не оказалась столь критичной для западной экономики, как предполагалось ранее. Наоборот, она создала проблемы в ряде новых государств в виде снижения в них количества высококвалифицированных специалистов.

20 февраля 2009 г. состоялся мини-саммит стран Европейского Союза, который был посвящён предварительным итогам пяти лет восточной волны расширения. На саммите было высказано мнение, что *главным итогом этого процесса для Восточной Европы стало повышение жизненного уровня, а для Западной – расширение рынка и инвестиционных возможностей*²⁹. Расширение, говорилось в резюме саммита, позволило укоренить демократию и упрочить европейскую безопасность, повысив тем самым глобальную роль Евросоюза. Вместе с тем, было подчеркнуто и то, что экономический кризис наиболее чувствительно ударил именно по странам Восточно-Центральной Европы. Многие из них были поставлены на грань банкротства, однако Евросоюз обязался и в дальнейшем поддерживать восточноевропейские экономики. Так, только в 2009 г. из структурных фондов на нужды региона было выделено 7 млрд евро. Внос Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) составил 11,5 млрд сверх сумм, ранее уже направленных на в финансовую сферу и экономику Венгрии. Комиссар ЕС Ж. Алумния при этом подчеркнул, что, вероятно, эти меры не станут последними. Тем не менее, председатель Европейской комиссии Ж.М. Баррозу опять усомнился в эффективности фрагментированного либо регио-

²⁸ Ibid. 20.02.09. № 9844.

²⁹ Ibid. 21.02.09. № 9845.

нального подхода в решении проблем этих стран. Преобладающим, по его мнению, мог быть лишь «подход в интересах ЕС».

Статистические данные, опубликованные Еврокомиссией, между тем продолжали свидетельствовать о том, что 20 беднейших регионов Евросоюза расположены именно в восточной его части: в Болгарии, Венгрии, Польше и Румынии. Среди наиболее благополучных регионов Европы с уровнем ВВП 125% от среднеевропейского были представлены лишь два восточноевропейских региона: один чешский и один словацкий.

На конференции «Расширение ЕС: 5 лет», организованной председательствующей Чехией, были особо выделены три позиции, которые, по мнению участников, можно считать положительным результатом расширения. Первая – финансовая стабильность на микроуровне. Вторая – расширение внутреннего рынка ЕС. Третья – мобильность рабочей силы. По данным Евростата, импорт из «стран 15-ти» в «страны 10-ти» за 5 лет вырос более чем вдвое, т.е. с 121,17 млрд до 268,93 млрд евро в 2008 г. Это, по мнению участников конференции, уже само по себе могло считаться позитивным результатом расширения на восток. За тот же период среднестатистический ВВП стран Западной Европы увеличивался на 0,5% в год, а стран Центральной Европы – на 1,75% в год. Кроме того, как иронично заметил вице-премьер чешского правительства А. Вондра, угроза со стороны «польского сантехника» осталась нереализованной, поскольку приток рабочих из третьих стран на рынках большинства западноевропейских стран превышал миграцию из восточно-европейских стран-членов ЕС.

На прошедшем в Брюсселе 1 марта 2009 г. неформальном саммите Совета ЕС премьер-министр Венгрии Ф. Дюрчань попытался выступить в качестве рупора интересов центральноевропейских государств. Он выдвинул предложение о досрочном принятии этих стран в зону евро, что позволило бы им хотя бы избежать стремительного обесценивания национальных платёжных средств. Однако его предложение было встречено в штыки М. Тополанеком. Он заявил, что восточноевропейский регион, по его мнению, не является особым регионом ЕС. Позиция чешского премьера была поддержана эстонским коллегой А. Анси-

пом, который опасался возможности воссоздания нового Восточного блока. В то же время Ф. Дюрчань, получив поддержку польского коллеги Д. Туска, выступившего за общеевропейскую солидарность, предостерег от усиления протекционистских мер со стороны «Европы 12-ти» на фоне кризиса и возникновения нового «железного занавеса». Просьбу принять страны Центральной Европы в зону евро досрочно отвергли со ссылками на то, что критерии всё же остаются важной и незыблемой частью интеграционной политики Евросоюза. Похоже, что из пополнивших ЕС в 2004 г. государств Словения и Словакия ещё достаточно длительное время останутся единственными центральноевропейскими странами в еврозоне. Эффективность такого рода политики совсем не бесспорна. Переходу Словакии на евро с 1 января 2009 г., например, сопутствовал значительный рост цен, который выразился в наплыве покупателей из Словакии в приграничные районы Венгрии.

Ситуация, когда одни страны ЕС входят в еврозону, а другие нет, по признанию Ж.М. Баррозу, существенно затрудняет поиск общих решений по преодолению кризиса. Тем не менее, он призвал в отсутствие дифференцированной стратегии продолжать работу над текущими проблемами, не забывая о среднесрочной и долгосрочной перспективах. Вопреки призыву президента Всемирного банка Р. Золлика выработать единую программу помощи центральноевропейским государствам, еврокомиссар по финансовым и экономическим вопросам Ж. Алумния предложил дифференцированный подход к каждой стране и каждому конкретному случаю, в зависимости от степени интеграции страны в общий рынок.

Парируя призывы центральноевропейских лидеров к укреплению солидарности перед лицом кризиса, Ж.М. Баррозу высказал мнение, что солидарность в рамках ЕС имеет свои пределы. Евросоюз не может отойти от критериев при приёме в зону евро, как бы тяжела ни была ситуация в ряде стран Евросоюза. Сами государства-претенденты должны понимать, заявил он, что дестабилизация еврозоны и утрата доверия к ней не служат интересам ЕС в целом.

Вместе с тем, многие участники и эксперты назвали эту

встречу контрпродуктивной. По мнению Генерального секретаря Европалаты промышленников и предпринимателей А. Амбруццини, антипротекционистская риторика должна была бы найти отражение в практических шагах, обещания же помощи странам Центральной Европы должны носить характер скоординированной политики, а не попыток лечить каждый отдельный случай. В целом он назвал прошедший саммит очередным политическим шоу на фоне драматической экономической ситуации³⁰.

В дни, когда ЕС отмечал 5-летие расширения на восток, статистические службы привели неутешительные данные по поводу уровня жизни в странах «новой» и «старой» Европы. Самый низкий уровень жизни, измеряемый способностью семей к непредвиденным тратам, а также обеспеченностью техническими средствами (автотранспорт, компьютер и т.д.), по данным Европейского Агентства³¹, наблюдался в Румынии. Здесь примерно половина населения не могла позволить себе потратить деньги на отдых или незапланированные приобретения, а также на покупку автомобиля или компьютера. В то же время в Польше эта доля составила примерно 20%, в Венгрии – 24%. Лучшее всего дела обстояли в Словении, где лишь 3% населения не имели на тот момент личного автотранспорта. В странах «новой Европы» на социальные программы тратилось в два с лишним раза меньше средств, чем в странах «старой Европы».

В сентябре 2009 г. Еврокомиссия объявила о спаде связанной с кризисом рецессии. В восточной части Европы с наилучшими показателями из кризиса вышла Польша. Несмотря на то что инфляция оставалась на уровне 3,8%, Польша оказалась единственной страной ЕС, пусть с небольшим, но всё же приростом годового ВВП (+1%)³².

В конце октября 2009 г. премьер-министр Бельгии Г. Верховстадт внёс в повестку дня Парламента ЕС вопрос о скоординированной помощи странам Восточно-Центральной Европы для вывода их из кризиса. Среди этих мер – особые кредитные

³⁰ Ibid. 3.03.09. № 9852.

³¹ Ibid. 3.06.09. № 9912.

³² Ibid. 14.09.09. Agence Europe.

предложения для стран, не вошедших в зону евро, которые мог бы предоставить Европейский кредитный банк³³; более благоприятные условия предоставления займов для предприятий среднего и малого бизнеса со стороны Европейского инвестиционного банка. И наконец более широкий доступ к фондам ЕС при уменьшении софинансирования со стороны центральноевропейских стран. При этом все участники дискуссии подчёркивали, что не должно быть уступок по досрочному принятию этих стран в зону евро и снижения планки копенгагенских критериев³⁴.

11 ноября 2009 г. в Парламенте ЕС прошла специальная сессия, посвящённая 20-летию падения Берлинской стены. На ней в качестве центральной символической фигурой выступил бывший чешский президент В. Гавел. *Среди главных итогов революционной волны, которая смела коммунистические режимы в странах Восточной Европы, Гавел назвал исчезновение разделения континента на две части*³⁵. Не преминул он отметить и то, что не все проблемы оказались решёнными, а главной причиной назвал то, что демократический процесс требует гораздо больше времени и подготовленности, чем ему было отпущено тогда, 20 лет назад.

К концу 2009 г. в целом по региону наметились некоторые позитивные сдвиги, хотя «новый европейский» регион так и остался на последних позициях в ЕС. Среди положительных результатов следует отметить рост ВВП в некоторых центральноевропейских странах. Словакия, Словения и Польша завершили год ростом ВВП соответственно в +2,2%, +0,7% и +0,5%. В середине ноября венгерское правительство заявило, что не будет использовать полностью пакет помощи, ранее предоставленный стране. Так, из пакета в 6,5 млрд, выделенных ЕС, Венгрия предполагала оставить нетронутым 1 млрд евро. Напомним, что весь

³³ В октябре Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития вместе с Всемирным банком призвали к дальнейшей координации действий по помощи в преодолении кризиса странам Восточно-Центральной Европы (№ 9995, 10.10.09). К концу сентября 2009 г. эта помощь составила 16,3 млрд евро. На поддержку крупных банков Восточно-Центральной Европы в 2009–2010 гг. в целом было запланировано выделить 24,5 млрд евро. См.: Bulletin Quotidien Europe. 10.10.09. № 9995.

³⁴ Bulletin Quotidien Europe. 27.10.09. № 10006.

³⁵ Ibid. 12.11.09. № 10017.

пакет, выделенный Венгрии к лету 2009 г., составил 20 млрд евро.

В июне 2009 г. прошли выборы в Европейский парламент. В ряде случаев они совпали с национальными выборами разного уровня, также внесшими немалые изменения в образ современного ЕС. В частности, активность избирателей стала для центральноевропейских стран лакмусовой бумажкой оценки изменений в восприятии ЕС за пять лет членства. В целом явка избирателей в странах, пополнивших ЕС после 2004 г., оказалась значительно ниже, чем в западноевропейском регионе. В выборах приняло участие менее трети граждан этих стран, имеющих право голоса, а самый слабый интерес к выборам в Европарламент был зарегистрирован в Словакии и в Литве.

Однако главным событием стало избрание поляка на пост Председателя Европейского парламента. Лицом Парламента ЕС стал Ежи Бузек, бывший премьер-министр Польши, представитель фракции Европейской народной партии. В своей инаугурационной речи Е. Бузек оценил своё избрание как признание вклада, который внесли страны Восточной Европы в строительство «единой Европы».

На совместных с региональной комиссией ЕС празднованиях по поводу 20-летия со дня первых свободных парламентских выборов в Польше, состоявшихся 23 июня 2009 г. в Щецине, первый премьер-министр этой страны Т. Мазовецкий заявил об огромной роли Комиссии регионов ЕС в деле трансформации сознания восточных европейцев от восприятия Евросоюза как «они» к восприятию в качестве «мы».

Собственно, события разной значимости, но имеющие отношения к 20-летию смены системы в Восточной Европе и совпавшие с 5-летием их членства в ЕС, активно анализировались и европейскими и региональными экспертами. Общим же впечатлением оставалось то, что *нет особых поводов для празднования, а вступление в ЕС было скорее безальтернативной мерой, учитывая новые геополитические реальности и конкретные возможности самих стран*. По прошествии пяти лет стало ясно и то, что не только глобальный экономический кризис стал причиной ухудшившейся экономической ситуации в центральноевропейских странах, но и изначально не критичный подход к кон-

вергенции.

2. Итоги десяти лет в ЕС на фоне очередного кризиса

В сравнении с 5-летним юбилеем вступления в ЕС, 10-летие расширения ЕС практически не отмечалось ни в Брюсселе, ни в самих странах. Столь значительное для Европы событие было беспрецедентным по своей масштабности – ареалу и численности населения, которые были охвачены расширением на восток. Юбилей был проигнорирован, даже несмотря на приверженность общеевропейской элиты символизму. Видимо, главной причиной стал очередной серьёзный кризис, крах политики «Восточного партнёрства», а по сути продолжения политики расширения на восток.

Юбилей удостоился лишь упоминания главами трёх брюссельских инстанций на встрече в Праге 30 апреля 2014 г. Событиям 10-летней давности также было посвящено нескольких круглых экспертных столов, организованных европейскими аналитическими центрами и фондами.

Председатель Евросовета Х. Ван Ромпей, выступая в столице Чехии, сказал, что 1 мая 2004 г. в действительности «было не столько возвращением в Европу (поскольку регион по сути своей уже является европейским), сколько его укоренением в свободе»³⁶.

Председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу заявил, что «спустя десять лет после расширения 2004 г. Европа стала сильнее, богаче и безопаснее политически, экономически и в культурном плане» (*Это на фоне войны на Украине!!! – прим. Л.Н. Шишелиной*). «Расширение превратило ЕС в самый большой мировой общий рынок. Выросший уровень торговли между государствами-членами принёс новые рабочие места, новые инвестиции, ускорил рост. Расширение также укрепило роль Европы в мире»³⁷.

По мнению председателя Европарламента М. Шульца, «юбилей стал убедительным напоминанием о ценности единства и сотрудничества в то время, когда многие популисты, демагоги и ксенофобы пытаются подорвать веру в Европейский проект»³⁸.

³⁶ Ibid. 01.05.14. № 11070.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

Примерно в том же, скорее пропагандистском ключе, высказался об успехе расширения и еврокомиссар по вопросам «Восточного партнёрства» ЕС, представитель Чехии С. Фюле. Он заявил, что расширение «заложено в европейском ДНК»³⁹ и является «ключевым направлением политики Европейского Союза, самым мощным инструментом трансформации»⁴⁰.

Однако следует понимать, что это взгляд европейской бюрократии, которая вынуждена отчитываться за проделанную работу. Что думали о десятилетии в самих присоединившихся странах? Интересно взглянуть и на цифры, и на факты.

Характерным свидетельством отношения населения вишеградских стран к 10-летию вступления в ЕС можно считать самый низкий процент явки избирателей на выборах в Европарламент, состоявшихся в мае 2014 г. В Словакии не проголосовало 87% избирателей, в Чешской Республике – 80,5%, в Польше 77,3%, в Венгрии – 70%⁴¹.

Данному явлению можно дать, по крайней мере, два объяснения: либо рядовые граждане не увидели значительных социально-экономических преимуществ от пребывания их стран в ЕС за прошедшие годы, либо за это время всем изрядно надоел брюссельский диктат. На этом фоне руководство вишеградских стран не проводило активной кампании в пользу представительства в Брюсселе, а граждане попросту проигнорировали назначенную дату. Для населения Центральной Европы до сих пор более важными продолжают оставаться выборы в национальные органы власти.

Что касается экономических показателей десятилетия, то ВВП в ЕС весной 2014 г. вырос больше всего в Польше и Венгрии (в обеих странах на 1,1%), в Словакии этот показатель составил 0,6%, а в Чешской Республике наблюдался нулевой прирост.

Получая самую большую финансовую поддержку из фондов ЕС, Польша в 2014 г. вышла на второе место в Евросоюзе по показателям экономического роста в 2,9%, пропустив вперёд только Литву с 3,5%. Не на много отстала Словакия с показате-

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ По отчётам национальных избирательных комиссий.

лем 2,3%, Венгрия отчиталась ростом в 2,1%⁴². Польша также вышла на лучшие показатели относительно бюджетного дефицита, достигнув профицита в 5%, а Чехия в 2,8%. Словакия и Венгрия не смогли преодолеть допустимую планку дефицита в 3%. В Венгрии бюджетный дефицит составил 3%, в Словакии – 3,3%⁴³.

Как раз в дни юбилея Европейский парламент, основываясь на отчётах Европейской комиссии, Международного валютного фонда и Организации экономического сотрудничества и развития, опубликовал исследование о том, как государства-члены применяли рекомендации Еврокомиссии за 2011 и 2012 гг. В число стран, проявляющих наименьшее усердие в следовании рекомендациям Брюсселя, вслед за «чемпионом» – Словенией (64% невыполненных рекомендаций), были также отмечены Чешская Республика (52%), Словакия (51%), Венгрия и Польша (по 50%). Как было объявлено на встрече министров труда стран ЕС перед европейским саммитом по вопросам занятости и социальных проблем 26 и 27 июня, Польша, Венгрия, Болгария и Чешская республика больше других стран настроены против брюссельских рекомендаций, особенно в отношении пенсий. Польша подвергает Еврокомиссию жёсткой критике в связи с рекомендацией пересмотреть её специальную программу пенсионного обеспечения для фермеров, Чешская республика отказывается повышать пенсионный возраст, Венгрия защищает свою политику снижения возраста для получения пособия по безработице.

Среди изданных в юбилейный год аналитических материалов можно выделить Доклад фонда им. Генриха Бёлля⁴⁴ «Европа после расширения Европейского союза на восток: 2004–2014». Он относится к немногочисленным аналитическим материалам, реалистично оценивающим результаты этого процесса. В исследовании подчёркивалось, что в официальных оценках десяти лет пребывания центральноевропейцев в ЕС, преобладает «специфическое понимание процесса расширения», прежде всего, как «воссоединения европейского континента». По мнению ав-

⁴² Ibid. 26.02.14. № 11026.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Sedelmeier U. Europe after the Eastern Enlargement of the European Union: 2004–2014. 10.06.2014. URL: <https://eu.boell.org/en/2014/06/10/europe-after-eas-tern-enlargement-european-union-2004-2014>.

тора доклада, это далеко не полная картина, поскольку в ней отсутствует анализ материальной стороны вопроса. Так, в частности, подчёркивается, что расширение растянулось на годы и шло достаточно сложно, поскольку «соглашения о приёме были, очевидно, неблагоприятны для принимаемых стран»⁴⁵. Для стран же, которые принимали решение о расширении и имели возможность его ветировать, более важными, нежели материальные аргументы, были амбиции, касающиеся создания «Панъевропейского Сообщества демократий».

Что дало расширение странам, вступившим в ЕС в 2004 г? Прежде всего, и в этом можно согласиться с авторами доклада, ЕС оказал беспрецедентное влияние на внутренние изменения в этих странах. Причём Брюсселю было намного легче повлиять на экономические преобразования, чем внести существенные изменения в политическую систему. Здесь автор доклада У. Зедельмайер имеет в виду в первую очередь внедрение либерально-демократических принципов⁴⁶. Правомерно и наблюдение, что *Брюсселю было гораздо легче влиять на эти страны до их приёма в ЕС, нежели тогда, когда они уже стали участниками европейской интеграции*. Поэтому с течением времени, разрыв между качеством демократии в западных и посткоммунистических странах становился всё больше. Особое внимание с точки зрения «деградации демократических принципов» в докладе уделяется Венгрии. Виновным в этом процессе было назначено правительство ФИДЕС, которое вернулось к власти во второй раз уже после того, как страна стала членом ЕС.

Действительно, 1990-е гг., когда подавались заявки на вступление в ЕС, были для центральноевропейских стран временем выбора. Они сделали выбор в пользу присоединения к устоявшейся и демонстрировавшей поступательное развитие интеграции, в то время, как к востоку от них преобладала нестабильность и неопределённость, дополненная военными конфликтами. С этой точки зрения, выбор был отчасти безальтернативным: либо присоединяться, либо оставаться вне, полагаясь на собственные весьма ограниченные возможности. Поэтому присоеди-

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

нение к ЕС стало целью, ради достижения которой считались подходящими любые средства и уступки. Главным образом это была проблема руководящего класса, а не населения. Явка на референдумах о присоединении к ЕС в ряде стран была по этой причине весьма низкой: в среднем по вишеградским странам она едва составила 53%. При этом в Польше на референдум откликнулось 58,85% имевших право голоса, а в Венгрии – только 45,52%. О весьма сомнительной легитимности референдумов о вступлении в ЕС писал в то время венгерский профессор Йожеф Бёрёц⁴⁷. По его мнению, ни один из центральноевропейских референдумов «не смог получить мандата квалифицированного большинства в виде двух третей»⁴⁸.

И только после вступления в ЕС правительства повернулись к населению и вспомнили о национальных интересах. Однако этот процесс уже не мог не противоречить асимметричной конвергенции, которая ранее была односторонне предложена Брюсселем этим странам. Можно сказать, что в первое десятилетие после расширения и на востоке, и на западе Европы происходила переоценка намерений, связанная в первом случае с девальвацией надежд и ожиданий, а во втором – обещаний и возможностей.

Брюссель никогда не приветствовал приход к власти в этих странах право-консервативных политиков, поскольку их взгляды противоречили курсу евробюрократии на построение Европы государств. Наиболее очевидно это проявилось в период возвращения к власти в Венгрии в 2010 г. партии ФИДЕС Виктора Орбана. Первая в истории постсоциалистической Венгрии попытка обновить главные законы страны (конституцию, закон о средствах массовой информации, о судьях и т.п.), столкнулась с жёсткой цензурой Брюсселя. Однако гонения на венгерского премьера обернулись лишь тем, что на очередных парламентских выборах в 2014 г. за его партию, возвысившую голос в защиту национального суверенитета, вновь проголосовало более

⁴⁷ Böröcz J. East European Entrants to EU: Diffidently Yours. The Polish Foreign Affairs Digest. 2003, Vol.3. No.4 (9). P. 47-58.

⁴⁸ Ibid. P. 57. Среди шести стран имеются в виду Мальта с мандатом 48,14, Венгрия (38,19), Словакия (48,22), Польша (45,25), Чехия (41,72) и Эстония (42,81).

²/₃ избирателей.

Однако вернёмся к докладу фонда Бёлля. В нём не менее интересен и анализ отношения западных стран к расширению на восток спустя 10 лет. Так, основываясь на многочисленной литературе, анализирующей общественное мнение, автор пришёл к выводу о росте неприязненности между гражданами ЕС. На этом фоне также обнаружилось расхождение мнений о целесообразности дальнейшего расширения ЕС. В то время как западные страны (в первую очередь Франция, Германия и Австрия) вы ступали против дальнейшего расширения ЕС, «новички», наоборот, ратовали за пополнение рядов участников брюссельской интеграции. Вместе с тем, даже несмотря на неприятие вишеградскими странами Лиссабонского договора, автор доклада не нашёл достаточно убедительных доказательств для того, чтобы сделать вывод о снижении эффективности механизма принятия решений после пятой волны расширения ЕС (2004–2007). Автор пришёл к заключению, что опыт десяти лет сосуществования государств Западной Европы и посткоммунистических стран в едином союзе, увеличил неприятие Берлином, Парижем и Веной идеи дальнейшего расширения ЕС. Экономические итоги мы рассмотрим в специальной тематической главе. Однако здесь следует отметить, что если 5-летие членства вишеградских стран в ЕС парадоксальным образом совпало с пиком глобального экономического кризиса, то 10-летие расширения совпало с кризисом программы Восточного партнёрства. В немалой степени эта программа являлась детищем вишеградских стран, в частности Польши.

3. Геополитический аспект вишеградского сотрудничества

Во второе 10-летие членства в ЕС страны вишеградского региона вступили на фоне идущего на спад, но всё ещё продолжающегося экономического кризиса и нарастающего конфликта к востоку, в пограничной с ними Украине. Причём, последствия кризиса Восточного партнёрства усилили негативный эффект экономического кризиса. Для региона это означало новые испытания, через которые предстояло пройти странам В4, вопреки пророчествам скептиков об усиливающейся какофонии в евро-

пейском ансамбле и скором распаде «четвёрки».

Однако стоит вспомнить, что Вишеградская группа создавалась почти в такое же тревожное для всего мира время, как и сегодня – на фоне краха мировой системы социализма, распада СССР и основанных им экономических и политических сообществ. В то время верили в успех вишеградского объединения ещё меньше, чем в СНГ, но в центре Европы результат оказался лучше. Уместно вспомнить заявление бывшего президента Польши А. Квасьневского, сделанное им в июне 2014 г. в Краковском экономическом университете на конференции, посвящённой 25-летию круглых столов власти и оппозиции: «Только вдумайтесь: где в 90-м году была Украина и где Польша? Теперь же всё наоборот»⁴⁹.

Накануне приёма этих стран в ЕС президент Франции Ж. Ширак мог позволить себе уничижительно высказаться по поводу международных заявлений польских и других региональных политиков: «Вы упустили великолепную возможность держать язык за зубами!»⁵⁰. Однако уже в 2008 г. Н. Саркози говорил о том, что «Евросоюзу нужна Центральная Европа, её рост, динамизм и молодость»⁵¹. Сегодня центральноевропейцы отвечают Парижу и Брюсселю: «это Европейская комиссия упустила хороший шанс промолчать»⁵².

Все помнят, как Н. Саркози в 2009 г. даже приревновал руководителей В4 к тому, что они проводят свои саммиты накануне встреч на высшем уровне в Брюсселе. «Это может вызывать вопросы»⁵³, – заявил он после очередной такой встречи. На это он получил ответ от представителей стран региона, что они не

⁴⁹ 25 lat polskiej transformacji systemowej – dokonania I wyzwania (2014). pod. red. Jerzego Kornasia. Kraków: Wydawnictwa AGH, 2014.

⁵⁰ Irak-Krieg. Chirac knöpft sich die EU-Kandidaten vor. Spiegel online. 18.02.2003. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/irak-krieg-chirac-knoepft-sich-die-eu-kandidaten-vor-a-236530.html>.

⁵¹ У Саркози и Тополанека много общего, но только не Лиссабон. Radio Praha. 17.06.2008. URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/u-sarkozi-i-topolaneka-mnogo-obshchego-no-tolko-ne-lissabon>.

⁵² Vít D. The European Commission has missed a good opportunity to keep silent. What has not happened in Poland. Visegrad Insight. 02.02.2016. URL: <http://visegradinsight.eu/the-european-commission-has-missed-a-good-opportunity-to-keep-silent>.

⁵³ Szarkozi attacks Visegrad Group. European Tribune. 06.11.2009. URL: <http://www.eurotrib.com/story/2009/11/5/42925/1376>.

возражают против встреч Саркози и Меркель, также в канун брюссельских саммитов.

Спустя 13 лет западные политики уже не могут не принимать позицию Вишеградской четвёрки или отдельных её стран как серьёзный аргумент, а в ряде случаев даже заимствовать их опыт. Нынешние идеи центральных европейцев о необходимости контроля над потоком беженцев, строительства для них мест проживания вблизи от региона происхождения, обтекая сопротивление Берлина, находят всё больше понимания в Европе. По мере укоренения стран В4 в ЕС менялась не только политика и экономика этих стран, менялась их идеология. Страны ощущали назревавшую необходимость ответа на нарастающее стремление Брюсселя принуждать эти страны к беспрекословной адаптации новых «европейских ценностей». Наряду с этим, в регионе формировались встречные, симметричные ценности и ответы, которые находили поддержку у ряда стран ЕС (Великобритания). Эти ответы и становились «региональными ценностями ЕС». С осторожностью можно говорить о том, что именно Вишеградская Европа формирует сегодня «третий ответ» или «третий путь», который европейцы искали всё предыдущее столетие. Центры геополитического влияния смещаются, инициатива переходит к другим странам и вновь получает от них ответ, который влияет на судьбу европейского континента. Восточная политика ЕС, похоже, имеет шансы стать не единственным направлением, делегированным Брюсселем центральноевропейцам.

Оценивая состояние, в котором оказалась Вишеградская группа к своему 25-летию, нельзя оставить в стороне сложную международную ситуацию. В геополитическом смысле регион оказался между двумя крупнейшими кризисами современности: гражданской войной на Украине и наплывом мигрантов с Ближнего Востока и из Африки. Причём в отличие от других стран Евросоюза Вишеградская четвёрка находится непосредственно на границах опасного конфликта. Важно отметить, что причины обоих конфликтов имеют одни и те же корни – политику соседства ЕС в русле трансатлантической линии, которая навязывает свои требования странам, находящимся на его границах. О таком ли соседстве думала Европа в 2003 г., когда принимала про-

грамму? Впору задуматься о конструктивности общей внешней политики ЕС, которая сводится в последнее время к банальной асимметричной конвергенции прилегающих регионов с последующим их поглощением. Однако в данном случае воплотился худший сценарий из возможных – ЕС оказался в кольце нестабильности и войн. Ситуацию усугубил нараставший конфликт с Британией, а также ещё ряд неблагоприятных для самого ЕС событий.

Если взглянуть не в географическом ракурсе, а в историческом, то по сути нынешние события являются продолжением, своего рода «эхом», отложенного конфликта Восток – Запад начала 1990-х гг. Речь идёт о том периоде, когда начались тектонические изменения на пространстве СССР и Восточной Европы, повлёкшие распад прежних государственных образований и ускоренное появление новых государств. Баланс, который благодаря серьёзному компромиссу со стороны России удерживался предыдущие четверть века, разрушился. Европа – особенно её восточно-центральная часть – оказалась перед следующим витком серьёзных политических трансформаций. На этом фоне Вишеградская группа, благодаря взаимодействию на протяжении четверти века, оказалась вполне устоявшимся субъектом международных отношений, способным к сплочённым действиям.

Ситуация в центре Европы сегодня не может не оставлять впечатления, что на Вишеградскую группу на самом деле возлагалась гораздо более значительная миссия, чем это представлялось в момент её создания и нежели предполагали сами венгры, поляки, словаки и чехи. Даже если регион и получил поддержку Запада как некий отвоёванный у Москвы плацдарм, то вряд ли могли быть иллюзии о его характере, строптивость которого, возможно, коренится в непростой этнокультурной специфике. Преимущественно славянское начало при католическом укладе, похоже, и сегодня проявляется в двойственной позиции по отношению теперь уже к Брюсселю.

Нынешние кризисные события свидетельствуют о том, что регион уже в третий раз за свою историю оказался на важной

исторической развилке⁵⁴. Происходящее способно существенно повлиять не только на отдельные страны, но и на Вишеградскую четвёрку в плане её дальнейшей эволюции и укрепления как в пространственном, так и в институциональном отношении.

Не будем гадать, какие планы связывали США и западные государства с созданием Вишеградской Европы и кардинальной реорганизацией Центральной и Восточной Европы, и насколько их видение отличалось от взглядов Маккиндера⁵⁵. Упомянем лишь очевидное: Вишеградская группа уберегла Центральную Европу от погружения в тяжёлый конфликт, подобный балканскому. В ходе создания общего экономического пространства и диалога по другим насущным вопросам, удалось снять остроту напряжённости, связанную с оживлением дискуссии о границах, о положении национальных меньшинств, послевоенных депортациях и других исторических спорах⁵⁶.

В целом им удалось достичь единства и согласования действий на высоком межправительственном уровне. Успеху, безусловно, в своё время способствовала подготовка Венгрии, Польши, Словакии и Чехии к вступлению в НАТО и ЕС, а также совместный опыт по адаптации к расширенному в 2004 г. общему европейскому пространству. На внутренней периферии ЕС возникла региональная субинтеграция со схожими по отношению к ЕС интересами. Причём, формируясь как часть, как замыкающий концентрический круг пространства ЕС, оно одновременно крепло изнутри, сохраняя свою уникальность в отторжении некоторых тенденций конвергенции, не совпадавших с её собственными представлениями о «возвращении в Европу». *Таким образом, Вишеградская четвёрка развивалась и стабилизировалась в процессе приспособления к двум реальностям: к евроатлантическому миру и к внутренним общественно-политическим и экономическим трансформациям.*

⁵⁴ Первый раз в конце 1980-х – начале 1990-х гг., во время «бархатных революций» и выбора пути, второй раз – в конце 1990-х – начале 2000-х гг., что было связано с вступлением этих стран в ЕС и НАТО и войной в Югославии.

⁵⁵ Molnar G. The Geopolitics of NATO Enlargement. Russia and East-Central Europe in the New Geopolitical Realities. Ed. L. Shishelina. М., 1998. Р. 199.

⁵⁶ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. Под ред. Л.Н. Шишлиной. М., Весь Мир. 2010.

Безусловно, в этом процессе и, отчасти, на этом фоне, рождались и её ответы остальному миру, в том числе, – бывшим союзникам и новым соседям. Нельзя утверждать, что все из них формировались синхронно и слаженно. С течением времени страны начинали демонстрировать не только окрепшую внутреннюю толерантность, но и сближение в подходах по большинству внутрирегиональных и международных проблем. Это чаще получалось в периоды, когда совпадали политические линии руководств в странах «четвёрки». Однако и ныне, при делении на два консервативных (Венгрия и Польша) и два социал-либеральных (Чехия и Словакия) правления, мы можем наблюдать сближение позиций по основным политическим вопросам. Это может свидетельствовать не только об укреплении практики совместных действий, но и о становлении новой центрально-европейской идеологической реальности, для которой «право» и «лево» на самом деле уже вторичны.

Можно предположить, что все предыдущие мотивы, сближающие эти страны инаправленные, главным образом, на развал социалистического содружества и выход из него, хотя и составляли некую основу солидарности, всё же не могли надолго оставаться единственным вызовом. Одни мотивы и силы требовались для разрушения и, очевидно, другие – для формирования нового региона. В самом начале пути из одной системы в другую, он ещё не был ориентирован на Евроатлантику, в нём, скорее, преобладала центрально-европейская идея. По крайней мере, вишеградские оппозиционеры мечтали о возвращении преимущественно к довоенному порядку внутри стран и, соответственно – в регионе⁵⁷.

О единой структуре с США и членстве в НАТО в тот период никто ещё и не помышлял. В рамках различных дискуссий регион активно примерял на себя традиционные исторические модели в границах от Австро-Венгрии и империи Ягеллонов до послевоенных планов Сикорского и других. Безусловно, всё это предполагало «открытие региона на Запад». Главным отличием

⁵⁷ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. Под ред. Л.Н. Шишелиной. М., Весь Мир. 2010.

программ новых политических партий в то время была мера открытости Западу: вернуться в «традиционалистское» поле Германии и стать «Срединной Европой», либо устремиться дальше, к Атлантике. Не случайно примерно в то же время – и даже несколько опережая В4 – появилась «Центральноевропейская инициатива». Однако в тот период, когда СССР был погружён в собственное крушение, американские стратеги, похоже, уже чертили другую судьбу региону. Об этом, в частности, свидетельствует серия концептуальных статей З. Бжезинского, появившихся как раз в канун образования группы и сопровождавших её первые шаги. Что было всегда важно для не самого богатого и благополучного региона Европы? Конечно же, активная внешняя поддержка. И он её – в отличие от «Гексагонале»⁵⁸ – получил.

Таким образом, к западу от региона и в нём самом складывались вполне благоприятные условия становления. Восток же продолжал пугать и отталкивать. Сначала ГКЧП в Москве, потом события 1993 г. с расстрелом Верховного совета и вовсе возбудили в этих странах воспоминания о 1956, 1968 и 1980-м гг., связанных с советским вмешательством – советскими танками⁵⁹. К тому же, шли войны в Чечне и в Приднестровье. Именно на этом фоне страны региона подали заявки на вступление в ЕС и твёрдо сориентировались на Запад, включая членство в его военных структурах. Венгрия и Польша сделали это уже в марте 1994 г.⁶⁰ Десять лет спустя все четыре страны стали членами западноевропейской интеграции.

Сплочению способствовало создание Центральноевропейской зоны свободной торговли (ЦЕФТА). Её успеху содействовало чёткое понимание того, что этот шаг соответствует цели присоединения к единственно развивавшемуся на тот момент рынку и интеграционному механизму. Однако первый результат, достигнутый к июлю 1994 г., когда подписанное 21 декабря 1992 г. в Кракове соглашение вступило в силу, одновременно несколько деконцентрировал «четвёрку». После первой совмест-

⁵⁸ Одно из названий-предшественников Центральноевропейской инициативы.

⁵⁹ Stepniewski T. The EU's Eastern Partnership and the way forward after Riga. International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs. SFPA. Bratislava, 2015. № 1-2.

⁶⁰ Словакия подала заявку в июне 1995 г., а Чехия в январе 1996 г.

ной победы пришёл спад активности, который длился почти 5 лет. Страны вновь сплотились только в конце 1990-х гг., на пороге очередного судьбоносного по значению шага – вступления на фоне балканского кризиса в НАТО в 1999 г. В 2000 г., наконец, пришло долгожданное известие с саммита ЕС в Ницце о том, что в мае 2004 г. все четыре Вишеградские страны будут приняты в Европейский Союз. Это событие покончило с конкуренцией между странами региона за честь быть принятой в Европейский союз первой.

Таким образом, можно утверждать, что как процесс приближения к западным альянсам, так и пребывание в них, а также угрозы безопасности, исходившие из непосредственного соседства, способствовали сплочению региона. Тем не менее, и на этом фоне сохранялись скрытая внутренняя конкуренция и противоречия, которые никуда не делись и сегодня. Они-то и побуждают некоторых аналитиков предрекать скорый распад четвёрки, диагностируют какофонию, характерную для внутренних дискуссий, пророчат скорый выход из Евросоюза по меньшей мере двух из её членов – Венгрии и Польши.

К сожалению, спустя четверть века к востоку от вишеградского региона так и не складывается интеграция, а бывшие советские республики периодически пылают войнами и конфликтами. Здесь не появилось экономически и технологически сильного передового ядра, которое стало бы конкурирующим полюсом. Пространство бывшего СССР в ЕС рассматривают исключительно как потенциальный рынок, рынок закупки сырья и сбыта не востребованной в ЕС продукции. Постепенно окружающие геополитические реальности способствовали не только укреплению проевропейского курса Вишеградской группы, но и смене его на евроатлантический. Однако если эти страны первоначально и стремились на Запад, они всё же понимали, что, скорее всего, им вновь придётся пожертвовать значительной долей своего суверенитета. Видимо эти настроения отразились в итогах весенних референдумов 2003 г. о вступлении в ЕС. В них в среднем приняло участие 55% имевших право голоса, что можно трактовать как пессимизм этих стран по столь значительному поводу. Мы не можем знать, как в действительности прого-

лосовали бы люди, не пришедшие на референдумы. В любом случае они выразили своё безразличие к этой теме. В то же время на уровне руководства стран было понимание того, что на том отрезке времени и при той конкретной геополитической конъюнктуре альтернативы практически не было.

Чтобы не преувеличивать трагизм нынешних расхождений внутри «четвёрки», ещё раз подчеркнём, что в 1991 г. объединялись государства с взаимоотношениями, которые и прежде не были безоблачными. Правильнее было бы сказать, что объединялись страны, хотя и с историческими прецедентами взаимодействия, но всё же с различавшейся геополитической ориентацией. После первой исторической встречи трёх королей 1335 г., о которой пишут многие историки вишеградской идеи⁶¹, страны то сходились для совместного решения насущных задач, то расходились в интересах и примыкали к другим коалициям. Можно говорить о том, что Вишеградский союз Венгрии, Польши, Словакии и Чехии буквально «выковывался» в конкурентной борьбе геополитических проектов.

Серьёзные разногласия перекочевали и в современность. Достаточно напомнить, что не только недовольство системой руководило, например, венгерскими оппозиционерами на рубеже 1990-х гг., но и ностальгия по так называемой большой Венгрии. Соответствующие карты сегодня можно увидеть в кабинетах государственных чиновников и не только. Карту большой Венгрии венгры сочли возможным разместить на ковре в холле штаб-квартиры Евросоюза при открытии своего председательства в Совете ЕС. Происходило создание группы на фоне ссоры чехов со словаками, приведшей к распаду чехословацкого государства, и словаков с венграми по поводу строительства гидроузла Габчиково – Надьмарош, ставшего фактически продолжением венгерско-словацкой дискуссии о границах и о положении венгерского меньшинства в Словакии.

В начале 2000-х гг. Венгрия осложнила отношения с Чехией и со Словакией, подняв вопрос о последствиях декретов Бенеша. Вскоре находившегося в Будапеште с визитом президен-

⁶¹ Сикора И., Вагнер П. Вишеградское сотрудничество: через взлёты и падения к успеху. Вишеградская Европа. 2012. №1. С. 35-47.

та Л. Качиньского не принял премьер-министр Ф. Дюрчань. Чешский премьер-министр М. Тополанек, во время председательства Чехии в ЕС не поддержал предложения венгерского премьера о совместных действиях на фоне экономического кризиса. Президента Венгрии Л. Шойома не пустили в Словакию, куда он пешком по пограничному мосту отправился на торжество венгерской общины этой страны. Накануне вступления в ЕС Польша и вовсе позволила себе вести переговоры с ЕС и выбивать сельхозквоты, не обращая внимания на союзников. Однако это были противоречия «семейного характера», они в принципе не влияли на отношения Вишеградской группы с Брюсселем в целом. На отношениях В4 с Брюсселем отразилось отсутствие единства взглядов по ряду европейских (об актуальности Лиссабонского соглашения), и международных вопросов (например, о признании Косова, а сейчас об отношении к антироссийским санкциям). Существуют разные представления о приоритете национально-государственных ценностей перед «общеевропейскими» (о квотах на приём беженцев, о дальнейшей институционализации ЕС) и т.п.

Одновременно расхождения в позициях по «российскому вопросу» после кризиса на Украине углубили противоречия внутри Вишеградской четвёрки. В особенности, между решимостью Польши следовать до конца в давлении на Россию и осторожным прагматизмом остальных участников группы. На сложном кризисном фоне возникло «перекрестье интересов». С одной стороны, в стремлении отстаивать свои права на внутреннее политическое устройство сблизилась позиции консервативной Венгрии и Польши. С другой стороны (в том числе и из опасений давления со стороны соседей-консерваторов), сошлись управляемые социалистами Чехия и Словакия, традиционно обратившиеся за поддержкой к Австрии⁶². Они подписали с Австрией в январе 2015 г. в городе Славков сепаратное соглашение о сотрудничестве.

⁶² В январе 2015 г. канцлер Австрии Вернер Файманн, премьер Чехии Богуслав Сobotка и премьер Словакии Роберт Фицо подписали в чешском городе Славков (известном в истории как Аустерлиц) соглашение о региональном сотрудничестве.

При анализе четверти века пути Вишеградской группы нас, прежде всего, интересует вопрос не только удалённости стран региона от исходной точки трансформаций и приближенности к конечной цели, но, главным образом, какова эта цель и насколько в ней присутствуют характерные вишеградские черты, так сказать, «вишеградский стиль». Также интересно понять и то, как на этот процесс влияет членство этих стран в ЕС.

В достаточно общих чертах наш ответ можно сформулировать следующим образом: *За четверть века Венгрия, Польша, Словакия и Чехия прошли непростой эволюционный путь, причём отличный как от собственных первоначальных представлений о направлении трансформаций, так и от того пути, который им изначально предлагал Брюссель.* Касательно происходящего в этих странах не совсем корректно говорить о том, что они потеряли и что обрели. Они просто стали другими. Очевидно, что переход на другую модель развития обусловлен неизбежной перегруппировкой показателей и факторов. И здесь необходима какая-то другая шкала оценки результата, нежели пресловутые «по сравнению с 1913 годом». (Хотя вследствие известных обстоятельств, мы сегодня сравниваем многие параметры регионального, общеевропейского и российского положения «с 2013 годом»). Иные параметры сегодня трудно поддаются вычислению, поскольку изменились не только политические, но и экономические реалии.

ГЛАВА II. ЭКОНОМИКА РЕГИОНА ЗА ГОДЫ ЧЛЕНСТВА В ЕС

4. Социально-экономическая модель стран В4: её прототип и эффективность имплементации

Одна из наиболее сложных тем в исследовании экономики Вишеградской Европы – вопрос о том, функционируют ли страны региона по единой для всех социально-экономической модели или же развиваются по индивидуальным моделям.

Следует отметить, что термин «социально-экономическая модель» пока не устоялся. В самом общем случае под этим термином понимается совокупность базисных характеристик эконо-

номических и социальных отношений в стране, позволяющая отличать устройство и функционирование социально-экономической системы одной страны от социально-экономической системы другой страны.

К числу таких базисных характеристик обычно относят следующие:

- отношения между государством и экономическими агентами (степень государственного вмешательства в экономику, степень монополизации и эффективность конкурентного механизма, степень экономической свободы и т.п.);

- отношение общества к экономической деятельности (отношение к предпринимательству, трудовая этика, уровень коррупции, степень развития гражданского общества и т.п.);

- отношение к использованию экономических ресурсов (ресурсная база, эффективность общественного производства, эволюция отраслевой структуры экономики, уровень и качество жизни и т.п.);

- отношение к технологическому развитию (технологический уклад, уровень развития науки и образования, степень развития высокотехнологического сектора экономики, затраты на НИОКР и т.п.).

Все эти группы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, что в сочетании с неквантифицируемыми характеристиками этих отношений и национальной спецификой существенно осложняет выявление социально-экономической модели той или иной страны и последующую классификацию стран по принципу схожести используемых моделей.

Применительно к Вишеградским странам вопрос об отнесении этих стран к одной классификационной группе имеет два принципиальных ответа: «да» или «нет».

- ответ «нет» означает, что страны Вишеградской Европы имплементировали уже известные специалистам виды европейских социально-экономических моделей – англо-саксонскую, скандинавскую, континентальную, средиземноморскую. В этом случае задача исследователей сводится к тому, чтобы определить, какую из этих моделей страны Восточной Европы использовали при трансформации своих экономик. Считается, что

столь чёткое разнесение по категориям позволит объяснить случаи отклонений от идеальной модели рыночной экономики, созданной мейнстрим-экономистами;

– ответ «да» может означать то, что большинству стран региона присуща какая-то особая, восточноевропейская модель, единая для всех стран региона. А. Габарта считает, что модели стран В4 имеют общие черты как с моделями развитых стран, так и с моделями развивающихся. Последнее он аргументирует тем, что произошедшие после 1991 г. события привели к появлению некоторых признаков, на основании которых страны В4 можно выделить в отдельную группу⁶³. В частности, к этим признакам он относит ориентацию на внешние источники экономического роста, переориентацию промышленного производства с внутреннего рынка на внешний, высокий уровень открытости экономики и её вовлечённость в мировое хозяйство, интеграцию промышленного сектора стран данной группы в производственные звенья, прежде всего европейских ТНК. Кроме этого, общим признаком, по его мнению, является возрастающая зависимость социально-экономического развития данных государств от конъюнктуры мировой экономики и экономических циклов партнёров по интеграционному объединению ЕС. Это особенно заметно в периоды экономических кризисов и финансовой нестабильности стран еврозоны.

Впрочем, можно подискутировать относительно выделения именно этих признаков для отнесения моделей экономики вишеградских стран к общему типу (тем более что их можно использовать и для всех восточноевропейских стран). Однако это лишний раз подтверждает, что отличительные признаки вишеградской модели пока точно не сформулированы. Возможно даже, что движение в этом направлении ведёт в тупик. Не случайно, Дороти Боул и Бела Грешкович⁶⁴ выделяют не одну, а три модели: балтийскую, вишеградскую и словенскую. Думается,

⁶³ Габарта А.А. Влияние участия стран Вишеградской группы в ЕС на структуру национального хозяйства. Восточная Европа. Перспективы. 2013. №1-2. С. 78.

⁶⁴ Bohle D., Greskovits B. Capitalist Diversity in Eastern Europe, Economic sociology (the European electronic newsletter). 2007. Vol. 8, March. № 2. URL: <http://econsoc.mpifg.de>.

что можно добавить ещё и балканскую модель.

Пожалуй, ясно одно: вступление стран Вишеградской группы в ЕС означало, что трансформация социально-экономических моделей и формирование модели рыночной экономики завершилось. Другое дело, что, несмотря на формальное отнесение их к группе развитых государств на основании признака рыночности имплементируемой модели, реально формируемые социально-экономические модели вишеградских стран демонстрируют ряд отличий от «идеальной» модели. Нам ещё предстоит тщательно проанализировать, насколько эти отличия объясняются сущностью «вишеградской» модели, а в какой мере они определяются недостатками имплементации западноевропейских моделей.

Другой сложный вопрос в «вишеградологии» – оценка эффективности экономической трансформации в регионе, что в определённой степени можно интерпретировать как вопрос об эффективности выбранной модели.

Обычно точкой отчёта трансформации для Вишеградских стран принято называть 1989 г. Четверть века – достаточно представительный период для того, чтобы делать обоснованные оценки и выводы. Другое значимое событие для Вишеградских стран – вступление во второе десятилетие членства в ЕС.

Если идти традиционным путём, т.е. сравнивать показатели в начале и в конце какого-либо процесса, то для Вишеградских стран результат не однозначен. По крайней мере, последствия достаточно продолжительного членства стран В4 в ЕС не получили единодушной позитивной оценки. К тому же, оценка успешности членства очень сильно зависит от того, кто его даёт: если взгляд с востока (в частности, со стороны российских исследователей), то преобладает достаточно пессимистическая версия; если оценку дают сами страны В4, то, как правило, доминирует оптимистическая версия. Западные исследователи пытаются придерживаться сбалансированной позиции, но чаще всего приходят к позитивным выводам.

Если расширить рамки рассмотрения с 10 до 25 лет, т.е. оценивать не эффективность членства в ЕС, а эффективность самой трансформации, то ситуация не становится проще. Во-первых,

не существует какого-либо одного показателя, с помощью которого можно было бы однозначно оценить успех или провал трансформации⁶⁵. Во-вторых, критерии оценки со временем могут измениться: то, что было актуально в начале трансформации, в конце можно рассматривать уже как анахронизм или как показатель, не отражающий современное понимание сущности трансформации. В-третьих, интерпретация любого количественного показателя в конечном счёте субъективна и отражает по большей части взгляды исследователя, особенно, если динамика данных не показательна.

Лучший способ оценки эффективности трансформации (в данном случае – Вишеградских стран) – рассмотреть несколько показателей, отражающих разные стороны этого процесса, который не носит простой и линейный характер.

Показатели разделим на две группы: квантифицируемые (в основе которых лежат поддающиеся статистическому учёту параметры) и квалифицируемые (основанные на субъективных мнениях). В свою очередь, в каждой из групп можно дополнительно выделить подгруппы.

Квантифицируемые показатели можно объединить в подгруппы в зависимости от вектора смысловой нагрузки.

Так, первую группу формируют показатели, смысл которых сводится к демонстрации положительного эффекта того или иного измеряемого явления. Понятно, что оценка эффекта зависит от существующей в данное время и в данном социуме негласной шкалы общественных ценностей. Предполагается, что сдвиг зоны нулевых (нейтральных) значений на этой шкале в ту или иную сторону занимает настолько продолжительное время, что им можно пренебречь. Фактически в эту подгруппу входят показатели, оцениваемые по принципу: «чем больше значение показателя, тем лучше». В данном случае к ним относятся, например, такие показатели, как ВНД на душу населения (см. таб. 1),

⁶⁵ Дополнительно имеются новые проблемы: а) если всё же ориентироваться на один единственный показатель, неизбежно встанет проблема его выбора из множества других и последующего обоснования правильности его выбора; б) если ориентироваться на т.н. multidimensional indicator, интегрирующий несколько субпоказателей, то каждый из них можно опротестовать, как и саму методику объединения субпоказателей в интегральный показатель.

доля частного сектора в ВВП, объёмы привлечённых ПИИ и т.п. И здесь Вишеградские страны показывают в целом положительную динамику⁶⁶.

Таблица 1

ВНД на душу населения в странах В4

	Начало 90-х		2005	2015	2016
	По данным Всемирного банка (тыс. долл.)				
ПОЛ	2,1	1992	7,3	13,4	...
ЧЕХ	3,3	1992	12,4	18,1	...
СЛК	4,2	1995	11,3	17,3	...
ВЕН	3,7	1993	10,4	12,9	...
	По данным ОЭСР (тыс. долл.)				
ПОЛ	5,6	1991	13,7	25,5	...
ЧЕХ	11,7	1992	20,9	31,5	...
СЛК	8,7	1995	16,1	29,4	...
ВЕН	8,3	1993	16,1	25,2	...
	По данным Евростата (ВВП; тыс. евро)				
ПОЛ	2,8	1995	6,5	11,2	11,0
ЧЕХ	4,4	1995	10,7	15,8	16,5
СЛК	2,8	1995	7,3	14,5	14,9
ВЕН	3,4	1995	9,0	11,1	11,5

Источник: Всемирный банк (<http://www.worldbank.org>); ОЭСР (<https://data.oecd.org/natincome/gross-national-income.htm>); Евростат (<http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>).

Дополнительными индикаторами служат показатели, связанные с участием Вишеградских стран в ЕС. При этом сам факт вступления рассматривается как неопровержимое доказательство правильности выбранного в начале трансформации курса. По крайней мере, вступление стран Вишеградской группы в ЕС означало их формальное перемещение в группу развитых государств, формальное окончание трансформации социально-экономических моделей и установление рыночной экономики.

Следует отметить, что до вступления в ЕС в 2004 г. вишеградские страны выглядели неплохо на фоне остальных государств, порывавших с социалистической системой⁶⁷. Так, Поль-

⁶⁶ Речь идёт о том, что показатели начального и конечного уровня заметно отличаются друг от друга, хотя стабильная динамика на протяжении всего трансформационного периода может и не наблюдаться.

⁶⁷ Бажан А.И. Экономический рост в Центральной и Восточной Европе. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. М., 2014. С. 13.

ша и Словакия показывали более 4,4% прироста ВВП. Немного отставала Венгрия с показателем 3,4%. Лучше были показатели только у Эстонии, Латвии, Белоруссии и Казахстана. Вишеградцы оставляли позади сами страны ЕС: так, в 1992–2015 гг. объём ВВП стран Вишеградской группы удвоился, в то время как в странах ЕС-15 он возрос менее чем на половину. Средние темпы роста ВВП в данный период в странах региона составили около 3%, в то время как в ЕС-15 не превысили 2%. После вступления в ЕС эти показатели начинают существенно улучшать динамику вплоть до 2009 г. Польша мягче всех в ЕС преодолела кризис 2009 г., обеспечив в кризисный год положительный прирост ВВП в 2,6%⁶⁸. Второй такой страной в Европе (но не в ЕС) была Албания, которая пережила кризис с приростом в 3,0%⁶⁹.

Сегодня Словакия и Польша продолжают лидировать по росту ВВП в регионе, сохраняя его на уровне 2%. Для этих стран в целом экономическая конъюнктура все эти годы складывалась благоприятно. Им удалось достаточно быстро стабилизировать свои экономики после кризиса конца 1980-х – начала 1990-х. К 2012 г. подушевой ВВП в Чехии почти в два раза превышал российский (27 тыс. долл. против 17)⁷⁰. Остальные страны региона показывали стабильный прирост: более 20 тыс. долл. Очевидно, что на таких благоприятных показателях отразились безвозмездная финансовая помощь, дешёвые кредиты, прямые инвестиции ЕС⁷¹.

В целом ЕС приспособил вишеградский регион к потребностям своего рынка, вытеснив с него отрасли этих стран, доста-

⁶⁸ Рассчитано автором на основе статистических данных Всемирного Банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.

⁶⁹ Дрыночкин А.В. Экономика Албании. Монография. М., 2014.

⁷⁰ Бажан А.И. Экономический рост в Центральной и Восточной Европе. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. М., 2014. С. 15.

⁷¹ Можно выделить три фонда, для которых эти страны оказались привлекательными: Фонд европейского регионального развития, Фонд сплочённости и Европейский социальный фонд. В период 2007–2013 гг. из этих фондов получили: Польша – 67,3 млрд евро, Чехия – 26,7, Венгрия – 25,3, Словакия – 11,6. См.: Чибриков Г. Евросоюз и периферийные страны с переходной экономикой. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. М., 2014. С. 23.

точно успешные до присоединения. В первую очередь это касается сельского хозяйства, которое всё ещё продолжает играть значительную роль в формировании ВВП региона⁷².

К этому традиционному набору показателей можно также отнести и валовой объём поступлений средств из бюджета ЕС (см. таб. 2) и оперативный бюджетный баланс, т.е. сальдо между поступлениями и выплатами в бюджет ЕС (таб. 3).

Таблица 2

Поступления из бюджета ЕС в страны В4

	2004		2013		2015	
	млрд евро	% ВНД	млрд евро	% ВНД	млрд евро	% ВНД
ПОЛ	2,7	1,4	16,2	4,4	13,4	3,2
ЧЕХ	0,8	0,9	4,9	3,5	7,1	4,7
СЛК	0,4	1,2	2,0	2,9	3,7	4,9
ВЕН	0,7	0,9	5,9	6,4	5,6	5,3

Источник: Еврокомиссия (<http://ec.europa.eu>).

Как видно, суммы поступлений из бюджета ЕС в страны Вишеградской четвёрки в 2004–2015 гг. существенно возросли (17,6 млрд евро в 2014 г. для Польши вообще стали максимальной величиной среди всех стран-реципиентов помощи ЕС)⁷³. Конечно, следует учитывать, что финансовые отношения вишеградских стран и ЕС не сводятся только к получению средств из фондов ЕС, а предполагают выполнение определённых финансовых обязательств перед ЕС (отчисления от налоговой базы НДС, внесение поступающих таможенных пошлин, отчисления от ВНД и т.п.). Изучение т.н. оперативного бюджетного баланса также говорит о приятной для вишеградцев роли реципиентов (см. таб. 3). В качестве небольшого комментария можно добавить, что в 2012 г. поступления в Чехию в абсолютном выражении были в три раза больше, чем трансферты в бюджет ЕС из Чехии. Венгерское сальдо поступлений и выплат, взвешен-

⁷² Если в целом по ЕС доходы в сельском хозяйстве в расчёте на одного труженика снизились в 2009 г. на 12,2%, то самой пострадавшей снова стала восточноевропейская страна – на этот раз Венгрия, где эта цифра составила 35,6%. В Чехословакии доходы тружеников села упали на 24,1%, что стало также одним из наиболее высоких показателей в масштабах ЕС.

⁷³ В 2014 г. таковых насчитывалось 17 стран, в 2015 г. – уже 15.

ное по отношению к ВНД, в 2013–2014 гг. было наибольшим в ЕС (в 2015 г. пальма первенства отошла к Болгарии – 5,5%).

Таблица 3

Баланс поступлений и выплат в бюджет ЕС (оперативный бюджетный баланс) для Вишеградских стран (% от ВНД)

	2004	2012	2013	2014	2015
ПОЛ	0,72	3,24	3,29	3,47	2,31
ЧЕХ	0,30	2,02	2,49	2,08	3,77
СЛК	0,51	1,60	1,83	1,37	4,07
ВЕН	0,24	3,47	5,33	5,64	4,38

Источник: Еврокомиссия (<http://ec.europa.eu>).

Вторую группу составляют квантифицируемые показатели с относительно нейтральной смысловой нагрузкой. К их числу мы относим годовые приросты ВВП, динамику инфляции, размер бюджетного дефицита или госдолга, уровень безработицы и некоторые другие. Нельзя сказать, что высокий или низкий уровень инфляции не имеет никакого значения для потребителя, а большой или маленький прирост ВВП абсолютно безразличен правительству. Безусловно, показатели этой подгруппы могут иметь эмоционально окрашенную оценку, но, они, по сути, мало что говорят об эффективности таких относительно продолжительных по времени процессов, как трансформация или членство в ЕС. Смысловая нагрузка этих показателей сводится главным образом к сравнению состояния одного объекта в недалёкой ретроспективе или к сравнению нескольких объектов в один и тот же период времени или опять же в недалёкой ретроспективе.

Например, знание того факта, что Венгрия среди остальных Вишеградских стран в 2011–2013 гг. имела наибольший уровень госдолга (порядка 77-80% против 52-55% у Польши и Словакии и 45-46% у Чехии), мало приближает нас к пониманию причин этого превышения, особенно если пытаться найти их связь с трансформацией или членством в ЕС. Скорее это следствие текущей экономической политики, отражение временных социально-экономических приоритетов развития, воздействие конкретной мирохозяйственной конъюнктуры и т.п. Соответственно, показатели этой подгруппы имеют узкий горизонт анализа,

и в данной работе не рассматриваются.

Третью группу формируют показатели, оценка которых проводится по принципу: «чем меньше значение показателя, тем лучше». Для любого исследователя это просто цифры, которые характеризуют тот или иной процесс, но есть доминирующее отношение к нему в обществе. Оно может быть естественным, а может быть и искусственно созданным (например, с помощью СМИ). В эту подгруппу автор относит такие показатели, как, например, рост внешней задолженности или рост доли иностранных собственников в различных отраслях экономики. В частности, совокупный внешний долг вишеградских стран с 1989 до 2014 г. возрос более чем в 10 раз⁷⁴ (см. таб. 4). О том, как иностранцы скупили чуть ли не целые отрасли стран В4, написано много. В самих вишеградских странах первоначально это не вызывало больших опасений и переживаний, в том числе и из-за распространённого в мейнстриме экономической теории положения о том, что критичен не сам долг, а способность его обслуживать. Правда, в последнее время приходит понимание связи иностранного присутствия с ущербностью экономического, а иногда и политического, суверенитета. В наибольшей степени это заметно в Венгрии, где, в частности, за 2009–2013 гг. доля иностранного капитала в банковских активах страны снизилась с 54,3 до 46,2%, тогда как в Чехии и Словакии она возросла с почти запредельных, соответственно, 92,8–93,1% до космических 94–96%. В Польше этот показатель не растёт (по крайней мере, в указанный период), однако он и так довольно высок – около 65%⁷⁵.

Квалифицируемые показатели в значительной степени отражают личные субъективные настроения, поэтому они хорошо «работают», когда количество наблюдений достаточно репрезентативно. В известной степени речь идёт о социологических опросах. Они не лишены недостатков, но методики их проведе-

⁷⁴ Совокупный внешний долг означает простую сумму внешнего долга Польши, Венгрии, Чехии и Словакии (для 1989 г. – единой тогда Чехословакии).

⁷⁵ Country Report Poland 2015. European Commission: 2015; Country Report Czech Republic 2015. European Commission: 2015; Country Report Slovakia 2015. European Commission: 2015; Country Report Hungary 2015. European Commission: 2015.

Таблица 4

Внешний долг Вишеградских стран (млрд долл.)

	1975	1980	1985	1989	1990	1995	2000	2005	2010	2015
ПОЛ	8,4	24,1	29,3	40,8	...	45,2	68,2	132,7	380,3	354,2
ЧЕХ						16,5	21,1	46,5	95,4	125,1
СЛК	1,1	6,9	4,6	7,9	...	5,7	10,8	27,1	66,4	82,3
ВЕН	3,9	9,1	14,0	20,4	21,2	31,6	30,8	86,4	215,9	182,2
Всего:	13,4	40,1	47,9	69,1	...	99,0	130,9	292,7	758,0	743,8

Источник: Всемирный банк (<http://www.worldbank.org>).

ния постоянно совершенствуются, и потому результаты опросов, видимо, становятся более убедительными.

К особенностям квалифицируемых показателей относятся характеристики мнений респондентов. В зависимости от удалённости событий во времени, мнения меняются от более эмоциональных к более рациональным, да и то не в полной мере. Последние скорее зависят от активности СМИ, чем от собственных воспоминаний или размышлений респондентов. Вероятно, можно говорить и об «эффекте привыкания». Он уменьшает остроту восприятия в связи с длительным пребыванием в рамках системы, которую и предстоит оценивать.

Отсюда следует, что вопросы, связанные с отношением респондентов к трансформации в Вишеградских странах, будут иметь более неопределённые ответы, чем, например, вопросы, связанные со вступлением в ЕС, событием относительно близким по времени. Кроме того, практическое отсутствие данных 1990-х гг., когда один и тот же вопрос задавали бы на протяжении нескольких лет, затрудняет квалифицируемую оценку трансформации. Следовательно, уместно сосредоточиться на вопросах об оценке членства Вишеградских стран в ЕС.

Что хотели страны В4 при вступлении? Самый простой ответ: жить лучше. Тогда возникает следующий вопрос: а стало ли лучше? И здесь мы сталкиваемся с проблемой оценки.

Представляется, что никакой внешний наблюдатель, опираясь на какие-либо признаки, симптомы, тайные знаки и т.п., не в состоянии точно оценить степень удовлетворённости населения стран Восточной Европы итогами членства в Евросоюзе. Наиболее точно на этот вопрос могут ответить только жители стран В4. Но для этого необходим прямой опрос населения. Со-

ответственно можно опираться на данные сотрудников Евробарометра, которые на протяжении 2004–2011 гг. задавали один и тот же вопрос гражданам стран ЕС, включая и страны Вишеградской группы (см. таб. 5).

Таблица 5

«Выиграла ли ваша страна от членства в ЕС?»⁷⁶
(% ответивших утвердительно)

Год	2003	2004	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011	
Месяц		10	06	10	04	09	05	10	04	10	06	11	06	11	05	11
ПОЛ	..	55	62	63	64	73	78	83	77	73	74	74	77	78	73	--
ЧЕХ	..	42	56	55	62	66	61	61	64	62	63	62	57	53	54	--
СЛК	..	62	63	62	70	71	76	70	76	77	80	80	78	78	72	--
ВЕН	63	48	47	41	52	41	40	42	36	39	36	38	44	45	40	--

Источник: Евробарометр (<http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm>).

Если судить по личным ощущениям граждан, то данные Евробарометра показывают, что в целом поляки, чехи и словаки считают, что их страны выиграли (55-73%; 42-54%; 62-72%). Только венгры считают, что скорее проиграли (48-40%). Однако не будем забывать, что опросы – вещь достаточно субъективная: кому-то запрещают варить варенье, кому-то коптить рыбу или варить палинку. Где-то отнимают национальные авиалинии или закрывают судовой флот.

Однако имеющиеся данные позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, страны В4 разделяются как минимум на две группы по степени удовлетворённости членством в ЕС: условно назовём их оптимистами и пессимистами. К оптимистам однозначно можно отнести Польшу и Словакию, и с некоторой натяжкой Чехию. К пессимистам – Венгрию. Причём, в Венгрии (особенно, на фоне других «пессимистов»⁷⁷ из числа новых членов ЕС – Латвии и Болгарии) разочарование наиболее заметно (возмож-

⁷⁶ Taking everything into consideration, would you say that (your country) has on balance benefited or not from being a member of the European Community (Common Market)?

⁷⁷ К «пессимистам» относились страны, в которых хотя бы несколько раз в ходе опросов доли положительных оценок были ниже 50%.

но, в силу присущего венграм, по их же мнению, фатализма).

Во-вторых, динамика степени удовлетворённости достаточно тесно коррелирует с состоянием экономики. Так, заметный подъём позитивных оценок наблюдался в предкризисные «тучные» годы (особенно, в Польше и Словакии), однако с приближением кризиса 2009–2012 гг. степень удовлетворённости начинает снижаться.

К сожалению, после 2011 г. это вопрос перестали задавать в рамках программы «Евробарометр». Вероятно, составители опросника посчитали, что Евросоюз столь зримо продемонстрировал своим членам преимущества участия в этом сообществе, что данный факт не нуждается в дальнейших доказательствах.

Подобный подход к социологическим опросам усиливает необходимость использовать альтернативные оценки. К такому можно отнести т.н. «индексы счастья». В настоящее время существует несколько подобных индексов, но наиболее разработанными в научном отношении являются Happy Planet Index, британского исследовательского центра «New Economic Foundation» и «World Happiness Index», рассчитываемый группой независимых специалистов в режиме электронной переписки под руководством Р. Лэйярда (автора книги «Теория счастья»), Дж. Сакса (известного экономиста, профессора Колумбийского университета, советника ООН по вопросам бедности) и Дж. Хеллиуелла (эксперта CAFIR – Канадского института фундаментальных исследований)⁷⁸. Оба индекса отражают благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира, хотя их методология спорна (см. таб. 6).

Анализ данных таблицы 6 показывает, что страны В4 нельзя отнести к категории «счастливых», даже несмотря на смену методологии, повлиявшую на данные 2016 г.: занимаемые ими места в любом случае никак нельзя назвать высокими. Впрочем, лишь немногие страны Восточной Европы поднялись выше польского 71-го места (если считать по старой методологии)⁷⁹ или выше словацкого 59-го места (по новой методологии)⁸⁰.

⁷⁸ Richard Layard, Jeffrey Sachs, John Helliwell.

⁷⁹ Исключением стала Албания, совершившая в 2006–2012 гг. колоссальный скачок с 92-го на 18-е место.

⁸⁰ Здесь вишеградцев опередили, помимо Албании (13-е место), ещё Хорватия,

Таблица 6

**Индекс счастья в странах Вишеградской Европы
(Happy Planet Index)**

	2006		2009		2012		2016*	
	место	индекс	место	индекс	место	индекс	место	индекс
Польша	114	39,3	77	42,8	71	42,6	62	27,5
Чехия	128	36,5	92	38,3	92	39,4	64	27,3
Словакия	132	35,8	73	43,5	89	40,1	59	28,2
Венгрия	121	37,6	90	38,9	104	37,4	69	26,4

* – в 2016 г. произошла смена методологии расчёта индекса, поэтому данные более ранних периодов несравнимы.

Источник: www.happyplanetindex.org

Лидируют в этой градации отнюдь не самые развитые страны мира (США и вовсе занимают 105-е и 108-е места по старой и новой методологии), и даже не страны ЕС: в 2012 г. лучшая из стран ЕС – Великобритания, – стала только 41-й, пропустив вперёд не-членов ЕС Норвегию и Швейцарию. В 2016 г. Великобритания стала 36-й, пропустив вперед Норвегию, Испанию, Нидерланды и Швейцарию.

Если же посмотреть на один из компонентов этого индекса, собственно и представляющий ответ на прямой вопрос «Счастливы ли Вы?» (только вместо простого ответа «да» – «нет» респондентам предлагается ранжировать своё субъективное ощущение счастья по 10-балльной шкале), то вишеградцы разделятся на «более счастливых чехов и словаков (соответственно, 43-е и 47-е места), «относительно счастливых» поляков (56-е место) и по сути «несчастливых» венгров (104-е место). Данные 2016 года показали, что чехи стали «более счастливыми» – 35-е место, а словаки приблизились к «относительно счастливым» полякам (соответственно, 48-е и 49-е места); венгры же как были «несчастливыми», так ими и остались (97-е место). Конечно, некоторые улучшения наблюдаются, но точно определить, в какой мере они вызваны результатами трансформации или членством в ЕС, не представляется возможным. Тем более что на ход «осчастлививания» влияют и другие факторы, а результаты измере-

Сербия и Румыния (соответственно, 47-е, 52-е и 55-е места), не говоря уже про некоторые постсоветские страны – Таджикистан, Узбекистан и Грузию.

ния «счастья» в более ранние периоды просто отсутствуют.

Другой индекс – World Happiness Index – включает только два квантифицируемых показателя, но шесть вопросов, требующих ответа «да» или «нет»⁸¹. Весовые значения этих параметров отличаются от предыдущего индекса, поэтому он даёт несколько иное распределение стран. Это не касается Вишеградских государств, которые по-прежнему занимают средние позиции, и всё также венгры оказываются самыми несчастными (см. таб. 7).

Таблица 7

Индекс счастья в странах Вишеградской Европы
(World Happiness Index)

	2005–2011		2010–2012		2012–2014		2013–2015	
	Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы
Польша	53	...	51	5822	60	5791	57	5835
Чехия	36	...	39	6290	31	6505	27	6596
Словакия	55	...	46	5969	45	5995	45	6078
Венгрия	96	...	110	4775	104	4800	91	5145

Источник: worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf.

Наконец, имеются и вопросы, которые практически не поддаются измерению. Например, влияние на вишеградские страны (впрочем, как и на другие) ряда общественных благ, таких как выгоды от состояния политической стабильности и безопасности вследствие членства в ЕС или от возможностей неограниченного перемещения, обучения, получения работы и проживания

⁸¹ 1. ВВП на душу населения по ППС; данные по изданию World Development Indicators (WDI) Всемирного банка. 2. Продолжительность здоровой жизни при рождении; данные ВОЗ. 3. Социальная поддержка; ответ на вопрос: «Если у вас возникли проблемы, можете ли вы рассчитывать на помощь друзей или родственников?». 4. Свобода жизненного выбора; ответ на вопрос: «Удовлетворены ли вы свободой выбора в течение своей жизни?». 5. Щедрость; ответ на вопрос: «Жертвовали ли вы деньги в течение последнего месяца?». 6. Восприятие коррупции; средняя из бинарных ответов на следующие вопросы: «Широко ли распространена коррупция в правительстве» и «Широко ли распространена коррупция в бизнесе?». 7. Позитивный эффект; математизированная оценка субъективных ощущений счастья и радости в периоды до начала расчёта настоящего индекса. 8. Негативный эффект; математизированная оценка субъективных ощущений грусти, злости и беспокойства в периоды до введения настоящего индекса.

ния по всему Евросоюзу. Затрудняет оценку и деятельность СМИ, которые зачастую тиражируют картинку весьма отдалённо напоминающую действительность. Так, на взгляд автора, по большей части влиянием СМИ могут объясняться несоответствия в ответах респондентов в рамках опроса Евробарометра. На вопрос «Как Вы оцениваете состояние экономики в стране?» во всех вишеградских странах большинство опрошенных (максимально – словаки и венгры) указали на негативное состояние экономики в своих странах, но на вопрос о своём собственном экономическом благополучии только венгры ответили негативно, а поляки, словаки и чехи никаких проблем в своём доме не заметили. Причём такая ситуация складывается на протяжении нескольких лет (см. таб. 8).

В целом, попытка получить однозначную оценку последствий 25-летней трансформации для вишеградских стран не приводит к определённом результату. То же самое относится и к оценке последствий вступления в ЕС (хотя она несколько более позитивная).

Таблица 8

Опрос Евробарометра (% опрошенных)

	Как Вы оцениваете состояние экономики в своей стране				Как Вы оцениваете своё собственное экономическое положение			
	Как хорошее		Как плохое		Как хорошее		Как плохое	
	Весна 2015	Осень 2016	Весна 2015	Осень 2016	Весна 2015	Осень 2016	Весна 2015	Осень 2016
ПОЛ	38	47	56	47	62	65	...	31
ЧЕХ	43	60	55	39	65	65	...	34
СЛК	20	33	77	62	54	61	...	35
ВЕН	30	30	69	67	47	47	...	50

Источник: Eurobarometer Standard 83. Spring 2015. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb83/eb83_first_en.pdf; Eurobarometer Standard 86. Autumn 2016. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb86/eb86_first_en.pdf.

5. Факторы экономического развития Вишеградских стран

Считается, что вступление стран Вишеградской группы в ЕС стало одним из факторов ускоренного экономического развития региона. С этим трудно спорить, ведь гармонизация нацио-

нального законодательства в соответствии с нормами ЕС, реформа системы государственного администрирования, а также приток капитала из ЕС в форме средств из структурных фондов ЕС, ПИИ, денежных трансфертов от трудовых мигрантов, действительно способствовали экономическому росту.

Однако можно выделить и другие факторы (в большинстве случаев имеющие отношение к факту членства вишеградцев в ЕС).

Заметной движущей силой роста ВВП стран региона стал рост объёмов их экспорта. В 1991–2015 гг.⁸² объём экспорта товаров увеличился более чем в 15 раз с 35,445 млрд долл. США до 530,567 млрд долл. Подобная тенденция наблюдалась и в импорте товаров, объём которого в аналогичном периоде вырос более чем в 12 раз с 40,44 млрд до 449,189 млрд долл.⁸³ Согласно данным ВТО, страны Вишеградской группы входят в первые 40 стран-лидеров по объёму экспорта и импорта в мире. Особо стоит отметить достижения Польши, которая смогла занять 24-е место по обоим показателям. Выше приведённая статистика говорит о значимой роли внешней торговли в экономическом развитии стран региона и о том, что они смогли найти своё место в международном разделении труда⁸⁴.

О роли внешней торговли в экономическом развитии данных стран говорят опережающие темпы роста товарного экспорта по сравнению с приростом ВВП. В 2000–2015 гг. ВВП стран Вишеградской группы вырос в среднем в 1,4 раза, а экспорт товаров – более чем в два раза⁸⁵. Исключением стала Польша, у которой экспортная квота, посчитанная как соотношение объёма экспорта к ВНД по ППС, составляет – 20%, у остальных

⁸² На момент подготовки доклада к печати данные за 2016 г. имелись не по всем выделенным авторами позициям, а имеющиеся данные не всегда отвечали требованиям сопоставимости с данными предыдущих периодов. Поэтому данные за 2016 г. приводятся тогда, когда нет сомнений в методологической обоснованности и сопоставимости.

⁸³ Рассчитано автором на основе статистических данных Всемирного Банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>, Дата обращения: 14.11.2016.

⁸⁴ World Trade Organization Trade Profiles 2016, World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles16_e.pdf. Дата обращения: 14.11.2016.

⁸⁵ Рассчитано автором на основе статистических данных Всемирного Банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>, Дата обращения: 13.11.2016.

стран региона данный показатель больше (в среднем превышает 40%), что лишний раз подчёркивает значимость внешней торговли для экономического развития стран Вишеградской группы. В 1993–2015 гг. произошёл рост товарной диверсификации экспорта. Доля промышленных товаров в экспорте стран возросла с 73,3% до 85,8%, но удельный вес технологичных товаров остаётся на достаточно низком уровне – 12%⁸⁶.

Несмотря на хорошие позиции стран Вишеградской группы в рэнкинге мировой торговли, их относительные показатели достаточно скромны. Так, доля стран В4 в мировом экспорте товаров составляет 3,2%, в импорте – 3%. Характерной особенностью современного торгового баланса данный группы стран стал хронический его дефицит.

Если сравнивать страны Вишеградской группы с ЕС-15 по показателю открытости экономики, который демонстрирует степень вовлечённости страны в международное разделение труда через участие в международной торговле, то он изначально (2004 г.) был на высоком уровне – 112%. Спустя десять лет он вырос до 147%⁸⁷.

Одним из основных факторов экономического роста и социально-экономических преобразований после вступления стран Вишеградской группы в ЕС стал приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 1993–2015 гг. среднегодовой объём притока ПИИ в страны региона составил около 5 млрд долл. в год (4,5% ВВП региона), причём самый высокий показатель среди стран Вишеградской группы был у Польши – 8,5 млрд долл.⁸⁸. Если проанализировать значимость этого показателя для развития экономик стран региона, сравнивая его с величиной национального хозяйства, то соотношение ПИИ к ВВП в данном регионе будет самым большим у Словакии и Венгрии – более 5% ВВП.

Объём ПИИ свидетельствует об инвестиционной привлекательности страны, и говорит о степени вовлечённости страны в мировую экономику. Этот фактор указывает на экономическую

⁸⁶ Там же. Дата обращения: 13.11.2016.

⁸⁷ Там же. Дата обращения: 13.11.2016.

⁸⁸ Там же. Дата обращения: 13.11.2016.

и политическую стабильность страны, наличие доступа к необходимым экономическим ресурсам.

Экономики стран Вишеградской группы уже четверть века являются активной частью международного рынка капитала. Объёмы привлечённых ПИИ в национальные экономики значительно увеличились после вступления этих стран в ЕС. После 2004 г. иностранные инвесторы страны Вишеградской группы стали рассматривать как инвестиционно-привлекательный регион, с устойчивой экономикой. ПИИ стали значимым фактором, который способствует экономическому росту, структурным преобразованиям национального хозяйства, росту производительности труда, увеличению инновационного потенциала, а также созданию новых рабочих мест.

Другими конкурентными преимуществами в глазах иностранных инвесторов являются: географическое положение стран Вишеградской группы, ёмкость внутреннего рынка, наличие квалифицированной и недорогой рабочей силы, низкий уровень налогового бремени. Помимо этого, в странах региона функционирует большое количество особых экономических зон. Локализация промышленности в них позволяет иностранным инвесторам дополнительно оптимизировать свои издержки.

Иностранные инвесторы стали проявлять интерес к странам Вишеградской группы только через несколько лет после начала системной трансформации. В 1993 г. объём привлечённых ПИИ в экономику стран данного региона составил 4,990 млрд долл. США. Только спустя 11 лет, в 2004 г. приток ПИИ превысил 20 млрд долл. составив 25,209 млрд долл. Рекорд был установлен в предкризисный 2007 г. В регион поступило 38,248 млрд долл.⁸⁹

В 2015 г. общий объём притока ПИИ в мировой экономике составил 1,762 трлн долл., из них 10,784 млрд долл. поступили в экономику стран Вишеградской группы, 70% из которых были направлены в Польшу⁹⁰.

Однако ответ на вопрос о влиянии ТНК на эффективность участия стран Вишеградской группы в международной торгов-

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

ле остаётся противоречивым.

С одной стороны, размещение зарубежных производств крупных транснациональных корпораций (ТНК) на территории стран региона способствовало формированию производственных цепочек в промышленном производстве, модернизации обрабатывающей промышленности на основе импортных технологий.

С другой стороны, встраивание национальных компаний во внутрифирменную систему взаимоотношений в рамках ТНК ставит развитие торговых отношений в зависимость от политики ТНК. Товарная структура экспорта становится зависимой от притока иностранного капитала, который в свою очередь обуславливает импорт инвестиционных товаров. Их доля становится очень большой в общей структуре. В конечном счёте, это ведёт к образованию дефицита торгового баланса.

Вместе с тем, структура экономик стран Вишеградской группы всё ещё отличается от показателей развитых стран. Доля сельского хозяйства в большинстве стран региона более чем в два раза выше, чем в развитых странах, составляя свыше 3%, причём самый высокий показатель – в Венгрии – более 4,5%, а самый низкий в Чехии – 2,6%. Удельный вес сферы услуг в формировании ВВП также достаточно мал по сравнению со странами ЕС-15 и, в среднем, по данному региону составляет 63%. Высокая доля промышленности (около 33%) свидетельствует о незавершённости перехода их экономик в постиндустриальную стадию⁹¹. Тем не менее, в условиях, когда в странах ЕС всё чаще раздаются голоса о необходимости реиндустриализации европейского интеграционного объединения, положение стран Вишеградской группы на этом фоне выглядит в радужном свете. Еврокомиссия поставила задачу довести долю промышленного сектора в ВВП стран ЕС с сегодняшних 16% до 20% к 2020 г.

Структура занятости в странах Вишеградской группы также отличается от стран ЕС-15. Средний показатель занятости в сельском хозяйстве среди стран региона составляет более 5% занятого населения, причём самый высокий в Польше – 11,2%. В промышленности стран региона трудится около 34% населения данных стран, больше всего в Чехии – 38%. В сфере услуг

⁹¹ Там же.

занято 60% (в Венгрии – 64,5%)⁹². Диспропорции между вкладом отдельных отраслей экономики в создание ВВП и уровнем занятости в них говорят о недостаточной эффективности экономики стран Вишеградской группы.

Слабая сторона стран Вишеградской группы – относительно низкий уровень доходов населения (почти в два раза меньше, чем средний показатель для стран ЕС-28). В 2004 г. ВВП на душу населения по паритету покупательской способности (ППС) в странах региона составлял около 61% от общеевропейского показателя – более 16 тыс. долл. США. К 2015 г. странам Вишеградской группы удалось значительно сократить разрыв. Подушевой ВВП стран региона составлял 74% от показателя ЕС-28 – более 28 тыс. долл. Если сравнивать доходы граждан Вишеградской группы с ЕС-15, то картина выглядит менее радужно. В 2015 г. ВВП на душу в странах региона составлял около 60% от уровня «старых членов» ЕС⁹³.

В странах Вишеградской группы очень высок уровень человеческого развития (средний показатель ИЧР для региона составляет – 0,84). Если проанализировать составные элементы данного индекса, то средняя ожидаемая продолжительность жизни в странах региона составляет 76 лет, совокупный показатель ожидаемой продолжительности обучения – 11,8 лет, средняя величина ВНД на душу населения по ППС – 23,1 тыс. долл. США. Из вышеупомянутых показателей у стран Вишеградской группы низок только последний – уровень доходов населения⁹⁴. Степень расслоения общества в странах Вишеградской группы не очень велика (средний коэффициент Джини составляет 0,3)⁹⁵.

По лёгкости ведения бизнеса (рейтинг «Doing Business 2017» Всемирного Банка) страны Вишеградской четвёрки расположились в первой половине рейтинга и, за исключением Венгрии, занимают достаточно высокие места: Польша – 24, Чехия – 27, Словакия – 33, Венгрия – 41. Такое положение дел говорит о

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Согласно данным Программы развития ООН (ПРООН). URL: <http://hdr.undp.org/en/content/table-1-human-development-index-and-its-components/>. Дата обращения: 13.11.2016.

⁹⁵ Там же.

высокой степени зрелости и конкурентоспособности экономик стран региона.

Согласно методологии, изложенной в докладе «Глобальная конкурентоспособность», который публикует Всемирный экономический форум, страны Вишеградской группы находятся на этапе перехода от стадии экономики, движимой эффективностью, к стадии, движимой инновациями. Это означает, что для увеличения конкурентоспособности национальных экономик странам региона уже недостаточно достигнутых ими высоких показателей в системе высшего образования, наличия эффективного товарного рынка, рынка труда, развитого финансового рынка. Дальнейший рост конкурентоспособности может быть достигнут только за счёт развития инноваций и новых технологий и их внедрения в национальные хозяйства. В последние два десятилетия в большинстве стран региона основой экономического роста было промышленное производство. Приток иностранного капитала в реальные секторы экономики в сочетании с дешёвой и квалифицированной рабочей силой способствовали росту эффективности и производительности промышленных производств. Однако в долгосрочной перспективе использование «ценовой конкуренции» в сочетании с низким налоговым бременем как фактора экономического роста невозможно. Страны Вишеградской группы уже достигли своего предельного уровня. Дальнейшее развитие экономики и её рост представляется возможным только при условии перехода к экономике, основанной на знаниях, росте доли наукоёмких производств в структуре промышленности. Согласно докладу «Глобальная конкурентоспособность», только Чехии удалось перейти к стадии экономики, движимой инновациями.

Расходы на НИОКР в странах Вишеградской группы составляют около 1,3% ВВП⁹⁶, что в два раза меньше чем средний показатель по ЕС. По индексу экономики знаний (Knowledge Economy Index – KEI), который демонстрирует эффективность использования страной знаний в целях её экономического и общественного развития, страны Вишеградской группы занимают

⁹⁶ Рассчитано автором на основе статистических данных Всемирного Банка URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>. Дата обращения: 13.11.2016.

20-е и 30-е места, а их индексы варьируются от 7,1 до 8,1 пунктов. Лидирует среди стран данной группы Чехия, у которой вышеупомянутый показатель составляет 8,14 (28-е место в рейтинге)⁹⁷. Слабая сторона стран Вишеградской группы – недостаточный уровень развития национальных инновационных систем. Именно в рамках этих систем происходит восприятие и адаптация глобальных знаний для нужд национальных экономик, а также производство нового знания и основанных на нём новых технологий. Другой недостаток стран региона, который снижает их индекс экономики знаний, – не очень высокий уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации.

Характерная черта структуры экспорта стран Вишеградской группы – доля промышленных товаров, на которые приходится в среднем более 80% экспорта. Однако доля высокотехнологичных товаров в среднем составляет чуть более 11% объёма экспорта. Самый низкий показатель среди стран данной группы у Польши – 8,7%⁹⁸.

Другой отличительной чертой стран региона служит высокий уровень макроэкономической стабильности, предсказуемость экономической политики, развитый финансовый сектор, наличие квалифицированной рабочей силы, относительно большой и ёмкий внутренний рынок.

К негативным явлениям стоит отнести увеличивающийся разрыв в социально-экономическом развитии регионов, а также недостаточно развитую транспортную инфраструктуру по сравнению со странами ЕС-15.

К преимуществам рынка труда в странах Вишеградской группы относится большое количество молодых, образованных и опытных сотрудников. Экономическому развитию данных государств способствуют малые и средние предприятия, которые создают более половины ВВП. В меньшей степени источником экономического роста выступает внутренний спрос, обусловленный повышением благосостояния домашних хо-

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

зайств в течение последних двух десятилетий.

Отличает данный регион достаточно высокий уровень концентрации банковской системы. На долю пяти самых крупных банков приходится почти 70% активов банковского сектора. Самой крупной банковской системой по объёму активов и количеству финансовых институтов в регионе обладает Польша.

В банковской системе стран Вишеградской группы доминируют финансовые организации с преобладанием иностранного капитала. Доля нерезидентов в общем капитале банковских систем стран региона в среднем превышает 80%⁹⁹.

Для стран Вишеградской группы характерен дефицитный характер их государственных бюджетов и, как следствие, наличие относительно высокого государственного долга, который превышает 53% ВВП (в Венгрии - более 70% ВВП).

В Вишеградской группе высок уровень налоговой нагрузки, который составляет более 33% ВВП. Среди стран региона самое высокое налоговое бремя наблюдается в Венгрии – более 38% ВВП, а самое низкое в Словакии – около 31% ВВП¹⁰⁰. Структура взимаемых налогов в странах Вишеградской группы значительно отличается от стран ЕС-15: в странах региона в структуре собираемых налогов доминируют косвенные налоги – 12% ВВП, доля прямых налогов в два раза меньше, чем в других странах ЕС и составляет чуть более 6% ВВП¹⁰¹.

6. Экономические отношения стран В4 в период пребывания в ЕС

Одним из основных показателей глубины региональной интеграции и кооперации Вишеградской группы служит их взаимная торговля и инвестиционное сотрудничество.

После крушения социалистической системы страны Вишеградской группы взяли курс на реинтеграцию в мировую экономику. Перед ними встала сложная задача – заново выстроить свои международные экономические отношения как со своими

⁹⁹ Country Report Poland 2015. European Commission. Brussel, 26.2.2015, SWD (2015) 40 final. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/csr2015/cr2015_poland_en.pdf, Дата обращения: 13.11.2016.

¹⁰⁰ Рассчитано автором на основе статистических данных ОЭСР. URL: <http://stats.oecd.org/>, Дата обращения: 13.11.2016.

¹⁰¹ Там же.

традиционными торговыми партнёрами, используя преимущества международного разделения труда, так и с новыми, которых предстояло найти. В торгово-экономической политике страны Вишеградской группы приняли решение использовать преимущество своего географического положения и переориентировали свои товарные потоки на один из крупнейших мировых рынков – ЕС.

Страны Вишеградской группы используют свой потенциал региональной интеграции для того, чтобы успешно конкурировать как в рамках ЕС, так и на внешних рынках, успешно противостоя вызовам глобализации. Характерными чертами развития стран региона стало сращивание их национальных экономик в рамках ЕС и в рамках Вишеградской группы. Устранение ограничений в перемещении товаров, услуг, капиталов и людских ресурсов способствует сближению и взаимодополняемости их экономик, взаимопроникновению и переплетению их производственных процессов, развитию специализации и кооперации в различных областях. Интенсификация экономических контактов в рамках Вишеградской группы проявляется в углублении торгово-экономических контактов компаний стран региона. Их основу составляет географическая близость и исторически сложившиеся экономические отношения. Всё это позволяет говорить о формировании субрегионального очага интеграции в рамках ЕС.

Вступление стран Вишеградской группы в ЕС привело к переориентации значительной части торговых потоков с бывших социалистических стран на новых партнёров по интеграционному объединению. В 2015 г. на внутрирегиональную торговлю в рамках ЕС стран Вишеградской группы приходилось 81,6% объёма экспорта и 64% объёма импорта¹⁰². С одной стороны, ЕС стал большим ёмким рынком сбыта для продукции, произведённой в данных странах, с другой, значительно возросла зависимость их товарного экспорта от экономической конъюнктуры в странах ЕС. Справедливости ради необходимо упомянуть,

¹⁰² World Trade Organization Trade Profiles 2016, World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles16_e.pdf. Дата обращения: 14.11.2016.

что в последнее четверть века в рамках либерализации внешне-экономической деятельности существенно снизился импортный таможенный тариф. В настоящий момент средневзвешенный уровень торговый защиты польского рынка составляет 5%, а в торговле со странами ЕС вообще отсутствуют какие-либо ограничения. Имеет место полная свобода перемещения товаров.

В рамках самой Вишеградской группы почти 40% товарооборота формируется в Польше (37,4% экспорта и 38,6% импорта)¹⁰³. Польша стала одним из основных торговых партнёров для стран Вишеградской группы, а для Чехии и Словакии входит в тройку по объёму товарооборота.

Инвестиционное сотрудничество между странами Вишеградской группы находится на достаточно низком уровне. Одной из причин такого положения дел является структура экономики данных стран. Основу национальных хозяйств составляют малые и средние предприятия, инвестиционная активность, которых ниже чем у европейских ТНК. Другой причиной маленького объёма взаимных инвестиций, которые фиксируют местные статистические службы, является особенность ведения бизнеса. После осуществления первой инвестиции, инвесторы из стран Вишеградской группы создают филиал в стране применения капитала и дальнейшие перемещения капитала уже не считаются статистическими службами как иностранные инвестиции.

Страны Вишеградской группы сотрудничают также в области энергетики. Ввиду высокой зависимости стран региона от внешних поставок энергоресурсов, Вишеградская четвёрка во имя обеспечения своей энергетической безопасности стремится диверсифицировать поставщиков газа. В настоящий момент все газопроводы идут с востока на запад, что не позволяет этим странам вести трансграничную торговлю углеводородами. Согласно договорённостям, достигнутым в рамках энергетического саммита «V4+» в феврале 2010 г. в Будапеште, страны региона к 2020 г. построят газопровод «Север-Юг». Его нитка пройдёт от польского терминала сжиженного газа в порту Свиноуйсьце до

¹⁰³ Рассчитано автором на основе статистических данных ЮНКТАД. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>, Дата обращения: 13.11.2016.

хорватского терминала на острове Крк. Европейская комиссия внесла данную инициативу в перечень приоритетных энергетических проектов. В рамках проекта «Север-Юг» планируется также построить несколько газопроводов-интерконнекторов между странами региона, а также газохранилища. Вишеградская группа связывает большие надежды с реализацией этого проекта. По их мнению, он позволит им диверсифицировать поставки газа, а также создать в регионе единый рынок газа. Сами по себе рынки стран Вишеградской группы слишком малы ввиду малого спроса на природный газ. Однако если проект будет выполнен и рынки газа объединятся, общий энергетический рынок стран региона станет очень привлекательным для основных поставщиков голубого топлива. Кроме того, правительства стран Вишеградской группы считают, что действующие долгосрочные газовые контракты, с привязкой к котировкам нефти, не отвечают интересам стран региона. Единый газовый рынок создаётся, чтобы приобретать сжиженный природный газ, например, в австрийском терминале Баумгартен по спотовым ценам. Единственной проблемой на пути реализации данного проекта являются вопросы его финансирования. Другим значимым решением энергетического саммита «V4+» 2010 г. «стала поддержка идеи использования ядерной энергетики всеми участниками группы». В начале 2010-х гг. в Венгрии на атомной электростанции генерировалось 40% производимой в стране электроэнергии. В Словакии – 50%, в Чехии – 30%. Эти доли в будущем будут только возрастать. Премьер-министр Польши также высказался на совещании в пользу атомной энергетики, поскольку, по его мнению, её развитие положительно влияет на всю ситуацию в энергетическом секторе Европы»¹⁰⁴.

Вишеградская группа ведёт региональное и трансграничное сотрудничество с целью создать еврорегионы, чтобы стимулировать культурное и экономическое развитие приграничных районов. Благодаря совместным усилиям по поддержке приграничного движения, туризма, охраны окружающей среды, пространственного планирования территорий, развития пригранич-

¹⁰⁴ Официальный сайт «Новостной портал Рамблер». URL: <http://news.rambler.ru/europe/21663251/>

ной инфраструктуры, интенсификации культурного обмена, – был дан дополнительный толчок социально-экономическому развитию приграничных территорий и повышению уровня жизни местного населения. Сотрудничество местных органов самоуправления в рамках Вишеградской группы нацелено на взаимное инвестиционное сотрудничество и совместные программы, чтобы повысить уровень занятости, совместно преодолевать последствия техногенных факторов, катастроф, природных катаклизмов. Необходимо упомянуть, что сотрудничество в рамках еврорегионов финансируется из средств ЕС – Европейского фонда регионального развития.

С 1990 г. ЕС осуществляет программу «Инициатива сообщества INTERREG», главная цель которой – преодолеть разделяющее влияние границ и обеспечить функционирование общего европейского рынка. Программы проекта «INTERREG III» направлены на развитие социально-экономических связей внутри ЕС, транснационального и межрегионального сотрудничества и сбалансированного развития территорий Союза¹⁰⁵.

Новым инструментом интенсификации трансграничного сотрудничества стало решение ЕС создать в 2006 г. Европейские группы (объединения) территориального сотрудничества – ЕГТС (European Grouping of Territorial Cooperation – EGTC). В отличие от еврорегионов ЕГТС может действовать в качестве независимого органа и иметь собственный бюджет. ЕГТС представляют собой юридические лица, а их члены также имеют статус юридических лиц, что позволяет государственным органам различных стран-участников подобного объединения оказывать совместные услуги, без предварительных международных соглашений, подписанных и ратифицированных национальными парламентами. В ЕГТС должны входить представители как минимум двух государств ЕС. Деятельность ЕГТС в странах Вишеградской группы сосредоточена преимущественно на сотрудничестве в области туризма, образования, на социальных и инфраструктурных проектах. В Вишеградской четвёрке

¹⁰⁵ Банников А. Ю. Европейские группировки территориального сотрудничества как инструмент региональной политики ЕС. Концепт. 2014. Современные научные исследования. Выпуск 2. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54576.htm>.

первые группировки территориального сотрудничества появились на венгерско-словацкой границе в 2008 г. Совместная польско-чешская группировка территориального сотрудничества – TRITIA была создана только в 2013 г. В ней участвуют с польской стороны – Силезское и Опольское воеводство, с чешской – Моравкосилезский край, словацкой – Жилинский край.

Региональное сотрудничество в рамках Вишеградской группы также реализуется на уровне местных органов самоуправления. В настоящий момент действует множество соглашений о партнёрстве между регионами данных стран. Региональное сотрудничество органов местного самоуправления лучше всего развито в приграничных районах. Углублению сотрудничества способствует культурная, языковая близость, а также обоюдное стремление к устойчивому и сбалансированному развитию приграничных районов. Каждый год проходят совместные двусторонние экономические форумы, конференции по развитию приграничных территорий и поддержке малых и средних предприятий.

Трансграничное сотрудничество между странами Вишеградской группы также происходит на двусторонней основе. Примером могут служить договоры о трансграничном сотрудничестве между Польшей и Чехией, Польшей и Словакией, в рамках которых регулярно проходят встречи двусторонних межправительственных комиссий по вопросам трансграничного сотрудничества.

7. Страны В4 и миграционные процессы

Одним из последствий вступления стран В4 в ЕС в 2004 г. стал рост трудовой миграции. Основной причиной оттока рабочей силы послужили диспропорции в социально-экономическом развитии этой группы стран по сравнению со «старыми» членами ЕС (ЕС-15), проявившиеся в уровне доходов населения. Другой важной причиной трудовой миграции стал высокий уровень безработицы.

По состоянию на начало 2016 г. население стран В4 составляло около 63,8 млн человек – 12,52% населения ЕС¹⁰⁶. Харак-

¹⁰⁶ Рассчитано автором на основе статистических данных Всемирного Банка URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>, Дата обращения: 26.04.2017.

терными чертами возрастной структуры общества В4 были низкие темпы естественного прироста населения, рост продолжительности жизни. В 2004–2015 гг. доля населения в возрасте от 15 до 64 лет возросла на 1,5% и составила 68,6% от всего населения стран В4¹⁰⁷. В аналогичный период доля населения старше 65 лет возросла с 13,6 до 16,3%, а доля населения младше 15 лет уменьшилась с 16,2 до 14,9%. Можно сделать вывод, что низкая рождаемость в сочетании с низкой смертностью ведут к старению населения стран В4.

Как уже упоминалось ранее, накануне вступления стран В4 в ЕС в 2004 г. ВВП на душу населения по ППС составлял около 61% от общеевропейского показателя – более 16 тыс. долл. США. Для сравнения, в аналогичный период подушевой ВВП по ППС в Германии составлял – 30,7 тыс. долл., Ирландии – 38 тыс. долл., Великобритании – 33,1 тыс. долл., Голландии – 35,2 тыс. долл. К 2015 г. странам В4 удалось значительно сократить разрыв. Подушевой ВВП стран региона составлял 74% от показателя по ЕС – более 28 тыс. долл.¹⁰⁸.

Вступление этих стран в ЕС означало для их граждан открытие европейского рынка труда. Первыми, кто открыл свой рынок труда для трудовых мигрантов из стран В4 в 2004 г., стали Великобритания, Ирландия, Швеция. В 2006 г. их примеру последовали Финляндия, Португалия, Испания, Италия, Греция, в 2007 г. – Нидерланды и Люксембург, в 2008 г. – Франция, в 2009 г. – Бельгия и Дания. Последние ограничения на перемещение рабочей силы в рамках ЕС были отменены в 2011 г. (Германия, Австрия). Благодаря вступлению в ЕС граждане Польши и стран Балтии получили возможность работать в странах, не входящих в ЕС, но являющихся членами Европейской экономической зоны: Исландии (с 2006 г.), Норвегии (с 2009 г.), Швейцарии (с 2011 г.)¹⁰⁹.

Точный масштаб трудовой миграции из стран Вишеградской группы в ЕС трудно установить в связи с разной методоло-

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Габарта А.А. Особенности польской трудовой миграции. Мировое и национальное хозяйство. 2016. №1 (36). URL: <http://www.mirec.ru/2016-01/features-of-polish-labor-migration>.

гией подсчёта рабочей силы в странах-экспортёрах и странах-импортёрах. В связи с этим существует множество оценок миграции из В4. В 2004–2015 гг., более 2,6 млн граждан В4 покинуло свои родные страны¹¹⁰. Речь идёт как о лицах, которые уехали со своей родины в поисках временного заработка, сезонных работников, студентах, поехавших на обучение в другие государства по обмену, так и о постоянной миграции.

Трудовые миграционные потоки из стран В4 в ЕС обусловлены состоянием национального хозяйства, а также общей экономической ситуацией в странах региона. Самая крупная волна миграции наблюдалась в 2004–2007 гг. В кризисный 2009 г. динамика оттока трудовых мигрантов уменьшилась, появились обратные процессы – возвращение граждан В4 на родину.

После вступления в ЕС изменилось направление миграционных потоков из стран В4. С 2004 г. рабочая сила из стран Висшеграда в основном не покидала пределы ЕС. Согласно статистическим данным, самые популярные направления миграции – Великобритания, Ирландия, Германия, Австрия. Такое положение дел было вызвано быстрым открытием ирландского и британского рынков труда для мигрантов, а также хорошим уровнем знания английского языка среди граждан, покидающих В4. Соответственно, основную массу трудовых мигрантов в Великобритании и Ирландии составляют молодые и хорошо образованные люди. После официального открытия немецкого и австрийского рынков труда для мигрантов, вышеупомянутые страны стали одним из самых крупных центров притяжения рабочей силы из стран В4. Трудовых мигрантов, которые направляются в эти страны, отличает их зрелый возраст и более низкая квалификация.

Последствия трудовой миграции стран В4 неоднозначны. С одной стороны, отток избыточной рабочей силы способствовал сглаживанию социальных проблем в этих государствах, был одним из источников снижения уровня безработицы. Кроме того, страны В4 как экспортёры рабочей силы стали получать доходы в виде денежных переводов от своих мигрантов в более раз-

¹¹⁰ Рассчитано автором на основе статистических данных Евростат. URL: <https://ec.europa.eu/>. Дата обращения: 13.11.2016.

витых странах ЕС.

В 2004–2015 гг. трудовые мигранты из стран В4 перечислили на родину более 166,87 млрд долл. США (из них на Польшу приходится более 55%)¹¹¹. Совокупный объём денежных трансфертов от польских мигрантов составил 92,752 млрд долл.¹¹²

Наряду со средствами из структурных фондов ЕС и ПИИ, трансферты мигрантов входят в тройку источников притока капитала в экономики исследуемых стран. Трансферты существенным образом повлияли на благосостояние семей мигрантов. Благодаря их денежным переводам в странах В4 происходит рост внутреннего спроса, способствуя, таким образом, увеличению объёма производства и занятости. В Польше, к примеру, большинство трансфертов направлялось жителям маленьких городов и сёл, расположенных в западной части Польши. По подсчётам польских экономистов, более 2,5 млн домашних хозяйств выступили в роли получателей этих денежных средств. Благодаря денежным переводам удалось сократить уровень бедности в Польше на 2%.

Отток рабочей силы оказал воздействие на рынок труда и занятость в странах региона. В 2004 г. уровень безработицы в странах В4 составлял в среднем почти 13% экономически активного населения. К 2008 г. он уменьшился до 7,2%. Из-за кризиса и его последствий безработица в странах В4 в 2013 г. опять составляла двузначные цифры – 10,4%, однако затем снова стала сокращаться¹¹³.

Для стран В4 проблема «утечки умов», связанная с оттоком наиболее квалифицированных трудовых ресурсов, очень важна. Отъезд высококвалифицированных кадров из страны препятствует научно-техническому развитию. Одной из причин «утечки умов» стал низкий уровень заработной платы. Как известно, страны В4 выбрали модель экономического роста, основанную на дешёвой рабочей силе, а не на инновациях. Расходы на НИОКР в Польше составляют чуть более 1% ВВП¹¹⁴. Новая

¹¹¹ Рассчитано автором на основе статистических данных Всемирного Банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>, Дата обращения: 26.04.2017.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

волна эмиграции (после 2004 г.) оказала негативное влияние на демографическую ситуацию в странах В4. Динамика старения населения стран В4 одна из самых быстрых в ЕС.

Считается, что приобретение передового опыта за границей и возможность его применить на родине при репатриации, может стать благоприятным фактором развития экономики государства-экспортёра. В частности, среди возвратившихся мигрантов количество лиц, склонных к открытию собственного дела, на 5-12% выше, чем у лиц, не имеющих опыта работы за рубежом. У вернувшихся мигрантов кругозор шире, и они более уверены в своих силах.

Однако на практике использовать этот положительный эффект трудовой миграции затруднительно, поскольку 80-90% мигрантов работают не по специальности, а в основном в сфере услуг или отраслях, требующих физического труда. Кроме того, государство-экспортёр, как правило, не способно предложить сопоставимый с «западным» уровень оплаты труда и социальных гарантий (безусловно, последнее относится в основном к высококвалифицированным работникам).

Приток мигрантов в страны В4 незначителен. Согласно венгерским статистическим данным, в 2014 г. там проживало около 146 тыс. мигрантов (1,5% населения страны)¹¹⁵, в основном граждане Румынии (26,8 тыс. чел.), Германии (18,8 тыс. чел.) и Китая (16,5 тыс. чел.). Согласно данным польских госучреждений, в 2014 г. в стране насчитывалось около 175 тыс. постоянно проживающих иностранцев. В тот период в страну прибыло более 90 тыс. человек на длительное проживание. Доля иностранных граждан в Чехии – одна из самых высоких среди стран В4: 4,3% от всего населения страны (около 450 тыс. человек). Самая многочисленная этническая группа среди них – граждане бывшего Советского Союза (преимущественно, украинцы и русские), вьетнамцы и румыны. Похожая ситуация наблюдается в Словакии. В 2014 г. в страну прибыло 5,4 тыс. человек. Как и в случае с Чехией, самые крупные национальные общины в Сло-

¹¹⁵ International Migration Outlook 2016, OECD. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2016_migr_outlook-2016-en#.WQD8YIjyiUk.

вакии это украинская, русская, сербская, корейская и китайская.

В те годы около 26 тыс. человек прибыло в Венгрию в качестве мигрантов из вышеупомянутых стран. В Чехию, в которой социально-экономическая ситуация одна из самых благоприятных в рамках Вишеградской группы, приехало более 41 тыс. чел.

Говоря о миграционных потоках, необходимо упомянуть также о международном студенческом обмене. Страны В4 активно борются на международном рынке образовательных услуг за иностранных студентов. В одном только 2014/2015 академическом году в Венгрии обучалось около 22 тыс. иностранных учащихся, в Чехии – 41,8 тыс., в Польше – 46 тыс.¹¹⁶

В последние годы страны В4 столкнулись с новыми вызовами. До недавнего времени они выступали преимущественно в роли экспортёров трудовых ресурсов. После начала гражданской войны в Сирии и вооружённого конфликта на Донбассе, ухудшения в целом экономической ситуации на Ближнем Востоке и Украине ситуация изменилась. Своим новым «временным домом» страны В4 выбрали, с одной стороны беженцы, с другой – лица, ищущие лучших условий жизни. Согласно данным ОЭСР в 2015 г. количество лиц, обратившихся за убежищем в странах В4 превысило 185 тыс. человек (в Венгрии – более 174 тыс. чел., в Польше – 10,3 тыс. чел., в Чехии – 1,2 тыс. чел., в Словакии – 270 чел.)¹¹⁷.

ГЛАВА III: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС

8. Влияние ЕС на политическую трансформацию в странах Вишеградской группы и на сплочение региона

Если экономическая сторона адаптации вишеградских стран подлежит определениям, основанным на фактах и цифрах, то политическая сторона гораздо труднее поддаётся обобщениям и оценкам. В частности, не столь очевидна сама направленность происходящих в этих обществах процессов: всё ещё на разбор завалов «старого мира», или уже на созидание «нового». Или

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

же – позволим предположить и подобный вариант – уже на совмещение процессов переоценки прошлого и планирования будущего? Разрушившие свои прежние идеологические и политические основы страны практически сразу же должны были адаптироваться к западным моделям, минуя фазу завершения строительства новой национальной государственности. В этой ситуации многие процессы идут как бы «вспять» относительно изначальной асимметрии конвергенции. Это позволяет их западноевропейским партнёрам утверждать, что после принятия в ЕС вести диалог с этими странами становится труднее¹¹⁸.

С большой долей уверенности можно утверждать лишь то, что не все политические процессы формирования новых обществ завершены. Сегодня в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии полным ходом идёт строительство верхнего этажа системы – национальной идеологии, тесно увязанной с исторической политикой. Это достаточно сложный процесс, поскольку происходит возрождение национальной идеологии на фоне активной фазы адаптации общих европейских, евроатлантических ценностей, и не всегда одно сочетается с другим. На перекрестье этих двух магистральных процессов происходит формирование новой центральноевропейской ментальности, идентичности. Эта идеология не просто новая, это, вернее сказать, новая комбинация регионального с общеевропейским. Её рождение вызывает острое противостояние в обществе, что в ряде случаев можно также сравнить с гражданской холодной войной. На смену сносу памятников ушедшей эпохи, идёт эпоха сооружения новых, однако и новые монументы вызывают бурную дискуссию в обществах. Примером может служить «Крест Качиньского» в Польше, или мемориал в память о немецкой оккупации в Будапеште, бюст адмиралу Хорти. Одни памятники приходится уже сейчас переносить с места на место, другие днём и ночью охранять от попыток осквернения. Проблема усугубляется и тем, что к этой «войне памятников» подключается вся объединённая Европа,

¹¹⁸ Вопросы становления региональной идентичности Вишеградской группы достаточно подробно проанализированы в монографиях под редакцией известного словацкого историка и политолога Юрая Марушыяка. См.: Marušiak J. Visegrad – an Unstable Periphery of the European Union? Internal Cohesion of the Visegrad Group. 2013. Bratislava. P. 122-159.

часто малосведущая в тонкостях местных перипетий истории и взаимных обид. Чаще всего, она канализирует поиск врага в направлении России, поддерживая дискуссию об итогах Второй мировой войны, роли СССР и нынешней России в Центральной Европе¹¹⁹.

Мы уже неоднократно писали, что Вишеградская группа сформировалась из государств похожих друг на друга не только по передовым экономическим показателям эпохи социализма, но и по критическому настрою. В социалистическую эпоху эти критические настроения вылились в события 1956 г. в Венгрии, 1968 г. в Чехословакии, 1980 г. в Польше. Во всех случаях присутствовало недовольство общественным строем, низким экономическим уровнем жизни, «железным занавесом» и внутренними несвободами.

За четверть века во всех странах региона установилась полноценная многопартийная система, устоялись прозрачные демократические выборы. Если на первых выборах ещё были предложения выбирать между «старым» и «новым», то за два с половиной десятилетия партии, представлявшие коммунистический выбор, в основном ушли в прошлое. Исключением является коммунистическая партия Чехии, которую до сих пор избирают в парламент. Однако в данном случае это заслуга Чехии, как страны с наиболее крепкими демократическими традициями, так же, как и умение чешских коммунистов следовать за изменяющимися требованиями дня. К тому же, Чехия – самая промышленная из стран региона, была ею и остаётся. Следовательно, у партии рабочих здесь есть социальная база. Сегодня в большинстве стран политический выбор происходит между линией на консервативные европейские ценности и евроатлантические, универсалистские. Уже внутри этих магистральных направлений происходит дробление на умеренные и радикальные. Правда, мотивация избирателей всё ещё носит характер протестного голосования в большей мере, нежели идеологически осо-

¹¹⁹ Параллельно сразу во всех центральноевропейских странах на фоне украинского кризиса вышли доклады о российских шпионах, о поддержке официальной Россией правых движений и т.п. Внимание привлекает не сам факт педальирования этой темы, сколько то, что эта «аналитика» имеет характер кампаний.

знанного выбора. Тем не менее, даже при такой обоснованности выбора, происходит чередование партий у власти, смена лиц и поколений политиков.

В этом, на первый взгляд, позитивном раскладе, удручает то, что с середины первого десятилетия XXI в. именно на примере вишеградских стран мы можем наблюдать постепенное нарастание конфронтации между политическими партиями, которое неизбежно проецируется и на общества в целом. В первые годы была вера в то, что большинство вопросов можно решить в стенах парламентов, но она отступает и всё больше людей принимает участие в уличных протестах. В ряде стран практически перманентным стало состояние гражданской войны. После выборов вместо конструктивного решения – принятия к сведению воли большинства соотечественников и подготовки к следующему волеизъявлению – проигравшие партии стремятся к разоблачению выигравших, поиску компромата, угрожают «голозовать ногами», т.е. уезжать из страны, которая «перестала быть их достойна». Всё чаще недовольство консервативными правительствами поддерживается из Брюсселя и Вашингтона. Примером могут быть отношения между Будапештом и Брюсселем после 2010 г.¹²⁰, когда к власти в стране в результате выборов вернулся кабинет В. Орбана, или жёсткое противостояние с администрацией США в 2014 г. после того, как партия ФИДЕС вновь победила на выборах. С 2015 г. настал черёд Варшавы, которая успела заслужить от Брюсселя угрозу введения санкций¹²¹.

И в случае Венгрии, и в случае Польши Европейский Союз фактически напрямую вмешивался в процесс формирования на-

¹²⁰ Летом 2013 г. Европейский парламент рассматривал отчёт Руе Тавареса (Greens/EFA, Португалия), подготовленный с подачи венгерских социалистов, состоящий из 40 рекомендаций, направленных венгерскому правительству с целью убедить его снова «вернуться к европейским принципам демократии и верховенству закона». В документе говорится об «эрозии» демократии в Венгрии и подчёркивается, что Будапешту следует в максимально быстрые сроки устранить все нововведения, идущие вразрез с «фундаментальными ценностями ЕС». В докладе также содержится призыв к Конференции президентов Европарламента использовать против Венгрии механизмы, предусмотренные Соглашением ЕС, в том числе статьёй 7(1).

¹²¹ S&P понизило рейтинг Польши. Вести.15.01.2016. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66352>.

циональных законодательств: в случае – Венгрии – в создание новой конституции этой страны¹²², в случае Польши – в кардинальную реформу основного закона. И в венгерском, и в польском случае цензуре подвергалось законодательство в области средств массовой информации, судебной системы и т.д. Поскольку и в 2010, и с 2015 г. Брюссель имел дело с консервативными правительствами в этих странах, то и тогда, и сейчас мы наблюдаем крепнущую историческую солидарность венгров и поляков, о которой и так сложены легенды. Заметим, что «одинокое» противостояние с Брюсселем Р. Фицо в первый и в последний цикл правления его кабинета не имело столь громкого отзвука в Европе, хотя отдельные демарши харизматичного чешского президента В. Клауса и отражались в весьма веских заявлениях сторон.

Заметим, что за исключением самого первого совместного выступления летом 2004 г. по поводу бюджета ЕС, вишеградские страны вступали в конфликт с Брюсселем поочередно и практически в одиночку. Достаточно вспомнить период накануне принятия Лиссабонского договора¹²³. Если В. Клаус, президент Чехии, сопротивлялся принятию документа по совершенно конкретным мотивам – опираясь на то, что документ не соответствует конституции страны, а также историческому характеру её взаимоотношений с непосредственными соседями, то президент Польши Я. Качиньский задавался вопросом о необходимости такого документа в принципе. Т.е. у позиций «против» не было единой основы, которая служила бы их сближению.

В 2015 г. ситуация поменялась коренным образом. Будапешт и Варшава в 2015–2016 гг. достигли договорённости по поводу поддержки позиций друг друга в Брюсселе. И только неготовность Венгрии голосовать против повторного выдвижения Д. Туска на пост председателя Европейского совета прервала – думается, что временно – эту традицию. Пока рано говорить о бу-

¹²² До 2010 г., когда была принята новая конституция, Венгрия жила по конституции 1949 г., в которую неоднократно вносились поправки и изменения, связанные с изменяющимся статусом страны.

¹²³ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. Под ред. Л.Н. Шишлиной. М., Весь Мир. 2010.

душем и перспективах такого рода альянса двух государств, хотя бы исходя из того, что позиции В. Орбана на родине гораздо прочнее, нежели у Ярослава Качиньского. Во-первых, он обладает конституционным большинством, а во-вторых, в Венгрии нет столь сильной евроатлантической оппозиции.

Ещё одним примером может служить сближающаяся позиция государств Вишеградской группы по миграции. Первоначальное объединение действий Венгрии и Словакии в отношении брюссельских директив – само по себе событие весьма значительное. Ранее Венгрия и Словакия находились в достаточно неприязненных отношениях, в частности, по поводу венгерского закона о двойном гражданстве. В соответствии с этим законом венгры в одностороннем порядке распространили своё гражданство на проживающих в сопредельных странах соотечественников. Словакия же ответила на этот венгерский шаг запретом на второе гражданство.

К позиции венгров и словаков, на территории которых пришёл наиболее сильный удар волны беженцев, со временем примкнула Чехия. Постепенно сменилась солидарностью с другими членами «четвёрки» и одно время наблюдавшаяся отстранённость Польши. Она менее других партнёров испытывала на себе проблемы, связанные с южным потоком неконтролируемой миграции. Страны В4 приступили к совместному патрулированию на границе с Сербией и Румынией, где с лета 2015 г. Венгрия уже успела возвести оборонительные сооружения.

15 октября 2015 г. в Брюсселе прошла встреча премьер-министров стран Вишеградской группы, которые предоставили совместное заявление, выражающее их позицию в решении вопросов миграционного кризиса в ЕС. В заявлении, в частности, говорилось, что страны В4 не поддерживают предложение о квотах по приёму мигрантов, так как не считают их введение выходом из сложившейся ситуации. По мнению главы МИД Словакии М. Лайчака, решение по квотам для беженцев было принято не единогласно, как это обычно происходит в ЕС, а простым большинством голосов, что в будущем может повлиять на атмосферу в ЕС и в целом на единство стран союза. На этом фоне президент Франции Ф. Олланд ещё и пригрозил странам Вос-

точной Европы введением санкций, так как они, по его словам, не соблюдают правила Евросоюза.

Окончательно усилия вишеградских премьеров по преодолению навязываемого им из Брюсселя порядка приёма беженцев объединились во время председательства Словакии в Совете ЕС во второй половине 2016 г. Тогда они заняли единую позицию в переговорах с Брюсселем. Словацкая сторона выступила с предложением, отражающим также и позицию других стран Вишеградской четвёрки. Это предложение могло стать началом перехода к практике «гибкой солидарности», которая подразумевает совместное решение проблем беженцев странами-участницами ЕС в зависимости от их возможностей и желания. Однако встретив сопротивление руководства Евросоюза, 17 ноября 2016 г. на встрече министров внутренних дел ЕС словаки внесли изменения в свою программу, где заменили принцип «гибкости» на принцип «эффективности». Они представили на рассмотрение министров три сценария дальнейшего развития событий, каждый из которых предполагал особый комплекс мер.

1. Распространение существующей Дублинской системы на прибывающих мигрантов, при условии установления строгих правил, препятствующих их дальнейшему перемещению по ЕС.

2. Использование механизма солидарности в случае ухудшения обстановки для дополнительной финансовой поддержки стран, которые наиболее сильно ощутили влияние притока мигрантов.

3. В случае чрезвычайно высокого количества прибывающих мигрантов каждое государство-член ЕС должно быть готово прийти на помощь стране, ощутившей наиболее серьёзные последствия от миграционных потоков. При этом предлагалось разработать схему перемещения беженцев между странами ЕС и условия по возврату на родину тех людей, кому было отказано в предоставлении убежища в Евросоюзе.

Однако предложение Словакии было встречено достаточно прохладно. Так, министр внутренних дел Италии А. Альфано сказал, что его страна не будет поддерживать подобные инициативы, назвав их «смехотворными». Его недовольство, прежде всего, основывалось на неготовности согласиться с исключени-

ем некоторых государств из программы расселения беженцев в случае усугубления миграционного кризиса. Несмотря на сопротивление стран ядра ЕС, 9 декабря 2016 г. в ходе встречи министров внутренних дел Евросоюза, уполномоченный министр Р. Калиняк оптимистично отметил: «Вопрос полностью не провален, был сделан определённый прогресс. Мы находимся на половине пути»¹²⁴.

Важно отметить, что процесс сплочения Вишеградской группы идёт вне институциональных рамок, так как у объединения за четверть века так и не появилось никакой институциональной структуры. Единственным «вишеградским адресом» на сегодняшний день остаётся созданный в 2000 г. Вишеградский фонд. Координация же деятельности «четвёрки» осуществляется по очереди руководствами стран-участниц, сменяющими друг друга на ротационной основе раз в год.

За 17 лет своего существования¹²⁵ фонд вложил в поддержку регионального образовательного, культурного и научного наследия более 70 млн евро¹²⁶. Это наследие включает в себя и формирование «вишеградской философии», и поддержание связей между странами и их соседями. По традиции каждое государство В4 отчисляет в фонд определённую сумму. Одновременно фонд получает финансирование от зарубежных государств, среди которых США, Канада, Германия, Япония, Нидерланды, Южная Корея, Швеция, Швейцария.

На средства фонда студенты получают возможность учиться в вузах региона, а также за рубежом. Часть средств идёт на инновационные проекты в вишеградских университетах. И хотя центральноевропейские университеты существенно уступают вузам США и Западной Европы, тем не менее, ряд университетов вишеградских стран на хорошем счету в Европе и в мире. Так, Пражский Карлов университет занимает в общем пре-

¹²⁴ Ведерников М. Об итогах словацкого председательства в Совете ЕС. URL: visegradeuropa.ru.

¹²⁵ Фонд был создан решением правительств Венгрии, Польши, Словакии и Чехии 9 июня 2000 г.

¹²⁶ За 15 лет фонд распределил грантов на сумму 61 942 850 евро. Было поддержано 4583 грантовых проекта. URL: http://visegradfund.org/?download=downloads/media/annual_reports/ivf_Visegrad-Fund15.pdf.

стижное 270 место¹²⁷ (притом, что из российских вузов его опережает только МГУ – 250 место). Будапештский университет – на 458 месте. В седьмую сотню входят ещё два венгерских вуза¹²⁸, Университет Комениуса – на 685 позиции.

Политика ЕС в последнее время направлена на закрепление учёных из восточноевропейских стран у себя на родине, для чего создаются специальные программы в рамках Европейского фонда регионального развития и Социального фонда¹²⁹. Несмотря на это, число молодых специалистов, уезжающих на Запад в поисках лучших исследовательских возможностей, более высокой оплаты труда, да и просто престижа, не уменьшается, а растёт ускоряющимися темпами. Это обстоятельство снижает шансы на научную и культурную конкурентоспособность региона, удерживая его в промежуточном положении между европейскими Западом и Востоком.

Однако однозначно к «вишеградскому стилю», к важной региональной тенденции можно причислить вовлечение учёных региона в политически значимые проекты. Таким, к примеру, является проект «Мой герой – твой враг: выслушать, чтобы понять», в рамках которого с приглашением одновременно видных учёных из стран «четвёрки» и студенческой молодёжи открыто обсуждаются исторически сложные периоды в отношениях стран региона, ведётся дискуссия и разрабатываются планы совместных действий. Спонсируемый Вишеградским фондом с 2011 г. проект закладывает идеологическую основу нового регионального – вишеградского уровня¹³⁰.

По ряду вопросов, таких, как кризис на Украине, страны выступают с единых позиций в диалоге с Брюсселем, т.е. чётко следуют его рекомендациям, однако порознь придерживаются разных линий. Ассоциация Украины усиленно и практически от-

¹²⁷ Center for World University Rankings. URL: <http://cwur.org/2015/>

¹²⁸ Университет Семмельвейса – 617, Дебреценский университет – 667.

¹²⁹ О том, что учёные из присоединившихся после 2004 г. стран должны иметь работу у себя дома, а не выезжать в массовом порядке на Запад, в частности, заявил комиссар регионального развития ЕС Йоханнес Хаан на встрече с премьер-министром Латвии Валдисом Домбровским 31 марта 2012 г.

¹³⁰ Do we know each other? Public opinion surveys about the historical memory in V4. URL: http://www.ivo.sk/buxus/docs/Prednasky_konferencie/IVO_My_Hero_Your_Enemy_presentation_december_2011.pdf.

крыто поддерживалась Польшей при одобрении чешских консерваторов, почти что безразличии венгров, а также, скорее, озабоченности словаков. Именно Словакия до недавнего времени являлась основным «газоприемником» и «газораспределителем» российских потоков на территории не только Вишеградской четвёрки, но и большей части Европейского Союза.

На фоне событий на Украине дополнительное ускорение получило создание совместного батальона В4, соглашение о создании которого было достигнуто министрами обороны в мае 2011 г. Подразумевалось, что страны «четвёрки» будут проводить учения в рамках сил быстрого реагирования НАТО. С 2014 г., после переворота на Украине, батальон укрепился за счёт объединённого военного командования. В Братиславской декларации от 9 декабря 2014 г. говорилось, что в связи с «агрессивными действиями России в отношении Украины, страны В4 начнут координировать свои национальные позиции в целях максимизации усилий по поддержке Украины. Также было подтверждено участие украинцев в вишеградском батальоне, начиная с первой половины 2016 г. Батальон насчитывал в 2016 г 3000 военнослужащих, из них от Польши 1800 человек, от Чехии – 728, от Венгрии – 640 и 560 словаков. По утверждению аналитиков британского издания «The Spectator», самой идеей руководства стран В4 довольны. Военнослужащие участвуют в совместных учениях и тренировках. Однако проект считается достаточно дорогим для «четвёрки»¹³¹. Тем не менее, батальон создаёт дополнительную сферу взаимодействия стран и хотя бы иллюзию дополнительной защищённости в современной нестабильной международной ситуации¹³².

Нельзя обойти стороной и ещё несколько «внутриевропейских» факторов, которые оказывали влияние на настроения внутри Вишеградской группы. Немалую роль в поддержке оппозиционности и сплочённости Вишеградской группы сыграла Великобритания. В последние годы Братислава, Будапешт, Варшава и Прага видели в ней буквально вождя «Европы государств»

¹³¹ URL: <https://spectator.sme.sk/c/20070398/v4-battlegroup-is-on-standby.html>.

¹³² Подробно о сотрудничестве вишеградских стран в области безопасности: Dubsky Z. Visegrad Cooperation in Military and Security Areas. Is Visegrad still a Central European «Trade Mark»? 2013. Bratislava. P. 56-73.

– идеи усиления роли национальных парламентов и правительств перед продвигаемой официальным Брюсселем идеей «государство Европа». Премьер Великобритании чутко уловил оппортунистические нотки в настроениях Варшавы, Будапешта, Праги и Братиславы относительно укрепления позиций Брюсселя и счёл возможным сыграть вместе с центральноевропейским квартетом в продвижении своей идеи. По этой причине брекзит был воспринят вишеградцами с особой озадаченностью.

Зимой 2015–2016 гг., т.е. уже после прихода к власти в Польше нового правительства, Д. Кэмерон начал достаточно интенсивный обмен мнениями с руководством вишеградских стран по поводу необходимости реформирования системы взаимоотношений внутри Европейского Союза. Общую почву для сплочения переговорщиков подготовил разрастающийся кризис с беженцами.

После объявления итогов британского референдума в ЕС начались совещания по группам и «весовым категориям». Первыми в субботу, 25 июня 2016 г., собралась шестёрка стран-основателей. Естественным ответом амбициозной Варшавы стал созыв стран – «не основателей» ЕС, на который откликнулось девять государств Центральной и Балканской Европы (В4 + Греция, Австрия, Словения, Румыния, Болгария). Встреча прошла в присутствии Государственного секретаря Великобритании по вопросам отношений с ЕС Д. Лидингтона. Инициативой же Чехии, завершавшей в те дни председательство в Вишеградской группе, стала встреча в Праге министров иностранных дел В4 и глав внешнеполитических ведомств Франции и Германии. В ходе обоих собраний были высказаны опасения, озабоченности и пожелания, во многом схожие по оценкам и тональности.

В общих чертах, следует отметить, что мало кто в Центральной Европе верил в тот исход британского референдума, который случился. Тем более что Д. Кэмерон посетил Будапешт, Прагу и Варшаву с целью ознакомления со своей программой реформирования ЕС в январе и в феврале 2016 г. Тематами его переговоров в центральноевропейских столицах, помимо актуальнейшего миграционного кризиса, стали также перераспределение части общеевропейских полномочий в пользу националь-

ных парламентов¹³³, формирование пула стран, не вошедших в зону евро, «за равенство» возможностей¹³⁴, поддержка усиления восточного фланга НАТО (вопрос особенно актуальный для Польши) и стратегического партнёрства. Особенно важным для стран региона стало обсуждение вопроса социальной поддержки центральноевропейцев, работающих в Британии¹³⁵. В частности, польские граждане, приехавшие в Великобританию на работы, возглавляют список иностранных рабочих в этой стране, составляя 15% от общего их числа¹³⁶.

В целом визит и переговоры с британским премьером воодушевили руководство вишеградских стран. Участники встреч констатировали совпадение большинства позиций и мнений относительно путей реформирования ЕС. Словом, проголосуй британцы иначе, Д. Кэмерон мог бы возглавить оппозиционный лагерь внутри Евросоюза, похоже, уже традиционный для островной Европы и Вишеградской группы.

В принципе идеи Д. Кэмерона, озвученные в вишеградских столицах зимой, чрезвычайно импонировали центральноевропейцам, подуставшим от бесконечных назиданий и диктата брюссельской бюрократии. И латентные, и явные оппозиционеры брюссельской линии, надеялись, что лидерство Британии – одного из тяжеловесов ЕС – станет важным подспорьем в их стремлении вынести на повестку дня высокой европейской политики понятные им и соответствующие национальным интересам региона, коррективы во взаимоотношения с Брюсселем. Не станем, одновременно, преуменьшать заслуги самих вишеградцев в отстаивании своих интересов перед парламентом ЕС и Еврокомиссией. По наличию харизматичных руководителей, которые способны не только к привлечению внимания всей Ев-

¹³³ Cameron in Prague for talks over EU and migration. BBC NEWS. 22.01.2016. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-35386197>.

¹³⁴ EU reform deal: What Cameron wanted and what he got. BBC NEWS. 20.02.2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35622105>.

¹³⁵ Poles 'Satisfied' With U.K. EU Plan after Cameron Warsaw Talks. Bloomberg. 5.02.2016. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-05/poles-satisfied-with-u-k-eu-plan-after-cameron-warsaw-talks>.

¹³⁶ Migrants in the UK: an Overview. The migration observatory at the University of Oxford. 28.01.2016. URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview>.

ропы, но и к действию, этой части ЕС принадлежит сегодня, пожалуй, одно из лидирующих мест. Слабость этого лидерства заключена в финансовой зависимости, в роли реципиента фондов ЕС. В случае иного исхода референдума по брекзиту этот недостаток Кэмерон мог бы компенсировать. По общему мнению региональных политических элит, к выходу Британии из ЕС привела решительная попытка руководства ЕС и, в частности, Германии, навязать своё мнение по поводу способов разрешения миграционного кризиса¹³⁷.

Лидеры Центральной Европы оказались единодушны в том, что и сам ЕС пришёл к пониманию неизбежности перемен¹³⁸, и его руководство нуждается в замене¹³⁹. Причём, если чешский министр иностранных дел главную вину возлагал летом 2016 г. на председателя Европейской комиссии Ж. К. Юнкера, то Я. Качиньский – на своего давнего политического оппонента, председателя Европейского совета Д. Туска¹⁴⁰. Видимо, частью перемен, которые ожидали центральноевропейцы, должны были стать реформы Д. Кэмерона. Однако после его отставки возник вопрос – кто теперь осуществит эти реформы? Может быть Польша, моментально среагировавшая на сбор «стран – основателей» ЕС созывом совещания «стран – не основателей»? Чешский министр иностранных дел Л. Заоралек на встрече в Праге подчеркнул, что «ещё предстоит оценить влияние брекзита на ЕС, а также выяснить, какой Евросоюз мы желаем видеть в будущем»¹⁴¹.

Вишеградцы также солидаризировались в том, что вне зависимости от направленности реформ, одна важная реформа уже

¹³⁷ Szijjártó szerint az EU migrációs politikája miatt lépnek ki a britek. MTI. 27.06. 2016. URL: <http://mno.hu/kulfold/szijjarto-szerint-az-eu-migracios-politikaja-miatt-lepnek-ki-a-britek-1349181>.

¹³⁸ Únia potrebuje zmenu. Hospodárske noviny. 28.06.2016. URL: <http://komentare.hnonline.sk/dnes-pise/687240-unia-potrebuje-zmenu>.

¹³⁹ Szijjártó már brüsszeli fejeket követel a brexit miatt. MTI. 27.06.2016. URL: <http://mno.hu/kulfold/szijjarto-mar-brusszeli-fejeket-kovetel-a-brexit-miatt-1349223>.

¹⁴⁰ Szefer MSZ sam sobie rzucil dyplomatyczna rekawice. Dlaczego «goście» nie dopisali? Wyborcza. 27.06.2016. URL: <http://wyborcza.pl/10,82983,20314471,szefer-msz-sam-sobie-rzucil-dyplomatyczna-rekawice-dlaczego-goscie.html>

¹⁴¹ Zaorálek: Nem áll le az unió fejlődése MTI. 27.06. 2016. URL: <http://mno.hu/kulfold/zaoralek-nem-all-le-az-unio-fejlodes-e-1349189>

содержится в самом британском референдуме. Т.е. возник прецедент, в результате которого европейская интеграция представала как движение не только разных скоростей, но и разной направленности. На этом фоне угрозы исключения из ЕС (прежде неоднократно адресованные то Будапешту, то Варшаве), потеряли свою актуальность.

Выход Великобритании неминуемо приведёт к сокращению поступлений в казну вишеградских стран из единого бюджета ЕС, поскольку за 13 лет своего членства в этой организации они так и остались преимущественно реципиентами распределяемых средств. По мнению известного венгерского экономиста Ласло Чабы, наибольшие потери понесут крупнейшие неттополучатели из бюджета ЕС – Литва и Венгрия¹⁴². Наиболее крупные урезания придутся на и так наиболее чувствительные отрасли в странах ЦЕ – сельское хозяйство и региональное развитие.

Вторая проблема связана с миграционными процессами. В Британии устроились на работу или переехали туда с более длительным прицелом – получить вид на жительство – сотни тысяч выходцев из стран Центральной Европы, которые эмигрировали во время восточных волн расширения ЕС. Особенно много здесь поляков, румын, литовцев и латышей. Ещё в ходе зимнего вояжа 2016–2017 гг. Д. Кэмерона по столицам В4 обсуждались вопросы социального обеспечения поляков, венгров, чехов и словаков, проживающих в Британии. Тогда удалось договориться к удовлетворению последних. В случае выхода Британии из ЕС все переговоры предстоит начинать снова. Однако не всё так трагично: выходцы из вишеградских стран, в отличие от остальных – это наиболее квалифицированные работники, к тому же востребованные в Англии: врачи, банкиры, индивидуальные предприниматели. Предстоит учитывать и то, что в Центральной Европе за два последних десятилетия осело достаточно много британцев. Так что есть обоюдная заинтересованность в симметричном урегулировании этой проблемы.

По мнению чешских аналитиков, брекзит может на несколь-

¹⁴² Kevesebb pénzhez juthatunk a közös uniós kasszából Magyar Hírlap. 28.06. 2016. URL: http://magyarhirlap.hu/cikk/59458/Kevesebb_penzhez_juthatunk_a_kozos_unios_kasszabol.

ко лет замедлить едва наметившееся экономическое оживление Европы¹⁴³. Это скажется не только на спаде экономических связей, торговли, инвестиций, но и на ослаблении местных валют. В этом случае наиболее пострадают страны, не перешедшие на евро, особенно Венгрия и Чехия. Некоторые британские и центральноевропейские фирмы вынуждены будут уйти с рынка либо сменить адрес. Между тем в Центральной Европе широко распространились такие британские сети как InterContinental, Tesco и т.п.

Однако самая крупная потеря для вишеградцев – политическая. Это утрата старшего союзника, главы вполне сформировавшейся коалиции за реформы в ЕС. Преобразования в ЕС предлагают и другие страны – та же Франция, например. Но, именно Британии удалось согласовать тональность, совпасть в ключе с центральноевропейским видением тенденций развития Евросоюза.

Последние события общеевропейского масштаба и наблюдаемая реакция на них стран Вишеградской группы позволяют утверждать, что после первого десятилетия членства в ЕС позиции стран «четвёрки» в Евросоюзе реально усилились. Они не только укрепили собственный региональный союз, но также стали членами трансъевропейской коалиции с ярко выраженной позицией по вопросу дальнейшей судьбы европейской интеграции. Параллельно на фоне роста общей региональной сплочённости и оппозиционности наступил переломный момент во взаимоотношениях с Брюсселем. Этот момент характеризуется переходом от ассиметричной конвергенции, с беспреклословной адаптацией норм и принципов евроинтеграции, что определяло отношения стран бывшей Восточно-Центральной Европы с ЕС до вступления и в первые годы после, к полноценной симметричной конвергенции. Активное сопротивление Брюсселя такому повороту событий ставит перед ним новые задачи, в том числе, по ревизии архитектуры и идеологии союза в сторону большей гибкости.

¹⁴³ Odchod Britů z EU může zpomalit ekonomické oživení Evropy. Vzájemné smlouvy budou vznikat roky. Hospodářské noviny. 27.6.2016. URL: <http://archiv.ihned.cz/c1-65347680-odchod-britu-z-eu-vzbuzuje-obavy-ze-se-ekonomicke-ozive-ni-evropy-zpomali>.

Все эти проблемы, связанные с новой «постбрекзитовской» европейской реальностью, достались Словакии, самой маленькой из вишеградских стран, которая заступила во втором полугодии 2016 г. на пост председателя Совета ЕС. Столь же турбулентный период совпал в своё время с председательством Чехии (кризис собственного правительства, кризис на Ближнем Востоке и проблемы газового транзита в Европу через Украину), а затем – Венгрии (начало Арабской весны). Стоит особо отметить роль председательств вишеградских стран в становлении общих черт их внешней политики и региональной сплочённости.

9. Укрепление международной роли В4

Так совпало, что 2016 г. стал не только годом 25-летнего юбилея Вишеградской четвёрки, но и годом завершения председательств составляющих её стран в Совете ЕС. 31 декабря 2016 г. Словацкая Республика, передала штурвал Евросоюза Мальте. В ожидании следующего цикла, очевидно, страны Вишеграда проанализируют уроки своего первого опыта управления европейским оркестром. А мы попытаемся понять, как на этом фоне эволюционировала политика вишеградских стран, и как сама четвёрка влияла на решения, принимаемые Европейским Союзом? Как вырабатывался так называемый «вишеградский стиль» европейской политики? Чем он, к примеру, отличается от «веймарского» или «средиземноморского»?

Первое отличие, безусловно, заключено в том, что процесс поиска своего места и роли в европейской и международной политике сопровождался у этих стран радикальными внутренними политико-идеологическими и экономическими преобразованиями. Происходил процесс движения от одного геополитического полюса к другому. Следовательно, на процесс выбора внешнеполитических предпочтений не могло не оказывать решающего значения то, какую модель развития перенимали эти государства, а также то, от какой модели они отказывались. То же самое касается и сферы идеологии. Изначально было понятно, что в этих странах произойдёт отход от прежней системы ценностей с преобладавшей более сорока лет блоковой составляющей. Открытым оставался лишь вопрос, характерный, кстати, для обеих сфер – и для экономики, и для политики: насколько

далеко эти страны зайдут в адаптации евроатлантических ценностей? Возможно, в какой-то момент они сделают шаг назад в направлении к собственному центральноевропейскому проекту, отказавшись от адаптации в пользу асимметрии. Специфика исследуемого региона ставит ещё один не менее важный вопрос: насколько созданная структура «четвёрки» способствовала этому процессу, и какую роль она играет сегодня.

На происходящее в регионе ускорение и замедление, безусловно, оказывали влияние и глобальные факторы, и факторы макроэкономического и мирового политического развития. Со времени начала преобразований, после распада двухполюсной системы, мир находился в поиске новой системы отношений. Центральноевропейским странам приходилось приспосабливаться к более крупным структурным изменениям, корректировать, дополнять и исправлять свою политику. Вступив в НАТО и в ЕС и получив в этих структурах свои участки ответственности, вишеградские страны, вне сомнений, обрели мощный стимул для того, чтобы расти до их уровня. Однако постепенно на поверхность стали выходить и разногласия.

Это явление имеет несколько составляющих: выражение своей позиции через В4, консолидируясь с остальными членами; уход каких-то стран В4 во внутреннюю оппозицию; одновременная демонстрация несогласия и по отношению к Евроатлантическим структурам, и по отношению к другим членам «четвёрки»; наконец, заявление о позиции, которая солидарна либо с В4, либо с ЕС. Последняя модель поведения находила своё отражение особенно часто во время председательств вишеградских стран В4 в ЕС. Достаточно вспомнить противостояние Тополанек/Дюрчань во время чешского председательства, когда один член В4 чаще отстаивал интересы ЕС, а другой – своей страны и региона. Кто-то уходит в более заметную оппозицию, кто-то скорее в скрытую. Однако после завершения всех председательств, мы можем сказать, что периоды управления Советом ЕС имели важное значение для стран Вишеградской группы, поскольку убедили их в выигрышности совместных действий.

Последнее, словацкое председательство пришлось на слож-

нейший период в международных отношениях и время больших проблем для Европы и мира. Следуя нашему метафорическому языку, отметим, что это время усиливающейся какофонии в старейшем оркестре Европы, когда музыканты (Британия) уходят вместе со своими инструментами или настаивают на своих интерпретациях брюссельских произведений (Нидерланды, В4). Однако и другие председательства Вишеградских стран проходили в сложнейших международных условиях, словно сама жизнь испытывала их европейский выбор, подменяя подготовленные партитуры и привычные инструменты. Отсутствием новых потрясений в канун и во время председательства повезло лишь Польше. Однако в это время были заложены многие предпосылки грядущего общеевропейского кризиса, затронувшие программу «Восточное партнёрство» и приведшие к взаимному отдалению ЕС и России.

На время председательств стран Вишеградской группы пришли судьбоносные для ЕС проблемы и события: начало современного газового кризиса, который связан с транзитом через Украину; обострение конфликта в Секторе Газа; урегулирование противоречий вокруг подписания Лиссабонского договора; начало глобального финансово-экономического кризиса; запуск программы «Восточное партнёрство» и ещё ряда региональных программ; Арабская весна; брекзит. Всё это скорректировало программы пребывания стран В4 во главе Совета. 2011 г. стал годом Вишеградских президентств, когда Венгрию на этом почётном посту сменила Польша. В этот год, оценивая согласованность действий венгерского и польского МИД, можно сказать, что Вишеград реально управлял Европой.

Однако попробуем проследить, как в череде председательств складывалось не только единство действий «четвёрки» во внешней политике, но и определялись её приоритеты.

Председательство Чехии, выпавшее на первую половину 2009 г., проходило в крайне тяжёлый период для всей европейской и мировой экономики, поражённой финансовым кризисом и экономической рецессией. Тогда от неминуемого краха пришлось спасать многомиллиардными кредитами венгерскую и латвийскую экономики. К этим задачам в январе добавились две

такие серьёзные проблемы, как конфликт по поводу поставок российского природного газа через территорию Украины и активизация военного противостояния на Ближнем Востоке, в Секторе Газа. Чешский премьер-министр М. Тополанек иронично назвал две выпавшие на его руководство проблемы «двумя газовыми проблемами». И на что уже совсем не рассчитывали ни чехи, ни Евросоюз – это внутривосточный кризис, в результате которого М. Тополанека в апреле на посту главы кабинета министров сменил Я. Фишер. Таким образом, на председательство Чехии выпал целый клубок проблем и внутреннего порядка, и касающихся внутреннего единства ЕС, и глобального масштаба.

Начнём с внутренних аспектов. Одной из главных политических проблем стал так и не ратифицированный Лиссабонский договор. К тому же сама Чехия оказалась среди стран, которые не поставили подпись под общеевропейским документом. Интрига состояла в том, что параллельно с урегулированием разногласий по Лиссабонскому договору среди других государств, внесением заключительных поправок в его текст, – особенно в случае с Ирландией – Чехии, ради соответствия малой европейской конституции, приходилось вносить поправки и в собственное законодательство.

Помимо проблемы ратификации Лиссабонского договора, чешской команде пришлось согласовывать основные направления борьбы с кризисом, частью которого стало противодействие западному протекционизму. М. Тополанек в качестве председателя не раз предупреждал о возможности такого недружественного поведения стран – основателей ЕС и даже вступил в полемику с президентом Франции, стремясь воспрепятствовать передислокации французского автомобилестроительного производства из Восточной Европы во Францию. Эта проблема стала главной на Пражском саммите в марте, где лидеры вишеградских стран¹⁴⁴ попытались привлечь к ней внимание всей Евро-

¹⁴⁴ Тогда премьер-министр Венгрии Ф. Дюрчань, заручившись поддержкой своего польского коллеги Д. Туска, выступившего за общеевропейскую солидарность, предостерег Брюссель от усиления на фоне кризиса протекционистских мер со стороны «Европы 12-ти» и возникновения нового железного занавеса, разделяющего Европу на две половины.

пы, сравнив её с новым «железным занавесом», который разделит Европу на две половины.

Таким образом, ЕС был поставлен перед необходимостью выработки программы помощи Восточно-Центральноевропейским государствам. Здесь взгляды разошлись. В то время как одни ратовали за дифференцированный подход (Ж. Алумния¹⁴⁵), зависящий от уровня интегрированности страны в общий рынок, другие (А. Амбруццини¹⁴⁶) настаивали на том, что обещания помощи странам Восточно-Центральной Европы должны носить характер скоординированной политики, а не попыток лечить каждый отдельный случай¹⁴⁷. На фоне достаточно острых дебатов о путях выхода из кризиса чешской команде пришлось погрузиться в активную разработку Плана возрождения европейской экономики, а также в укрепление Плана Стабильности и развития.

На председательство Чехии выпали и сразу несколько юбилейных дат: 5-летие расширения Европейского Союза на восток, 20-летие восточноевропейских революций и 10-летие евро.

Юбилейным событиям было посвящено несколько мероприятий в феврале и в марте 2009 г. Мы уже писали об основных оценках этих юбилеев выше. В большинстве случаев превалировало мнение, что главным итогом для Восточной Европы стало повышение жизненного уровня, а для Западной – расширение рынка и инвестиционных возможностей¹⁴⁸, упрочение демократии и повышение роли ЕС в мире. Успех был достигнут, в том числе за счёт того, что в течение пяти лет ВВП стран Центральной Европы рос на 1,25% быстрее, чем ВВП стран Западной Европы. К наиболее ярким высказываниям, однако, можно причислить иронию вице-премьера чешского правительства А. Вондры. Он подчеркнул в своём торжественном выступлении, что угроза со стороны польского сантехника осталась нереализованной, поскольку, прилив рабочих из третьих стран на рынках большинства западноевропейских стран превышал миграцию

¹⁴⁵ Вице-председатель европейской комиссии.

¹⁴⁶ Председатель Европейской торговой палаты.

¹⁴⁷ Bulletin Quotidien Europe. 3.03.2009. № 9852.

¹⁴⁸ Ibid. 21.02.2009. № 9845.

из восточноевропейских государств-членов ЕС.

В чешское председательство были запущены два проекта, которые оказывают и сегодня влияние на европейские дела и отношения Россия-ЕС. Это подготовленная Польшей и Швецией программа «Восточное партнёрство», а также проект «Южного коридора» – «Нового шёлкового пути».

В рамках проекта «Южного коридора» впервые была поставлена проблема диверсификации поставок энергетических ресурсов. Она оказалась чрезвычайно актуальной в связи с блокировкой поставок российского газа через территорию Украины в январе 2009 г. и имела далеко идущее продолжение. Чешское руководство эффективно способствовало разрешению проблемы с поставками российского газа через Украину и завершило «газовую тему» подписанием соглашения по альтернативному газопроводу «Набукко».

Что касается программы «Восточное партнёрство», то старт этой программе, как новой версии восточного направления Европейской политики соседства, был дан ещё летом 2008 г. Однако на фоне кризиса эта программа также столкнулась с новыми препятствиями. В январе 2009 г. представленная на обсуждение в Европарламент программа была остро раскритикована депутатами. Главное, в чём сомневались евродепутаты, – это сто́ит ли принимать единую программу действий в отношении группы стран, которые сами себя единым регионом не считают¹⁴⁹. Встал вопрос и о том, приглашать ли на уставное заседание проекта представителей России и президента Белоруссии А. Лукашенко. Фактически в преддверии саммита удалось согласовать лишь то, что программа, в случае её принятия, будет финансироваться в пропорции $\frac{1}{3}$ от общего финансирования программы соседства ЕС. Т.е. остальные $\frac{2}{3}$ должны неизбежно приходиться на программу «Средиземноморского партнёрства».

Новую инициативу ЕС – состоявшийся в Праге 7 мая 2009 г. саммит под названием «Восточное партнёрство» – проигнори-

¹⁴⁹ Представитель Британии Чарльз Таннок увидел в предложении Польши и Швеции несоответствие реалиям, выражающееся в частности в том, что страны, которые рассматриваются в рамках этой программы как регион, на самом деле таковым себя не считают и желают выстраивать с Евросоюзом исключительно двусторонние отношения.

ровали не только лидеры десяти ведущих западных государств, (среди которых главы Франции, Великобритании, Италии, Испании, Люксембурга), но и двух из шести приглашённых государств – Белоруссии и Молдавии. Тем не менее, хозяин саммита чешский премьер М. Тополанек всячески подчёркивал, что данный факт несколько не умаляет исторического значения этого события. Между тем, ещё накануне саммита между членами ЕС вскрылись серьёзные различия в позициях по поводу стратегии «Восточного партнёрства». Так, устами первых лиц Германии, Франции, Великобритании, Италии и стран Бенилюкса, было сделано предупреждение, что данная формула сотрудничества не сулит странам – объектам членства в ЕС, а может рассматриваться всего лишь как средство воодушевления этих стран к сближению их позиций с ЕС. В то же время Вишеградские страны – Польша, Чехия, Словакия и Венгрия сочли такую позицию неправильной. Разошлись две группировки и в терминологии. В то время как страны «старой Европы» продолжили называть бывшие советские республики «восточными соседями», страны Вишеградской Европы и Прибалтики предпочитали именовать приглашённых на саммит новичков из числа бывших республик СССР «европейскими странами». В некоторой степени спор был разрешён после компромиссного предложения использовать термин «восточные партнёры». В итоге значимость первого саммита «Восточного партнёрства» свелась к обещаниям постепенного прогресса в либерализации визового режима для «восточных партнёров» и дифференцированного подхода к подписанию соглашений об усиленном партнёрстве по типу уже имеющегося соглашения с Украиной. На ближайшую перспективу было решено, что лидеры 33-х стран (27+6) будут встречаться раз в два года, а министры иностранных дел этих стран будут проводить ежегодные многосторонние консультации. Кроме того, в июне – ещё в период чешского председательства – планировалось открыть четыре платформы для многостороннего сотрудничества в рамках программы «Восточное партнёрство»: демократия и качественное управление; экономическая интеграция и конвергенция на основе секторной политики ЕС; безопасность энергопоставок; контакты между гражданами.

Европарламентарии по-разному оценивали чешское председательство. Были критические голоса, обвинявшие чешскую команду в том, что она не справилась с программой перезагрузки экономики и регулирования финансового рынка¹⁵⁰. Однако с этой задачей не справились и все следующие председательства, в т.ч. команды стран – основательниц ЕС. Тем не менее большинство отнеслось к первому опыту Чехии с достаточным уважением, учитывая сложность обстановки и масштаб задач, которые достались государству, менее чем за пять лет до этого вступившему в Европейский Союз.

Для Венгрии председательство в Совете ЕС в первой половине 2011 г. также наступило далеко не в самый удачный момент её собственной и европейской политической жизни. Со времени принятия полномочий правительством В. Орбана весной 2010 г. прошло немногим более полугода, и в стране ещё продолжался процесс принятия дел от предыдущего руководства, экономической «инвентаризации» и выдвижения новых законодательных инициатив. К тому же, Венгрия сильно пострадала от наводнения в июле 2010 г., а затем в октябре её настигла тяжелейшая технологическая катастрофа на алюминиевом производстве. Потребовались дополнительные усилия для ликвидации этих бедствий. При этом проигравшая выборы Венгерская социалистическая партия, прочно ассоциирующаяся с именем непопулярного премьера Ф. Дюрчана, заняла резко критическую позицию по отношению к кабинету консерваторов, получившему конституционное большинство – 68% в парламенте страны. С её подачи председательству Венгрии предшествовал организованный оппозицией скандал вокруг нового закона о СМИ.

Контрпродуктивной дискуссией по поводу венгерского закона о СМИ было омрачено и представление В. Орбаном в Европейском парламенте программы венгерского председательства под амбициозным названием «Сильная Европа». Во время выступления в Парламенте ЕС венгерский премьер вынужден был неоднократно просить депутатов не смешивать внутриполитические дела его страны с задачами Венгрии во главе Ев-

¹⁵⁰ Например, представитель партии зелёных Ребекка Хармс. Bulletin Quotidien Europe. 15.07.2009.

ропейского Союза.

Однако и в глобальном плане период был сложнейшим. С первых дней председательства Венгрии возник ряд непредвиденных ситуаций, требующих неотложного решения. В запланированный план мероприятий вмешались революции в арабских странах, потребовавшие особого внимания венгерского МИД к этому региону. Состоялось несколько поездок министра Я. Мартони в охваченные волнениями страны: Египет, Тунис, Ливию. Пришлось заниматься проблемой беженцев из этих стран в Европу. В частности, обсуждать меры помощи Италии, к берегам которой массово устремились североафриканские рыболовные лодки. Это было началом встречи Венгрии с миграционным кризисом, когда её посольство в Ливии отвечало за эвакуацию граждан ЕС и беженцев из охваченного войной региона, а затем координировало действия в рамках программы FRONTEX по защите внешних границ Евросоюза. Вот почему сегодня Венгрия относится к проблеме с такой серьезностью. Уже тогда Венгрия выступила с инициативой по созданию на местах возможностей для размещения и трудоустройства беженцев.

К своему председательству Венгрия подготовила программы не только экономического и социального характера, но и сразу две региональные – программу Дунайского региона и новый этап программы «Восточного партнёрства». Однако второй саммит по «Восточному партнёрству», который планировался Венгрией на май в Будапеште с приглашением высших представителей всех государств-членов ЕС, а также Украины, Молдавии, Белоруссии, Грузии, Армении и Азербайджана, решением Совета ЕС перенесли на осень 2011 г. в Польшу.

Дунайская программа начала разрабатываться ещё в 2009 г., во время шведского председательства, и поэтому может рассматриваться как вторая крупная региональная программа внутри ЕС, после программы Балтийского региона. Цель Дунайской программы, приуроченной к председательству Венгрии, – согласование общей макрорегиональной стратегии, направленной на поступательное развитие региона, а также защита его природы, своеобразия ландшафта и культурного наследия. Программа охватывает восемь государств-членов региона и шесть

государств за его пределами. Это Германия (земли Баден-Вюртембург и Бавария), Австрия, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Болгария, Румыния, а также Сербия, Босния-Герцеговина, Черногория, Молдавия и Украина. Изначально планировалось принятие программы всеми государствами-членами ЕС к концу венгерского председательства – в июне 2011 г. Помимо непосредственной цели – повышения жизненного уровня в регионе – одна из задач программы состоит в содействии вступлению в ЕС региона Западных Балкан¹⁵¹.

3 февраля 2011 г. в Будапеште было объявлено о достижении странами-участницами Дунайской стратегии соглашения по координации действий в воплощении приоритетных направлений программы, а также назначены ответственные за 11 её приоритетных направлений. Фактически был дан старт второй крупнейшей региональной программе Евросоюза.

Другими приоритетами Венгрии стали меры по окончательному преодолению экономического кризиса, реформе общей сельскохозяйственной политики, разработке европейской социальной стратегии в отношении бедных слоёв и цыганского населения. Дальнейшее развитие получила важная для всей Европы проблема энергосбережения и энергобезопасности, а также подготовка первого рамочного варианта многолетнего бюджета ЕС.

На состоявшемся 4 февраля заседании Совета ЕС по вопросам энергетики было принято решение о создании к 2014 г. единого европейского рынка газа и электрической энергии, а также о мерах по правовому регулированию этого рынка. На прошедшем 28 февраля 2011 г. под председательством Т. Феллеги заседании Совета ЕС по вопросам транспорта, связи и энергетике было принято заключительное коммюнике об «Энергетической стратегии – 2020».

21 февраля 2011 г. в Брюсселе под венгерским председательством прошло заседание Совета по сельскохозяйственной политике. В центре дискуссии находился вопрос о реформе общей политики ЕС в этой области. В начале марта Венгрии уда-

¹⁵¹ The Danube Region Strategy. URL: <http://www.eu2011.hu/danube-region-strategy-drs>.

лось продвинуть в Брюсселе ещё две инициативы из программы своего председательства. На состоявшемся 7 марта 2011 г. в Брюсселе Совете по вопросам занятости представитель Венгрии поставил вопрос о разработке общеевропейской программы по преодолению бедности, включая проблемы её преодоления среди молодого населения и пенсионеров. К последней теме был подключён и вопрос реформы европейской пенсионной системы. 9 марта Парламент ЕС проголосовал за принятие постановления о предложенной Венгрией стратегии интеграции цыганского населения.

В целом можно констатировать, что Венгрия смогла сохранить в своих руках управление в условиях, когда руль ЕС срывали бури внутренних и внешних революций. Деловитость венгерских министров позволила переломить изначальную предвзятость части еврокомиссаров и евродепутатов по вопросам внутренней ситуации в Венгрии и спокойнее отнестись к реалиям конституционного большинства одной партии в этой стране.

За время её председательства были также завершены переговоры о вступлении в ЕС Хорватии, сверстан предварительный вариант следующего многолетнего бюджета ЕС, подготовлен к принятию европейский пакт стабильности и развития. Не удалось ввести в Шенгенскую зону Болгарию и Румынию. Также пришлось уступить Польше право проведения второго саммита в рамках программы «Восточное партнёрство».

Что касается Польского председательства, то оно пришлось на период, когда в ЕС уже определились с основными международными угрозами и у польской команды была возможность подготовиться к ним заранее. Польша приняла ещё более амбициозную программу по ускорению экономического роста и составлению очередного бюджета ЕС на 2014–2020 гг. Кроме того, Варшава поставила цель реформировать сельскохозяйственную политику Европейского Союза и укрепить энергетическую безопасность. Среди приоритетов председательства Польша выделила изменение системы прямых выплат из фондов поддержки сельского хозяйства, заменив «исторический принцип» «объективными критериями». В числе первоочередных задач перечислялись также усиление боеспособности Европы, её сил по

поддержанию гражданского правопорядка, продвижение диалога ЕС–НАТО.

Однако особые ожидания Польша связывала с возможностью придать новое дыхание начатой ею в партнёрстве со Швецией в 2008 г. программе «Восточное партнёрство». В связи с этим был запланирован очередной саммит с участием ЕС и государств-членов. Гуманитарный акцент программы Польша ставила на продвижении идеи демократии в окружение Евросоюза. Новым аспектом польского председательства стало укрепление диалога ЕС с южным флангом Европейской политики соседства – арабскими странами, в которых весной-летом 2011 г. прошли революции. Программа в этом направлении включила идею создания специальных курсов по обучению демократии для Туниса и других стран региона. Председательство Польши было принято евродепутатами с гораздо бóльшим оптимизмом, нежели в своё время венгерское. Даже депутат от фракции социалистов и демократов Мартин Шульц, отличившийся в январе яркой критикой венгерского правительства, заявил, что впервые они имеют дело с председательствующей страной, в полной мере разделяющей «европейское видение».

По мнению участников и прессы, саммит главной польской программы «Восточного партнёрства», прошедший в Варшаве 29-30 сентября 2011 г., вызвал неожиданный интерес. Среди причин большинство аналитиков указывают озабоченность Европы финансовым и долговым кризисом и революциями в арабских странах, также являвшихся объектом политики партнёрства ЕС. Среди лидеров ведущих стран единственной, кто посетил саммит, была немецкий канцлер А. Меркель. Президент Франции Саркози в те же дни предпочёл присутствовать на открытии автомагистрали в Марокко. Власти Белоруссии и вовсе проигнорировали саммит. Каковы в таком случае итоги этого события? Саммит несколько продвинулся по пути деклараций о намерениях подписать с Украиной соглашение об ассоциации. Было принято решение о подготовке подобных соглашений с Молдавией и Грузией. Впервые на саммите государства Кавказа были признаны европейскими – это особенно оценила азербайджанская делегация. Было решено увеличить финансирование про-

граммы ещё на 150 млн евро до 2013 г. в дополнение к выделенным на 2010–2013 гг. 1,9 млрд¹⁵². К тому же, Польша заявила о собственной инициативе добавить свой миллион в фонд технической помощи странам «Восточного партнёрства» (ВП).

Польша считала, что саммит прошёл удачно, так как, во-первых, были приняты к сведению европейские устремления стран ВП. Во-вторых, было признано необходимым углубление взаимной интеграции¹⁵³ и интегрированности этих стран в рынок ЕС, а также достижение безвизового режима, открытия агентств и программ для граждан стран партнёрства. Кроме того, был основан бизнес-форум стран партнёрства, форум гражданского общества стран ВП, организация регионального взаимодействия (CORLEAP) и ещё более 10 платформ для встреч лидеров политики, бизнеса и гражданского общества. По польской инициативе в декабре 2011 г. был создан и Европейский фонд за демократию (European Endowment for Democracy) для интенсификации отношений между странами ЕС и странами партнёрства.

Однако не все страны ЕС отнеслись к программе ВП с одобрением. Кроме того, обнаружились расхождения в понимании целей программы между странами ЕС и между странами-объектами программы. В частности, оказалось, что не все страны желают принятия новых членов и новой волны расширения ЕС. Словом, как и предыдущий Пражский саммит 2009 г., Варшавский саммит оставил довольно противоречивые впечатления.

В полугодие председательства Польши Совет ЕС попытался также оживить Балтийскую стратегию, в которую из интересующих нас стран входят Эстония, Литва, Латвия и Польша. Однако в условиях кризиса удалось лишь договориться о координации планирования на 2014–2020 гг. и более масштабном привлечении частного сектора к финансированию проектов.

Одновременно польский премьер Д. Туск призвал к скорейшей реформе Лиссабонского договора в соответствии с вызовами кризиса. По мнению польского премьера, Евросоюз нужда-

¹⁵² Polish Presidency of the Council of the European Union 1 July – 31 December 2011. URL: http://www.mf.gov.pl/en/documents/764034/1137013/Report_Polish_presidency.pdf.

¹⁵³ Ibid.

ется в стабильном банке и стабильной системе кредитования, а не в существующей практике кризисного реагирования. На этом фоне в ЕС продолжилась дискуссия по поводу дальнейшего развития интеграции. В ноябре министр финансов Польши Я. Ростовски озвучил предложение о регулярных встречах государств, не входящих в зону евро, а президент Франции Н. Саркози, в те же дни, повторил своё мнение о необходимости продвижения в направлении «Европы двух скоростей», особенно, после вступления в ЕС балканских государств.

Выступая с заключительной речью 14 декабря 2011 г. в Парламенте ЕС, Д. Туск подчеркнул, что текущий кризис не распространяется только на экономику и финансы, он одновременно «является кризисом системы, политическим кризисом»¹⁵⁴. «Это, безусловно, самый серьёзный кризис Европейского Союза с момента его основания». По мнению Д. Туска, проблема в том, что ЕС пока не всегда действует как сообщество. В своей речи он призвал европейцев к солидарности, к преодолению угрозы дезинтеграции. В любом случае, отметил польский премьер, после кризиса Европа станет другой: либо проигравшей, либо победившей. Он призвал европейцев к консолидации и обещал полную поддержку Польши, оставляющей пост председателя.

Ж. М. Баррозу оценил председательство Польши как высоко профессиональное и одно из наиболее эффективных. К его мнению присоединились представители практически всех фракций парламента ЕС. На этом фоне наиболее жёсткой выглядела критика внутренней польской оппозиции, осудившей намерения Польши примкнуть к группе «обанкротившихся государств»¹⁵⁵.

Словакия также не избежала великих потрясений, которые потребовали от неё изменения программы председательства. Буквально за неделю до вступления братиславской команды в права председателя Совета ЕС, 23 июня 2016 г., британцы проголосовали за выход из состава ЕС, поставив тем самым и самих себя, и Европу в замешательство на много меся-

¹⁵⁴ Bulletin Quotidien Europe. № 10516. 15.12.2011.

¹⁵⁵ В частности, такое мнение высказали представители партии ПИС Я. Качиньского, заодно осудившие курс Д. Туска на вхождение в еврозону, и охарактеризовавшие его как предательство национальных интересов Польши.

цев вперёд.

Для страны-председательницы брекзит означал необходимость пересчитывать и переписывать все ранее подготовленные стратегические документы ЕС, включая долгосрочный бюджет. Кроме того, необходимо было решать проблему миграции, активизации террористических групп и растущих на этом фоне противоречий между государствами ЕС о путях и методах решения этой проблемы. На председательство Словацкой Республики пришлось и такие знаковые события, как выборы в США и России. В общем, словаки хотели, как лучше, а им, «как всегда», многое пришлось решать «с колес», жертвуя основными целями, которые, в итоге, не смогли получить развёрнутого решения. И, тем не менее, характер задач, вписанных Словакией в предложенную Евросоюзу программу, даёт представления о главных озабоченностях страны.

Три принципа легли в основу словацкого руководства:

- улучшение жизненных условий, которые бы мог почувствовать на себе, каждый гражданин Евросоюза;
- преодоление раздробленности, т.е. стремление к совершенствованию механизмов внутреннего рынка;
- возвращение доверия граждан к институтам ЕС.

Собственно, все задачи сложны и чрезвычайно актуальны. Но на их фоне выделяется значение внутренней и международной стабильности Евросоюза¹⁵⁶.

Если первая задача – это решение проблемы нарастающей волны беженцев и преодоление угрозы терроризма, то одной из главных внешних задач является – также волнующая и Россию – проблема стабильности в ближнем зарубежье. В преамбуле словацкой программы по этому поводу говорилось, что Словацкое председательство рассчитывает на проведение эффективной европейской политики соседства и будет стремиться к сохранению динамики процесса присоединения. Кроме того, Словакия будет принимать активное участие в развитии отношений со стратегическими партнёрами ЕС¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Priorities of the Slovak Presidency. URL: <http://www.eu2016.sk/en/programme-and-priorities/priorities-of-the-slovak-presidency>.

¹⁵⁷ Ibid.

Ещё одна можно сказать типично «вишеградская задача» председательства – создание конкурентоспособного энергетического рынка – ещё более осложнилась со времён Чехии из-за невозможности достижения договорённостей между Россией и Украиной. Словакия и весь Вишеградский регион за прошедшие годы утратили роль входных ворот ЕС для российского газа и сами оказались весьма уязвимы по части обеспечения энергоресурсами.

В ряду вопросов, которые связаны с развитием шенгенского пространства, на первый план была выдвинута проблема усиления охраны внешнего периметра, ослабевшего под натиском нелегальных иммигрантов, а также налаживание сотрудничества со странами исхода беженцев. Впервые в документе ЕС признавалось значительное снижение стабильности в южном и восточном соседствах. В качестве мер по разрешению ситуации в странах «Восточного партнёрства» Словакия предлагала поддерживать эти государства в укреплении политики безопасности, продолжении реформ, внедрении соглашений об ассоциации и либерализации визового режима. В документе говорилось, что Словацкое председательство предоставит всю необходимую поддержку Европейской службе внешних действий (EEAS) и Еврокомиссии в имплементации Европейской политики соседства (ENP), «будет способствовать углублению политического диалога с соседними странами с особым упором на обеспечение их стабильности, что призвано помочь» – по убеждению составителей программы – «ускорению политической ассоциации и экономической интеграции Украины, Республики Молдова и Грузии»¹⁵⁸.

Признавая политику расширения эффективным средством поддержки демократических преобразований, Словакия ограничивалась достаточно общими фразами в пользу подобных устремлений стран-кандидатов. В последние годы одним из приоритетов политик соседства и партнёрства ЕС и Вишеградской группы, к которой относится Словакия, являются Западные Бал-

¹⁵⁸ Programme of the Slovak Presidency of the Council of the European Union 1 July – 31 December 2016. URL: <http://www.eu2016.sk/data/documents/presidency-programme-eng-final5.pdf>.

каны. Братислава дала понять, что не намерена отступать от этой традиции. Кроме того, Словацкая республика намеревалась продолжить заявленную во время венгерского председательства программу развития Дунайского макрорегиона¹⁵⁹.

В рамках мер по борьбе с миграционным кризисом Словацкое председательство увидело ряд сфер для законодательного совершенствования, в том что касается, например, предоставления убежища. В области интеграции принимаемых мигрантов ставилась задача введения «голубой карты» для мигрантов. Одновременно предлагались меры по совершенствованию охраны внешних границ шенгенской зоны, созданию базы данных граждан третьих стран, связанных с террористическими организациями, противостоянию нарастающей киберпреступности.

Словакия нашла инновационное решение и для проблемы программы «Восточного партнёрства» – она организовала первый саммит ВП по проблемам климата и окружающей среды, который состоялся 18 октября 2016 г. Вопросы экологии политических отношений были подняты на другой встрече «Восточного партнёрства» – на конференции «Молодёжь за правовое общество».

Понятно, что проблема ВП остаётся; пока она ушла в весьма прагматичную сферу, но явно требует и ждёт своего решения, как и вопрос новой концепции наших взаимоотношений. Под занавес председательства, тем не менее, было принято решение о предоставлении в 2017 г. безвизового режима Грузии и Украине.

Несмотря на многочисленные проявления кризиса внутри и вокруг ЕС, Словакия смогла согласовать и утвердить бюджет ЕС на 2017 г. В целом председательство Словакии, самой маленькой из вишеградских стран и одной из самых молодых европейских дипломатий, прошло без принятия решений, усугубляющих международные отношения, и новых проблем, которые пред стояло бы решать перенявшей 1 января 2017 г. председательство Мальте.

Суммируя приоритеты председательств Вишеградских стран, следует подчеркнуть, что они в целом успешно справились с необычайно сложными экономическими и международ-

¹⁵⁹ Ibid.

ными политическими проблемами, выпавшими на их долю. Это касается программы преодоления мирового экономического кризиса, внесения поправок в бюджет Евросоюза, первых этапов реагирования на войны в «соседствах», на наплыв мигрантов и т.п. То есть, их председательства, хотя и не всегда приводили к конечным решениям, но всё же были ориентированы на сохранение стабильности и не оставили за собой потрясений поствильнюсского масштаба. Они также сумели предложить ряд существенных мер в общеевропейские программы: по преодолению бедности, по реформе сельскохозяйственной политики, по социальной адаптации цыган и развитию примыкающих к ним регионов – Дунайского и Балтийского.

За восемь лет – со времени председательства Чехии и до председательства Словакии – окончательно определилась и их совместная сфера компетенции, связанная с политикой Европейского Союза к востоку от его нынешних границ. Это, прежде всего, проблема энергетической безопасности, вставшая во весь рост с распадом СССР и образованием транзитных территорий, а также программа «Восточного партнёрства», которая была направлена на создание дружественного окружения на восточных границах ЕС. Также в ЕС было отмечено знание этими странами региона Балкан. В немалой степени их усилиями к Евросоюзу достаточно быстро примкнула Хорватия. В этом отношении Вишеградская группа взяла на себя роль формирования дружеского окружения для Евросоюза, что удачно совпадает с её собственными задачами как региональной группировки и с долгосрочными национальными задачами.

Конечно, решения, предлагаемые в рамках этих двух направлений, весьма сложны, чтобы быть исключительной инициативой стран В4. Их старшие партнёры Франция и Италия до сих пор не нашли решения для «Южного соседства». Однако отрядно отметить стабилизирующую динамику в программе «Восточного партнёрства», достигнутую в словацкое председательство. Не найдено пока действительно прорывного решения – а такого и не может быть без вовлечения в программу, помимо самих объектов Восточной политики, также и России. Представляется рациональным перевести взаимодействие с «восточными сосе-

дями» в менее политизированные плоскости, такие как, например, региональная экология. Этим как раз и характеризовалось председательство Братиславы.

То же самое относится к проблеме диверсификации поставок газа, которые Брюссель тесно увязывает с уменьшением импорта голубого топлива из России. Играя в этом вопросе в пользу транзитных государств – объектов ВП – чьё экономическое благополучие напрямую зависит от цен на транзит российских энергоресурсов, страны Центральной Европы сами же лишают себя роли внутриевропейского распределителя поступающих с востока ресурсов. В свете последних событий на рынке транспортировки газа страны В4 из государств-распределителей превращаются в конечных получателей газа, который начнёт поступать в Европу по дну Балтийского и Чёрного морей. Здесь неизбежно встанёт вопрос: а не проще было ли налаживать отношения, не играя на одной стороне, а принимая во внимание общую геополитическую обстановку к востоку. Не случайно ведь, когда дело касается отдельных вишеградских стран, мы можем найти у них и политику «Открытия на восток» (Венгрия) и понимание того, что «лучше иметь отношения с Россией такой, какая она есть, нежели не иметь их вовсе» (Польша).

Поэтому приглушённый аккорд словацкого председательства можно – и нужно – рассматривать не как сдачу позиций, снижение оборотов, а как пролог к новой восточной политике Вишеградских стран и Европейского Союза. В этой политике, надеемся, находящиеся между нами государства – «восточные партнёры» для ЦЕ и ЕС, и наши «западные соседи», практически родственники, – из пространства конфронтации и перетягивания канатов, превратятся в мост для сотрудничества двух частей Европы.

Спокойное и не конфронтационное братиславское председательство повысило престиж всей Вишеградской группы, стало важным этапом признания её особого, «вишеградского стиля» во внешней политике. Похоже, этот стиль действительно подходит к завершающему этапу формирования. Это выражается в отходе от асимметрии конвергенционного процесса, в том числе, по отношению к Брюсселю (курсу, кото-

рым эти страны следовали весь предыдущий период) и переходу к реальному центральноевропейскому ценностному балансу.

10. Дилеммы «Восточного партнёрства»

В 2015 г. в Российском совете по международным делам (РСМД) вышел наш доклад под названием «Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной»¹⁶⁰, в котором мы подробно описываем становление программы «Восточное партнёрство», роль Вишеградских стран в её воплощении, политический кризис и его последствия на начало 2015 г.

«Восточное партнёрство» как модель Европейской политики соседства была неизбежна для стран Вишеградской группы, которые после 2004 г. становились рубежом ЕС, непосредственно граничащим с Белоруссией, Украиной и Молдавией. Страны В4 впервые после Второй мировой войны получили возможность независимо формировать политику в отношении целого региона. Однако целый ряд факторов, в числе которых недостаточность масштабного международного опыта и профессионализма (в категории меры ответственности) самих новых членов ЕС, сделал «Восточное партнёрство» провокатором, пожалуй, наиболее глубокого политического кризиса со времён Второй мировой войны. Другим объяснением катастрофического итога восточной политики ЕС стало нежелание либо невозможность Брюсселя и Москвы договориться о дальнейшей интеграционной судьбе Украины. Кроме того, пришло осознание всей сложности заново формирующихся континентальных отношений и роли в этом процессе наших соседей. В результате вместо новой формулы отношений в этом регионе сложился комплекс непреодолимых противоречий, сплетённый из национальных гордынь, исторической непримиримости и нетерпимости, который был обильно одобрен подстрекательством внешних наблюдателей.

Сама по себе идея «Восточного партнёрства», которая стартовала на Пражском саммите заинтересованных стран в 2009 г., не лишена прагматизма и амбициозности: нести идеи демократии и либеральных ценностей далее на восток от своих границ. При этом ВП до сих пор рассматривается как своего рода фор-

¹⁶⁰ Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015. М., 2015.

ма экономической интеграции, выстраиваемая по образцу Европейского экономического пространства, т.е. специфического инструмента интеграции для развитых европейских стран, не являющихся членами ЕС. Однако с самого начала воплощения программы далеко не всё пошло по сценарию. Ещё во время обсуждения проекта программы многие евродепутаты указывали на то, что в ней заложен подход к региону, как к реальной региональной единице, каковой сами объекты политики партнёрства себя на самом деле не считали и не считают. Анализ происходящего на постсоветском пространстве был подменён программой действий, которая не опиралась на реальность. К тому же специфика проекта ВП проявляется в том, что Евросоюз не готов гарантировать будущее членство в ЕС. В то же время он заинтересован в том, чтобы страны-соседи «притягивались» к европейской модели политического и экономического управления и желательно без национальных нюансов. В идеале всё должно было идти сразу по единому образцу.

В этом просматривается инстинкт самосохранения ЕС, ведь в условиях глобализированного мира невозможно планировать собственное развитие, совершенно не принимая во внимание происходящее в остальном мире. Проект «Восточного партнёрства» как раз и представляет собой попытку дистанционного воздействия на потенциальный источник угроз для ЕС. Фактически это классический вариант сделки: странам-соседям предлагаются некие стимулы (например, возможность работы на общем рынке ЕС или безвизовый режим перемещения) в обмен на принятие регуляторных стандартов ЕС. Причём некоторые из стимулов (например, безвизовое перемещение) ЕС пока продвигает со значительными ограничениями.

Представители научной и политической общественности всех стран В4 (даже Чехии, которая непосредственно не граничит ни с одной из стран ВП), как мантру, повторяют тезис о стратегическом значении для них «Восточного партнёрства». Наверное, наиболее точно по этому поводу выразился А. Балцер, по мнению которого принципиальная стратегическая цель Польши – «иметь Запад на Востоке» («To have the West in the East»). По существу это означает курс на стабилизацию и европеиза-

цию восточных соседей.

Страны Вишеградской четвёрки, как, впрочем, и страны Балтии, а также Румыния, в неизменном составе участвуют во всех встречах множества неформальных групп, создаваемых в различных сочетаниях странами ЕС для поддержки демократии и прогресса в странах восточного партнёрства (например, «Новая группа друзей Грузии»¹⁶¹, «Группа друзей Молдовы»¹⁶², «Группа друзей Восточного партнёрства»¹⁶³ и т.п.).

Процесс изначально не мог пойти гладко. Сложности ЕС в деле формирования ВП связаны, по мнению ряда польских и чешских авторов, с тем, что страны ВП имеют рядом с собой центр гравитационного притяжения – Россию. Экономические, политические, исторические, культурные, лингвистические и иные связи с Россией значительно ослабляют влияние ЕС. К тому же Россия не остаётся простым наблюдателем, а стремится к последовательному усилению своей «мягкой силы» в регионе посредством экономических связей и медиа. Европейские чиновники и многие исследователи, в том числе из стран ЦЕ¹⁶⁴, уверенно и постоянно заявляют, что проект ВП не является антироссийским, «просто» таковым он видится из России. Это объективно указывает на наличие ещё одной проблемы «Восточного партнёрства»: не только сделать проект ВП привлекательным для вовлекаемых стран, но и не ухудшить стратегические отношения с Россией.

Отсюда возникает необходимость найти локализованные, то есть привязанные именно к странам В4, предпосылки их особого внимания к проекту «Восточного партнёрства». Например, Ж. Зеленицка указывает, что проект ВП представляет прекрасную возможность для конкретизации деятельности Вишеградской группы, которая до недавнего времени была довольно невразумительной¹⁶⁵. В свою очередь А. Балцер приводит более стратегический аргумент: в случае успеха реализации проекта ВП

¹⁶¹ Инициатором создания в 2005 г. была Румыния.

¹⁶² Создана в 2010 г. по инициативе Польши.

¹⁶³ Создана в 2011 г. по инициативе Словакии.

¹⁶⁴ Например, Д.Крал. А. Балцер, К. Дудзинска и Е. Каса и др.

¹⁶⁵ Zelenická Z. Central and Eastern European issues as seen through the eyes of Czech students. *Současná Evropa*. 2010. № 1. P. 169.

Польша перестанет быть пограничным государством со всеми вытекающими отсюда для Польши проблемами (например, миграционными, энерготранспортными, проблемой повышения риска российского «доминирования», обеспечения безопасности Польши и т.п.)¹⁶⁶.

Несмотря на регулярное участие всех стран В4 в саммитах «Восточного партнёрства», декларациях, принятии официальных документов и высказываемой готовности следовать курсу ЕС, в позициях каждой из стран В4 изначально проявились расхождения. Безусловно, «номером один» программы была и остаётся её разработчик – Польша. Помимо Польши идею «Восточного партнёрства» активно продвигала и ныне активно поддерживает Чехия. Именно её представителю Ш. Фюле выпала миссия возглавить в ЕС реализацию программы «Восточное партнёрство» в 2010–2014 гг. В этом плане Венгрию и Словакию можно рассматривать скорее как стороны, солидарные друг с другом. Характерно в этой связи высказывание бывшего директора Института внешней политики, венгерского дипломата Яноша Терени о политике «Восточного партнёрства». Он, в частности, заявлял, что не видит стратегических различий между политикой расширения и политикой партнёрства. По его мнению, и у той, и у другой политических концепций одна дорога и одна цель. Кроме того, по мнению Я. Терени, политика «Восточного партнёрства» вводит Евросоюз в серьёзный конфликт с Россией¹⁶⁷.

Может быть у вишеградских стран были особые экономические мотивы для развития программы «Восточного партнёрства»?

Если посмотреть на экономические отношения стран В4 со странами ВП, то они никогда не отличались особой интенсивностью. Доля стран ВП в совокупном импорте каждой из стран В4 со времени их вступления в ЕС и до кризиса на Украине колебалась в пределах 1-2%, а в случае закавказских стран этот

¹⁶⁶ Balcer A. Just a platonic love? Poland and the EU enlargement. Poland and the Czech Republic: Advocates of the EU Enlargement? 2010. P. 7-34.

¹⁶⁷ Keleti Partnerség: terjeszkedés Oroszország felé. KITEKINTŐ. 20.05.2009. URL: http://www.kitekinto.hu/karpat-medence/2009/05/20/szines_tarsasag_kopogtat_az_eu_kapujan/#.UofHe9JdVtU.

показатель едва доходил до 0,01% – до одной сотой процента! Искключение представляла лишь Чехия, которая сумела наладить более или менее стабильные поставки нефти из Азербайджана. Главным экспортным товаром из Армении в Словакию до сих пор являются напитки – армянский коньяк и некоторые виды соков. Даже если учитывать ностальгию имеющейся в Словакии тысячной армянской диаспоры, это весьма скромные параметры. Словацкий экспорт в Армению осуществляется преимущественно через компанию «СлАрм» и представлен в основном небольшими партиями машин, электротехники, оборудования.

Из европейских стран «Восточного партнёрства» более или менее значимые показатели характеризуют товарооборот с Украиной и Белоруссией, что объясняется наличием непосредственной границы с этими странами, а также исторически сложившимися торговыми отношениями.

Таблица 9

Доля стран «Восточного партнёрства» в импорте стран В4 (%)

	АРМ	АЗР	ГРУ	БЛР	МЛД	УКР	Итого по ВП		АРМ	АЗР	ГРУ	БЛР	МЛД	УКР	Итого по ВП
2003								2010							
ЧЕХ	0,000	0,465	0,006	0,106	0,004	0,717	1,299	0,001	0,948	0,007	0,079	0,006	0,834	1,876	
ВЕН	0,000	0,000	0,000	0,253	0,006	1,245	1,504	0,000	0,000	0,000	0,074	0,009	0,993	1,077	
ПОЛ	0,001	0,007	0,002	0,571	0,006	1,096	1,682	0,001	0,006	0,003	0,469	0,028	1,010	1,518	
СЛК	0,000	0,005	0,006	0,107	0,007	1,041	1,166	0,000	0,000	0,002	0,103	0,015	0,944	1,063	
2004								2011							
ЧЕХ	0,000	0,404	0,005	0,080	0,023	0,787	1,298	0,001	1,135	0,007	0,088	0,008	0,896	2,135	
ВЕН	0,000	0,000	0,000	0,258	0,025	1,125	1,409	0,000	0,000	0,003	0,083	0,024	1,310	1,420	
ПОЛ	0,000	0,005	0,003	0,754	0,022	1,160	1,945	0,000	0,002	0,003	0,633	0,039	1,293	1,970	
СЛК	0,000	0,000	0,013	0,175	0,024	1,365	1,579	0,000	0,001	0,004	0,143	0,013	1,112	1,256	
2005								2012							
ЧЕХ	0,001	0,766	0,008	0,085	0,010	0,837	1,707	0,001	1,156	0,006	0,110	0,013	0,778	2,064	
ВЕН	0,000	0,000	0,000	0,213	0,021	0,825	1,060	0,001	0,001	0,000	0,076	0,030	1,632	1,740	
ПОЛ	0,004	0,009	0,002	0,837	0,027	0,980	1,859	0,000	0,002	0,003	0,504	0,039	1,296	1,844	
СЛК	0,000	0,001	0,011	0,146	0,059	1,478	1,695	0,000	0,000	0,004	0,134	0,008	0,948	1,094	
2006								2013							
ЧЕХ	0,002	1,042	0,008	0,118	0,005	0,638	1,813	0,001	0,950	0,012	0,074	0,020	0,773	1,829	
ВЕН	0,000	0,000	0,000	0,142	0,015	1,129	1,286	0,001	0,000	0,001	0,069	0,017	1,616	1,703	
ПОЛ	0,005	0,005	0,002	0,842	0,027	1,028	1,909	0,001	0,010	0,005	0,373	0,046	1,068	1,502	
СЛК	0,000	0,000	0,001	0,161	0,061	1,279	1,502	0,000	0,000	0,004	0,082	0,015	0,962	1,062	
2007								2014							
ЧЕХ	0,004	0,866	0,006	0,082	0,006	0,530	1,493	0,001	1,218	0,014	0,089	0,022	0,671	2,015	
ВЕН	0,001	0,000	0,002	0,163	0,019	1,382	1,567	0,000	0,000	0,001	0,084	0,008	1,620	1,713	

ПОЛ	0,004	0,003	0,003	0,682	0,073	1,016	1,780	0,001	0,014	0,012	0,371	0,058	0,986	1,442
СЛК	0,001	0,000	0,003	0,126	0,043	1,077	1,250	0,000	0,000	0,005	0,087	0,017	0,872	0,981
2008								2015						
ЧЕХ	0,002	1,100	0,004	0,082	0,006	0,748	1,941	0,001	0,740	0,014	0,097	0,022	0,512	1,387
ВЕН	0,000	0,000	0,000	0,161	0,011	1,267	1,440	0,001	0,000	0,001	0,091	0,005	1,234	1,331
ПОЛ	0,003	0,081	0,003	0,621	0,061	1,100	1,869	0,008	0,007	0,017	0,422	0,032	0,856	1,342
СЛК	0,001	0,014	0,000	0,168	0,042	1,070	1,296	0,000	0,002	0,002	0,141	0,025	0,689	0,858
2009								2016						
ЧЕХ	0,001	0,649	0,007	0,058	0,005	0,502	1,222	0,002	0,338	0,013	0,071	0,023	0,483	0,929
ВЕН	0,000	0,000	0,001	0,133	0,007	0,893	1,034	0,001	0,017	0,001	0,070	0,010	1,305	1,403
ПОЛ	0,001	0,007	0,003	0,548	0,024	0,753	1,336	0,010	0,022	0,004	0,408	0,032	1,014	1,489
СЛК	0,000	0,000	0,000	0,162	0,021	0,653	0,836	0,000	0,009	0,003	0,120	0,017	0,647	0,795

Источник: рассчитано автором на основании материалов из базы данных Comext.

Дополнительное представление о значимости для стран Вишеградской группы различных участников «Восточного партнёрства», сгруппированных по географическому признаку, даёт таблица 10. Обращает на себя внимание подавляющее превосходство импорта из европейских стран ВП над импортом из закавказских государств для Словакии, Польши и Венгрии: соотношение колеблется от 20:1 до почти феерических 12000:1! И только Чехия в последние годы (кроме 2016 г.) импортирует из закавказских стран ВП больше, чем из европейских. Скорее всего, товары украинского, белорусского и молдавского происхождения присутствуют на чешском рынке, просто они не фиксируются таможенными органами Чехии, будучи поставленными через Польшу, Словакию или Венгрию, а также другие страны ЕС.

Таблица 10

Коэффициент превышения в странах В4 импорта из «европейских» стран ВП над импортом из «закавказских» стран ВП

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЧЕХ	1,8	2,2	1,2	0,7	0,7	0,8	0,9	1,0	0,9	0,8	0,9	0,6	0,8	1,6
ВЕН	9336	4852	11913	7170	593	2047	583	1076	463	902	967	1438	977	76
ПОЛ	172	225	123	153	195	21	129	151	363	348	101	53	41	41
СЛК	109	112	141	837	297	80	1579	552	...	295	272	191	251	67

Источник: рассчитано автором на основании материалов из базы данных Comext.

В отношении экспорта из стран Вишеградской группы в страны ВП картина выглядит, хоть и незначительно, но более сбалансированной (см. таб. 11). Во-первых, доля стран ВП в экспорте стран В4 колеблется уже в более широких пределах – от 1 до 2,5% (особняком здесь стоит Польша, у которой эта ампли-

туда достигает 3,5-4,5%, главным образом за счёт масштабных поставок на Украину). Во-вторых, прослеживается достаточно слабая, но положительная тенденция роста этой доли (хотя после 2014 г. появились признаки обратного процесса). Что, впрочем, вполне объяснимо: всё-таки более развитые в экономическом отношении страны, к каковым относятся страны В4, больше заинтересованы в реализации произведённой на их территории продукции.

Таблица 11

Доля стран «Восточного партнёрства» в экспорте стран В4 (%)

	АРМ	АЗР	ГРУ	БЛР	МЛД	УКР	Итого по ВП	АРМ	АЗР	ГРУ	БЛР	МЛД	УКР	Итого по ВП
2003								2010						
ЧЕХ	0,009	0,051	0,023	0,129	0,028	0,534	0,774	0,021	0,078	0,045	0,248	0,034	0,707	1,133
ВЕН	0,006	0,013	0,018	0,081	0,052	1,027	1,197	0,021	0,082	0,034	0,212	0,088	2,071	2,508
ПОЛ	0,009	0,062	0,008	0,735	0,148	2,897	3,859	0,012	0,085	0,032	1,016	0,098	2,479	3,722
СЛК	0,013	0,003	0,008	0,096	0,048	1,011	1,178	0,009	0,036	0,012	0,167	0,045	0,759	1,029
2004								2011						
ЧЕХ	0,011	0,037	0,189	0,126	0,036	0,677	1,077	0,053	0,115	0,063	0,214	0,035	0,845	1,326
ВЕН	0,010	0,019	0,019	0,095	0,065	1,119	1,326	0,023	0,098	0,029	0,150	0,113	2,082	2,496
ПОЛ	0,009	0,061	0,014	0,766	0,126	2,747	3,723	0,012	0,067	0,034	0,981	0,100	2,469	3,662
СЛК	0,015	0,011	0,008	0,133	0,050	1,072	1,290	0,037	0,182	0,047	0,773	0,164	3,478	4,681
2005								2012						
ЧЕХ	0,010	0,048	0,053	0,127	0,046	0,906	1,189	0,025	0,090	0,072	0,256	0,039	1,087	1,569
ВЕН	0,012	0,026	0,026	0,152	0,095	1,319	1,629	0,020	0,047	0,048	0,154	0,142	2,266	2,677
ПОЛ	0,008	0,059	0,014	0,812	0,125	2,920	3,939	0,017	0,067	0,048	1,103	0,116	2,888	4,240
СЛК	0,016	0,016	0,018	0,126	0,060	1,297	1,533	0,005	0,046	0,022	0,178	0,054	0,707	1,01
2006								2013						
ЧЕХ	0,014	0,051	0,042	0,122	0,038	1,011	1,278	0,016	0,105	0,049	0,299	0,037	1,018	1,524
ВЕН	0,010	0,038	0,032	0,179	0,066	1,772	2,098	0,020	0,062	0,050	0,170	0,140	2,445	2,886
ПОЛ	0,007	0,064	0,022	0,888	0,126	3,602	4,710	0,019	0,063	0,050	1,175	0,174	2,780	4,262
СЛК	0,010	0,033	0,007	0,153	0,050	1,306	1,560	0,007	0,054	0,032	0,195	0,041	0,743	1,072
2007								2014						
ЧЕХ	0,014	0,048	0,036	0,145	0,036	0,968	1,247	0,015	0,064	0,049	0,237	0,034	0,568	0,967
ВЕН	0,012	0,048	0,034	0,162	0,076	2,008	2,341	0,019	0,070	0,052	0,171	0,111	1,953	2,375
ПОЛ	0,007	0,050	0,044	0,806	0,125	3,962	4,994	0,022	0,063	0,046	0,967	0,149	1,894	3,142
СЛК	0,011	0,025	0,007	0,176	0,044	1,344	1,607	0,007	0,048	0,023	0,160	0,035	0,499	0,772
2008								2015						
ЧЕХ	0,023	0,064	0,045	0,210	0,036	1,066	1,445	0,015	0,073	0,040	0,162	0,030	0,394	0,713
ВЕН	0,019	0,080	0,033	0,194	0,093	2,057	2,476	0,016	0,067	0,048	0,135	0,092	1,468	1,826
ПОЛ	0,014	0,062	0,031	0,941	0,108	3,746	4,900	0,028	0,060	0,044	0,666	0,077	1,656	2,530
СЛК	0,009	0,045	0,013	0,176	0,060	1,380	1,683	0,009	0,038	0,043	0,099	0,037	0,461	0,687
2009								2016						
ЧЕХ	0,020	0,077	0,041	0,173	0,031	0,669	1,011	0,013	0,067	0,049	0,119	0,030	0,547	0,825
ВЕН	0,015	0,104	0,032	0,206	0,081	1,555	1,993	0,013	0,044	0,042	0,105	0,094	1,568	1,866

ПОЛ	0,014	0,061	0,034	0,890	0,089	2,514	3,601	0,018	0,030	0,056	0,665	0,080	1,888	2,737
СЛК	0,005	0,032	0,005	0,156	0,048	0,728	0,972	0,002	0,035	0,040	0,106	0,027	0,496	0,706

Источник: Рассчитано автором на основании материалов из базы данных Comext.

Распределение экспортных поставок в страны ВП по географическому принципу показывает более равномерную картину по сравнению с импортом: разброс между минимальными и максимальными значениями варьируется между 3,5:1 и 50:1. (см. таб. 12). Кроме того, все страны В4, даже Чехия, больше поставляют в европейские страны ВП по сравнению с закавказскими.

Таблица 12

Коэффициент превышения в странах В4 экспорта в «европейские» страны ВП над экспортом в «закавказские» страны ВП

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЧЕХ	8,3	3,5	9,8	11,0	11,7	9,9	6,3	6,8	4,7	7,4	8,0	6,5	4,6	5,4
ВЕН	31,5	27,1	24,6	25,1	23,8	17,9	12,2	17,3	15,6	22,2	20,9	15,9	12,9	17,9
ПОЛ	47,9	43,1	47,2	49,4	48,6	45,1	32,2	27,7	31,5	31,1	31,4	22,9	18,2	25,3
СЛК	49,3	36,4	30,2	30,0	36,5	24,1	22,7	16,9	16,6	12,9	10,5	8,9	6,6	8,2

Источник: Рассчитано автором на основании материалов из базы данных Comext.

Но самым интересным в торговых отношениях вишеградских стран со странами ВП в докризисный период на Украине можно считать разделение стран В4 на две категории: на те, которые имели положительное сальдо внешней торговли со странами ВП, и те, которые имели устойчивое отрицательное сальдо. К первой группе относятся Польша и Венгрия, причём в 2003–2012 гг. только Польша стабильно имела положительное сальдо. Венгрия до 2004 г. включительно, то есть фактически до вступления в ЕС, имела отрицательный баланс торговли. Ко второй группе относятся Чехия и Словакия, причём Чехия – постоянно, а Словакия – как правило (положительное сальдо в торговле со странами ВП словаки имели только в 2007 и 2008 гг.).

Главной причиной отрицательного внешнеторгового баланса Чехии являлись поставки нефти из Азербайджана, которые по разным данным уже в тот период покрывали потребности страны в «чёрном золоте» на 10-20%¹⁶⁸. Столь заметная роль поставок азербайджанской нефти связана, в том числе и с переводом в 2011 г. нефтепровода Одесса-Броды в аверсный режим. И даже «благородная» структура чешского экспорта в Азербай-

¹⁶⁸ В Баку прошёл очередной азербайджано-чешский бизнес-форум. 24.09.2005. URL: <http://1news.az/economy/20090924050635364.html>.

джан и другие страны ВП (тракторы¹⁶⁹, грузовые машины и строительная техника, типографское оборудование, лекарства и косметические средства, средства для уборки, изделия из стекла) никоим образом не способствовали выравниванию общего отрицательного сальдо.

Примерно такая же картина характеризовала в тот период инвестиционное взаимодействие стран В4 и ВП: относительно слабая роль стран ВП в инвестиционных приоритетах предпринимателей из вишеградских стран.

Из анализа внешнеторговых и инвестиционных потоков в период 2003–2013 гг. следует два принципиальных заключения:

Во-первых, страны ВП практически не представляли серьёзного значения для бизнесменов из стран Вишеградской четвёрки. *Наблюдаемое сейчас некоторое повышение доли стран ВП в общих объёмах экспорта и импорта стран В4 связано почти исключительно с политическим стимулированием двусторонней торговли.*

В качестве дополнительного аргумента к этому тезису можно привести тот факт, что состоявшиеся в 2009–2013 гг. визиты президентов, премьер-министров и других чиновников высокого ранга стран В4 в страны ВП (особенно в закавказские) всегда сопровождались представительным бизнес-десантом. Это относится и к визиту министра иностранных дел Словакии М. Лайчака в Армению и Азербайджан весной 2010 г., к визиту президента Чехии В. Клауса в Азербайджан весной 2011 г., к визитам президента Польши Б. Коморовского в Грузию, Азербайджан и Армению летом 2011 г. и в Молдову зимой 2012 г., а также к визиту президента Чехии М. Земана на Украину осенью 2013 г. и т.п.¹⁷⁰

Кстати, во время ответного визита президента Армении в Польшу летом 2013 г. также отмечалось, что потенциал сотрудничества в торгово-экономической сфере ещё находится в стадии его раскрытия, а чешские оценки экономических итогов

¹⁶⁹ Например, в 2013 г. Грузия закупила около 200 тракторов разной мощности известной чешской фирмы «Зетор». URL: <http://www.irucz.ru/ru/novosti/1-/104000000000-gruzija/000-/0-/313-s-h/16016-/>

¹⁷⁰ Вряд ли можно установить, насколько эти визиты высших должностных лиц в страны ВП после 2011 г. являются скоординированными в рамках В4.

визита президента Чехии М. Земана на Украину осенью 2013 г. близки к катастрофическим¹⁷¹.

Во-вторых, инвестиционное взаимодействие носило ярко выраженный асимметричный характер, обусловленный необходимостью реализации собственной экономической стратегии каждой из стран В4. Странам ВП (прежде всего закавказским) в ней отводится роль не столько главного объекта внимания, сколько одного из элементов системы более высокого порядка.

Возможно, в наименьшей мере это относится к Азербайджану, который располагает относительно крупными запасами углеводородов, и потому вполне способен выступать самостоятельной точкой притяжения интересов вишеградских стран. Думается, что именно этим фактором объясняется динамизм чешско-азербайджанских торговых отношений¹⁷².

Ещё на Братиславском саммите Вишеградской четвёрки летом 2011 г. руководители вишеградских стран приняли решение усиливать сотрудничество между В4 и ВП посредством совместной деятельности и проектов многостороннего сотрудничества. Для этого была инициирована новая совместная программа сотрудничества стран В4 – «Visegrad 4 Eastern Partnership» (V4EaP). Цель этой программы – укреплять политическую ассоциацию и экономическую интеграцию между ЕС и странами ВП за счёт поддержки социально-экономических реформ, последовательного продвижения в сторону ЕС и формирования институтов гражданского общества.

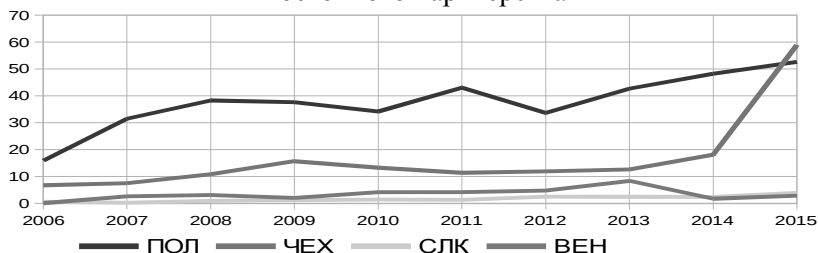
В целом объёмы средств, выделяемые «вишеградцами» для стран ВП в рамках программы помощи развитию, растут (см. рис. 1). В основном это происходит за счёт Польши и Чехии, поскольку Венгрия и Словакия практикуют достаточно консервативный подход к помощи странам ВП.

Более подробное изучение «помощи развитию» со стороны

¹⁷¹ Президент Чехии разочарован практическими итогами визита в «промышленную столицу Украины». Regnum. 23.10.2013. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1723196.html>.

¹⁷² Правда, тёплые отношения Чехии и Грузии можно – при некоторой фантазии – выдать за транзитно-ориентированные хотя бы потому, что чехи достаточно регулярно предоставляют площадки для проведения российско-грузинских контактов.

Официальная помощь развитию странам Восточного партнёрства

В4 странам ВП выявляет заметные расхождения приоритетов «вишеградцев». Так, мощный скачок в показателях Чехии в 2015 г. обусловлен резким увеличением средств для Азербайджана, хотя до этого момента эта страна как-то обходилась без массивной чешской помощи. Из всех стран ВП чехи акцентировали внимание преимущественно на Молдове и Грузии (хотя даже те скромные средства позволили Грузии в 2010 г. стать вторым крупнейшим реципиентом (после Афганистана) чешской официальной помощи развитию). Заметна также конъюнктурная роль Украины: если в 2011 г. Украина занимала весьма скромное место среди 13 приоритетных стран-получателей чешской помощи, то в 2014 г. Украина стала крупнейшим реципиентом чешской помощи. Однако уже в 2015 г. она отступила на 3-е место, вернувшись в процентном отношении к показателям 2011 г.¹⁷³

Среди польских приоритетов Украина стала лидером только после событий 2014 г. До этого Варшава отдавала предпочтение Белоруссии и Грузии. Впрочем, в 2015 г. Польша выделила странам ВП более половины всех средств в рамках программы помощи развитию – около 45 млн долл. или около 10% от общего объёма помощи. Интересна позиция Венгрии: до 2014 г. среди стран ВП заметно выделялась Украина, но с началом «революционных» событий финансирование Украины по этой линии заметно сократилось. Пожалуй, только Словакия достаточно последовательна в своих приоритетах: во-первых, медленно, но стабильно растут объёмы помощи для стран ВП; во-вторых, всё

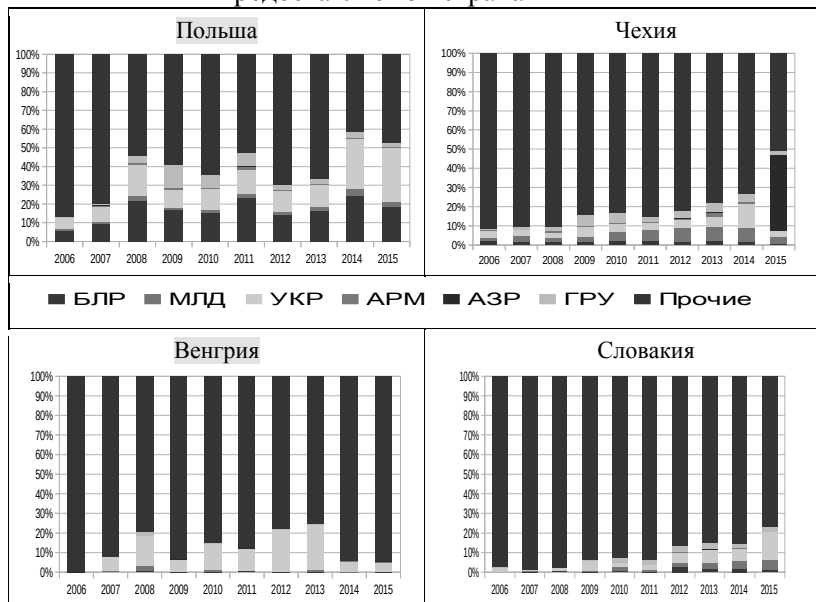
¹⁷³ OECD Development Co-operation Peer Reviews: Czech Republic 2016.

больше и больше получает Украина.

Более подробная информация о динамике и структуре «помощи развитию» Вишеградской четвёрки для стран ВП содержится на рис. 2.

Рисунок 2

Структура реципиентов помощи развитию, предоставляемой странами В4

Источник: рассчитано по базе данных ОЭСР (www.oecd.org).

Как видно, страны В4, по большому счёту, не могут рассчитывать на солидную финансовую поддержку инициативы со стороны Евросоюза, которая была фактически выдвинута ими же в 2009 г. К тому же, в остальном ЕС имеются определённые сомнения в необходимости продолжения проекта. Следовательно, на фоне финансового участия других субъектов, доля дивидендов вишеградцев от программы будет неуклонно снижаться.

Что касается политического аспекта, то можно вспомнить как в период кризиса страны В4 предприняли попытку взять инициативу в свои руки. Первые шаги ЕС и Вишеградской группы в канун кризиса на Майдане были тесно увязаны с именем польского министра иностранных дел Р. Сикорского. Фигуры

еврокомиссара чеха Ш. Фюле и министра иностранных дел словака М. Лайчака остались в тени этого имени, несмотря на то что первый являлся комиссаром ЕС по делам ВП. Министр иностранных дел председательствовавшей в В4 на тот момент Венгрии Я. Мартони и вовсе занял выжидательную позицию.

В первых числах марта 2014 г. четыре министра иностранных дел на самолёте М. Лайчака посетили Украину – Киев и Днепропетровск – с целью «поделиться с новым правительством своим опытом переходного периода»¹⁷⁴. Однако эта миссия не привела ни к какому результату. Если же говорить в целом, то действия В4 в момент пика украинского кризиса выглядели скорее хаотично и не совсем адекватно. Примером этого может быть принятое 28-29 марта 2014 г. в Будапеште заявление четырёх министров иностранных дел. Вместо того, чтобы тушить пожар, задействовав всю международную общественность, участники встречи разработали широкомасштабную программу мер по дальнейшему взаимодействию в рамках «Восточного партнёрства». Программа предусматривала, в частности, более интенсивное оказание гуманитарной помощи Украине в сферах компетенции «Восточного партнёрства», ускорение ассоциации Молдавии, Грузии и Украины с ЕС, обеспечение энергетической безопасности, создание общей экономической зоны¹⁷⁵.

В совместном заявлении от 26 октября 2014 г. министры иностранных дел Венгрии, Польши, Словакии и Чехии приветствовали победу проевропейских сил на выборах в украинский парламент, подчеркнули свою приверженность территориальной целостности Украины и готовность способствовать решению стоящих перед ней проблем, включая проблему реверса газа¹⁷⁶. Судя по этому и последующим официальным заявлениям представителей стран Вишеградской четвёрки, позиция В4 согласовывалась с общей линией ЕС и НАТО. Некоторые из них, на-

¹⁷⁴ Joint Statement of V4 Foreign Ministers on Ukraine. 24.02.2014. URL: <http://www.visegradgroup.eu/joint-statement-of-v4>.

¹⁷⁵ Statement of the Ministers of Foreign Affairs of the V4 Countries on the occasion of the V4+EaP Informal Ministerial Meeting. 28-29.04.2014. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/statement-of-the>.

¹⁷⁶ Joint Statement of the Visegrad Group Foreign Ministers on Ukraine. 30.10.2014. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/the-joint-statement-of>.

пример, заявление от 31 октября 2014 г. с осуждением выборов в Новороссии, принимались совместно с министрами иностранных дел других государств (в данном случае Великобритании)¹⁷⁷.

9 декабря 2014 г. на встрече премьер-министров стран Вишеградской группы была принята совместная декларация об углублении сотрудничества в сфере обороны. В документе подчёркивается, что «нелегальная аннексия Крыма и Севастополя, продолжающиеся агрессивные действия России против Украины, а также её провокационная активность вдоль восточной границы НАТО, являются серьёзным вызовом для архитектуры региональной безопасности и не исключают возможности межгосударственного конфликта на границах Альянса. В этих условиях Вишеградская группа подтверждает свою приверженность международному праву, включая суверенитет и территориальную целостность всех государств, и намерена координировать национальные позиции в целях максимальной поддержки Украины»¹⁷⁸.

Декларируя свою верность североатлантическому сообществу, премьер-министры подтвердили приверженность идее создания сил быстрого реагирования НАТО и ЕС для урегулирования кризисных ситуаций, а также поддержали ещё одну инициативу Польши по созданию второй военной группировки В4 ко второму кварталу 2019 г.¹⁷⁹

Наконец, в декабре 2014 г. страны В4 предпринимают решительные шаги по – как им виделось – поддержке демократических преобразований на Украине. Как заявил министр иностранных дел Словакии Я. Лайчак, страны В4 распределили между собой зоны ответственности в рамках содействия украинским реформам. Так, Словакия взяла на себя ответственность за об-

¹⁷⁷ Joint Statement of the V4+UK Ministers of Foreign Affairs to the Local Elections in Donbas. 31.10.2014. URL: <http://www.visegradgroup.eu/joint-statement-of-the-141031>.

¹⁷⁸ Bratislava Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the Deepening V4 Defence Cooperation. 09.12.2014. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/bratislava-declaration>.

¹⁷⁹ Bratislava Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the Deepening V4 Defence Cooperation. 09.12.2014. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/bratislava-declaration>.

щую и энергетическую безопасность; Чехия – за реформу в строительстве на Украине гражданского общества, реформирование образования и средств массовой информации; Польша – за децентрализацию регионального и муниципального управления и реформу финансового сектора; Венгрия – за поддержку малых и средних предприятий¹⁸⁰.

Между тем, как видно из предыдущего анализа, поддержка Украины в основном легла на плечи Словакии. В некоторой мере верной обещаниям осталась Польша. Чехия больше остальных стран снизила финансовую помощь Украине, масштабно переориентировав весь поток на Азербайджан. Одновременно Польша и Чехия оказались главными странами вишеградского региона, в которые устремились мигранты из Украины. Похоже, это вполне устраивает и Польшу, и Чехию, которые стремительно теряют собственную работоспособную молодёжь. Всё же славяне им ближе, нежели приезжие из стран Ближнего Востока.

В годы, следовавшие за вильнюсским саммитом и украинским кризисом, можно наблюдать некоторое угасание активности «Восточного партнёрства». Всплеск усилий наблюдается, пожалуй, лишь на направлении Белоруссии и Казахстана. В основном от этих стран ждут смены руководства. Эти направления были, в частности, выделены во время чешского председательства в Вишеградской группе. Прозвучали они и на Рижском саммите ВП в мае 2015 г.

Своего рода экзаменом для программы стал период председательства в Совете ЕС Словакии. По логике вишеградских приоритетов следовало ожидать громких заявлений и очередного саммита, посвящённого данной программе. Однако в Братиславе предпочли избежать усугубления и так далеко зашедшей конфронтации с Россией. По этой причине ограничились саммитом на тему экологии в странах «Восточного партнёрства». Как и в предыдущие годы, ставка делалась на развитие молодёжных программ для студентов и начинающих специалистов из стран партнёрства.

¹⁸⁰ Slovakia to aid Ukraine in energy and security reforms. The Slovak Spectator. 17.12.2014. URL: <http://www.spectator.sme.sk/c/20052991/slovakia-to-aid-ukraine-in-energy-and-security-reforms.html>.

Тем не менее, говорить о том, что программа угасла или зашла в тупик преждевременно. Не стало громких заявлений, но работа по политической и экономической интеграции бывших республик, «созданию Запада на Востоке» продолжается. Одна из причин достаточно банальна: эти страны географически являются соседями расширенного ЕС. Если сами вишеградские страны недостаточно удачно справились с проблемой создания пояса дружественного окружения к востоку, это означает лишь то, что периодически к этому направлению станет подключаться всё евроатлантическое сообщество. По крайней мере дополнительный контингент НАТО уже расположился на восточных рубежах ЕС, чего не наблюдалось до украинского кризиса. Способствует ли это упрочению региональной безопасности? Ответ очевиден: нет, поскольку этим обстоятельством правомерно озабочена Россия. Поэтому выход лишь один: искать возможности для диалога и договариваться на базе единых стандартов и общепризнанных ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мае 2017 г. исполнилось 13 лет с того момента, как страны Центральной Европы стали членами ЕС. Дата не круглая, но на половине пути к следующему 5-летию, уже обозначились знаковые события, которые определяют успех или неуспех первых полутора десятилетий сосуществования, некогда разделённых двух частей Европы.

Суммируя, можно сказать, что выбранное в начале 1990-х гг. направление на вхождение в европейскую интеграцию, а с 2004 г. членство в ЕС, способствовали последовательности реформ, осуществляемых в этих странах. Критерии Евросоюза, требования адаптации к общему рынку, хотя и способствовали сглаживанию национальных особенностей экономик и политического устройства этих стран, в целом внесли конструктивный элемент в процесс реформирования, отождествляемый с положительными результатами. В данном случае речь может идти о приближении обществ восточноевропейских стран по ряду показателей к общеевропейскому среднему уровню. Преимущест-

венно это связано с такими областями как улучшение инфраструктуры, технологичности производств, демократизации политического процесса, либерализации обществ в целом. Однако по ряду показателей регион и его страны продолжают существенно отличаться от остальной Европы, несмотря на три десятилетия трансформаций, которые начались в конце 1980-х годов, то есть ещё до официального распада СЭВ и ОВД.

Причины существующих отличий региональной экономики и общественного уклада не всегда следует относить к недостаточно последовательному выполнению условий адаптации к нормам и принципам ЕС. Сопоставительный исторический социально-экономический анализ также не позволяет утверждать, что единственной проблемой последних тридцати лет перестройки стали исключительно предшествовавшие им послевоенные сорок лет. Ведь и до двух мировых войн и между ними регион отставал по многим параметрам экономического свойства, хотя и превосходил по культурным, особенно во времена Австро-Венгрии. Представляется, что и в оба послевоенные периода регион скорее балансировал между «навязываемыми» ему путями развития и, когда недовольство достигало критической массы, просто выходил из повиновения. Не исключаем, что и сейчас регион находится в начале пути перехода от асимметричности всей предыдущей конвергенции с западными, евроатлантическими ценностями к симметричности процесса, в центре запроса на который лежат региональные и национальные интересы. Ведь регион, познавший положительные стороны равенства возможностей, не может не беспокоить усиление социального расслоения, второразрядное положение внутри ЕС, невнимание к его особому мнению.

В начале второго десятилетия своего пребывания в ЕС восточные страны вступили в новую конфликтную ситуацию с Брюсселем. Связана она с глубоким политическим кризисом в непосредственном соседстве (Украина) и в средиземноморском соседстве (проблема мигрантов).

Есть проблематичность политики и на «восточном» направлении. Сложно представить, насколько отказ от российских поставок сырья реально отвечал национальным интересам регио-

на. Но западным партнёрам достаточно легко удалось навязать эту идею своим новым членам. Результат: ранее Словакия, Венгрия и Польша были воротами российских углеводородов в Европу. Кроме того, ещё на рубеже первого десятилетия XXI в. намечался проект продления евроазиатской ширококолейки в Европу. Что теперь? Теперь эти страны получают всё то же самое через старших партнёров по ЕС с севера и в перспективе с юга, таким образом, становясь всё более зависимыми от них. Новый шёлковый путь – идея обхода России с запада и с юга пролегает по самым нестабильным регионам мира, и потому не может стать реальной альтернативой прагматичным отношениям с Россией. При этом все проекты становятся в разы дороже, что непосредственно влияет на цену конечного продукта.

Является ли это способом обуздать Россию? Вряд ли. Дело в том, что нет второй столь ресурсно независимой страны как Россия.

Можно ли было просчитать позицию России, по программе «Восточного партнёрства»? Конечно, можно. Можно было бы и договариваться с Россией. Однако этого сделано не было, и разделяющий Европу и Россию конфликт на Украине – это, похоже, надолго, на десятилетия. И Вишеградской четвёрке, если не случится чудо, придётся планировать дальше с одним крылом, что никак не усиливает её позиции в ЕС.

Какие выводы напрашиваются по результатам проведённого нами исследования с учётом нынешней кризисной ситуации?

Во-первых, надеемся, что мы достаточно ясно показали то, что данный кризис – не первый в отношениях между центральноевропейскими странами и ядром Европейского Союза. Бывали и гораздо более близкие к разрыву и кризису времена. Тем не менее, в каждом случае вишеградские страны достигали цели, а именно учёта своих национальных интересов.

Во-вторых, пока к востоку от региона не появится альтернативной и прочной интеграции, эти страны будут готовы идти на уступки ради сохранения членства в сообществе европейских наций. Тщетно надеяться на то, что Россия сможет удерживать эти страны лишь как поставщик углеводородных ресурсов. Тем более, что ныне эти страны, в том числе и собственными не-

дальновидными усилиями по поддержке Украины, потеряли те выгоды, на которые могли рассчитывать в качестве входных ворот в Европу для российского газа и нефти.

В-третьих, брекзит скорее напугал эти страны пошатнувшимся единством Евросоюза, нежели вселил надежду на повторение британского пути. Победа сторонника укрепления европейского единства Э. Макрона на президентских выборах во Франции на фоне неудачи Терезы Мэй на досрочных июньских выборах в Великобритании, ещё больше расшатала ситуацию, оставив Вишеградской четвёрке надежду на реформирование ЕС в направлении большей гибкости интеграции.

В-четвёртых, позиция ли самих вишеградских стран и их активные действия, либо неожиданный эффект информации об оказываемом беженцам приеме, реально снизили число желающих въехать в ЕС через территорию Венгрии и её вишеградских соседей, а тем более, остаться в этих странах. Это будет неизбежно укреплять вишеградские руководства в мысли о результативности совместных действий.

На данном этапе, пожалуй, более серьёзной для региона может быть украинская проблема. Мигранты с Украины могут стать проблемой в политико-идеологическом плане, как люди, несущие хотя и близкую, но всё же различающуюся культуру и не всегда разделяющие ценности слишком регламентированной Европы. В экономическом плане Чехия и Польша, скорее, считают себя выигравшими. На места выбывших на заработки соотечественников они получили дешёвую славянскую рабочую силу, в ряде случаев, даже достаточно квалифицированную.

На протяжении исследуемого периода не раз предрекали распад Вишеградской группы. Однако этого не произошло и вряд ли произойдёт в ближайшей перспективе. Единственное, что реально способно разрушить уникальный и успешный интеграционный проект на территории постсоциалистической Европы – это амбиции лидерства. На сегодняшний день эти амбиции наиболее открыто демонстрирует Польша. Но вряд ли другие страны альянса позволят им реализоваться. Похоже, что и в Польше понимают, что вишеградский альянс больше усиливает её позиции, нежели нивелирует их. Лидером западного

мира она не станет точно. Славянского или балтийского мира – также вряд ли, а вот центральноевропейского – возможно. Периодически в Вишеградском квартете возможно усиление тяги к лидерству, но всё же оно не будет носить катастрофического характера.

Скорее всего, регион получит более твёрдый региональный статус при развитии гибкой интеграции. И к этой его новой роли надо готовиться не только непосредственным соседям, но и России.

ОБ АВТОРАХ

Шишелина Любовь Николаевна – доктор исторических наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы и Центром Вишеградских исследований Института Европы РАН. Ведущий российский специалист по Венгрии и Вишеградскому региону. С 1984 г. работает в Академии наук, в т.ч. в ИЕ РАН с 2006 г. В 2004–2014 гг. – профессор кафедры общественных наук Университета им. Яноша Кодолани (Венгрия), после – Почётный профессор. В 2010 г. награждена Рыцарским крестом Почётного ордена Венгерской Республики. С 2015 г. иностранный член Венгерской академии наук. В 1994 г. основала постоянно действующую международную научную конференцию «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях». С 2012 г. выпускает приложение к журналу ИЕ РАН «Современная Европа» — Вишеградская Европа. Автор шести книг, электронного учебника и свыше 200 статей. Главный редактор 12-ти монографий об отношениях России и Центральной Европы. Эксперт РАН.

Габарта Анжей Артурович – выпускник факультета Международных экономических отношений МГИМО(У) МИД России, кандидат экономических наук. Зам. декана факультета прикладной экономики и коммерции МГИМО(У) МИД России, ведущий научный сотрудник Центра Вишеградских исследований ИЕ РАН. Специалист в области польско-российского двустороннего сотрудничества: экономическо-инвестиционного, приграничного, межрегионального. Автор учебного курса (МГИМО) «Экономика и экономический анализ Польши» и соавтор учебника по зарубежному регионоведению «Польша: политика, экономика, общество».

Дрыночкин Алексей Викторович – профессор, доктор экономических наук. Главный научный сотрудник Центра Вишеградских исследований ИЕ РАН, профессор Кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД. Основная область научных интересов – экономические аспекты трансформационных процессов в странах Восточной Европы. Автор более 70 научных и учебно-методических работ, в т.ч. монографий «Восточная Европа как элемент системы глобальных рынков», «Экономика Венгрии», «Экономика Албании», «Экономика Чехии и Словакии», а также глав в коллективных монографиях и ИЕ РАН («Вишеградская Европа: откуда и куда?») и Института экономики РАН.

**В 2016–2017 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

327. Германия. 2015. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 327, М., 2016 г.
328. Германия. 2015. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 328, М., 2016 г.
329. Мировая валютная система: настоящее и будущее. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.), К.Н.Гусева. ДИЕ РАН, № 329, М., 2016 г.
330. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 330, М., 2016 г.
331. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 331, М., 2016 г.
332. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты. Под ред. Н.М.Антюшиной. ДИЕ РАН, № 332, М., 2016 г.
333. Е.Г.Энтина. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. ДИЕ РАН, № 333, М., 2016 г.
334. Е.В.Ананьева, П.С.Каневский. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? ДИЕ РАН, № 334, М., 2016 г.
335. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 335, М., 2016 г.
336. В.С.Циренщиков. Евросоюз: прогностическая поддержка инноваций. ДИЕ РАН, № 336, М., 2017 г.
337. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I. Под ред. Б.П.Гуслетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 337, М., 2017 г.
338. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть II. Под ред. Б.П.Гуслетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 338, М., 2017 г.
339. Испания в меняющемся мире. К 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией. Под ред. В.Л.Верникова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 339, М., 2017 г.
340. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть I. Отв. ред. Е.А.Маслова, О.Ю.Потемкина. ДИЕ РАН № 340, М., 2017 г.
341. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть II. Отв. ред. Е.А.Маслова, О.Ю.Потемкина. ДИЕ РАН № 341, М., 2017 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2016–2017

327. Germany. 2015. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
328. Germany. 2015. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
329. The International monetary system: present and future. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, № 329, M., 2016.
330. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Im-plications. Part I. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 330, M., 2016.
331. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Im-plications. Part II. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 331, M., 2016.
332. Innovative Development in the EU: Some Aspects. Ed. by N.M. Antyushina. Reports of the IE RAS, № 332, M., 2016.
333. E.G.Entina. European Integration of the Western Balkans: inter-national background. Reports of the IE RAS, № 333, M., 2016.
334. E.V.Ananieva, P.S.Kanevsky. Brexit-1 and Brexit-2: The UK and the US Changing the Paradigm? Reports of the IE RAS, № 334, M., 2016.
335. Electoral Processes in the European Union (The Middle of the XXI Century Second Decade). Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Re-ports of the IE RAS, № 335, M., 2016.
336. V.S.Tsirenschchikov. European Union: Prognostic Support of Inno-vations. Reports of the IE RAS, № 336, M., 2017.
337. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part I. Ed. by B.P.Geseletov and others. Reports of the IE RAS, № 337, M., 2017.
338. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part II. Ed. by B.P.Geseletov and others. Reports of the IE RAS, № 338, M., 2017.
339. Spain in a changing world (for the 40th anniversary of diplomatic relations between Russia and Spain). Ed. by V.L.Vernikov and others. Reports of the IE RAS, № 339, M., 2017.
340. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. I. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina. Reports of the IE RAS, № 340, M., 2017.
341. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. II. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina. Reports of the IE RAS, № 341, M., 2017.

Научное издание

ВИШЕГРАДСКАЯ ЧЕТВЁРКА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ:
ДИЛЕММЫ КОНВЕРГЕНЦИИ

Доклады Института Европы
№ 342

Подписано в печать 06.10.2017. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,63
Тираж 200 экз. Заказ № 1091

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86